

ОТДѢЛЪ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

Д. Н. СОКОЛОВЪ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРЪКЪ.

МОСКВА—1916.

Товарищество „ЗАДРУГА“.

МОСКВА, Малая Никитская, 29.

ЗЕМСТВО И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Землинцев, Е. А. Инспекція народныхъ училищъ. Русское общество и учебное въдѣлство въ школьномъ дѣлѣ. Ц. 40 к.

Его-же. Полѣтъ земской дѣятельности по народному образованию. Краткій историческій очеркъ. Съ иллюстраціями. Цѣна 45 коп.

Его-же. «Учительскія открытія—диаграммы». 2 серіи, по 5 откр. Цѣна каждой серіи 15 коп.

Земство и народное образование. Сборникъ статей подъ ред. *Е. А. Землинцева, А. М. Сбухава, С. О. Сперанскаго и Н. В. Чехова.* Цѣна 3 р. въ переплетѣ.

Кн. Г. Е. Львовъ и Т. И. Палмеръ. Наше земство и 60 лѣтъ его работы, 62 стр.+2 диаграммы. Изданіе 12-ое. Популярный очеркъ для раздачи крестьянскому населенію въ юбилейные дни, для земскихъ школъ и народныхъ библиотекъ.

ПЕДАГОГИКА.

Бланскій, П. Курсъ педагогики. Ц. 2 р. 25 к.

Кершенштейнеръ, Г. Трудовая школа. Переводъ съ предисл. и подъ ред. *Н. В. Сперанскаго,* 2-е изд., Ц. 45 к.

Мантиссери, Марія, 6-ра. Методъ научной педагогики, применяемый къ дѣтскому воспитанію въ «Домахъ ребенка». 2-е изданіе. Съ предисловіемъ *Н. М. Соловьева.* Съ иллюстр. Цѣна 1 р. 50 к.

1-е изд. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. призвало заслуженныхъ ученыхъ при основаніи ученическихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

Мурзаевъ, Всеволодъ. Почитать да переработать! Руководство для чтенія русскихъ сказокъ. Со ил. рис. Ц. 35 к.

Рыбникова, Н. А. Идеалы сельскаго школьника. Очерки по психологіи школьнаго возраста. Цѣна 1 р.

Рыбникова, Н. А., Смирновъ, В. Е. и Корниловъ, К. М. Простѣйшіе школьные психологическіе опыты. 2-е изд. знач. переш. Для ср. уч. зав. Цѣна 90 к.

Д. Н. СОКОЛОВЪ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Территорія губерніи. Устройство поверхности. Орошеніе.
Климатъ. Распределеніе растительности. Полезныя ра-
стенія. Животное населеніе. Первоначальное населеніе.

===== Русская колонизація. =====

Съ рисунками въ отдѣльномъ зектатѣ и картахъ.

ИЗДАНИЕ ОТДѢЛА НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ
ОРЕНБУРГСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

=====

МОСКВА. 1916.

Типографія Торг. Дома „ИМСПЕ“ Петрова, 17.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва, Малая Никитская, 29.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Принимая предложеніе Отдѣла народнаго образованія Оренбургской Губернской Земской Управы относительно составленія нижеслѣдующаго географическаго очерка, я исполнѣ отдавалъ себѣ отчетъ въ трудностяхъ удовлетворительнаго выполненія задачи, тѣмъ болѣе, что ранѣе и занимался исключительно специальными научными работами и не имѣлъ опыта въ составленіи популярныя описанія. При недостаточности и устарѣлости главнѣйшихъ источниковъ крайне трудно избѣжать ошибокъ въ многостороннемъ описаніи. Съ другой стороны, я полагалъ, что мнѣ, какъ постоянно жившему въ губерніи и всегда интересовавшемуся всѣмъ, что о ней писалось и пишется, не слѣдуетъ отказываться отъ такой работы, тѣмъ самымъ оставляя ее на долю лицъ, которымъ совершенно чужда Оренбургская губернія. Я руководствовался еще надеждою, что читатели не откажутъ въ указаніяхъ фактическихъ ошибокъ, отъ чего можно выиграть и научное изученіе губерніи; книга должна разойтись по всей губерніи, не исключая самыхъ глухихъ ея угловъ, и возможно, что указанія на желательныя поправки дадутъ цѣнный матеріалъ для новыхъ изслѣдованій.

Изъ своихъ источниковъ я долженъ поставить на первомъ мѣстѣ: «Естеств. исторія Оренб. края» Зюссмана (1 ч. Оренб. 1840 II ч. Каз. 1850, III ч. Каз. 1863), «Орографическое опис. 139 листовъ геолог. карты Росс.» изд. Карпинскаго и Чернышева, СПБ. 1886, геолог. карта въ сочиненіи Меглицкаго и Антипова «Геогностическое опис. южн. Урала.» СПБ. 1868, изд. Коржинскаго» Tentamen Notae

Ross. orient. «СПБ. 1896) Кёппена Geogr. Verbreitung der Holzpflanzen d. Europ. Russl. 1886-1889. Второстепенное положение, по недостаточной научности изложения, занимают устарѣлыя «Топографія Оренб. губ.» Рычкова СПБ. 1759, второе изд. Оренб. отдѣла Н. Р. Г. О. 1884 и «Описание Оренбургской губ.» Черемшанского, Уфа 1859. Затѣмъ идутъ болѣе частнаго характера научныя работы въ трудахъ ученыхъ обществъ при университетахъ, особенно Казанскомъ, затѣмъ Московскомъ и Петроградскомъ и Запискахъ и Извѣстіяхъ Оренб. Отдѣла Н. Р. Г. О., журналы «Земледѣліе» и т. д.

Для исторической части я въ отношеніи доисторическаго времени руководствовался болѣе всего данными музея и Местной Ученой Архивной Комиссіи при любезномъ содѣйствіи г. председателя ея, А. В. Попова и «Трудами» той же Комиссіи. По исторіи башкиръ я самъ напечаталъ въ этихъ «Трудахъ» два изслѣдованія и потому имѣлъ достаточно матеріала; по исторіи колонизаціи главными источниками могу назвать «Исторію Оренбургскую» Рычкова нов. изд. Оренб. 1886 и т. I «Оренб. епархіи» Н. М. Чернавскаго; въ остальномъ я использовалъ свои матеріалы, собраніемъ которыхъ попутно давно занимался, какъ изъ дѣлъ архива Оренб. Уч. Арх. Ком., такъ и изъ частныхъ архивовъ своего и нѣкоторыхъ другихъ оренбургскихъ дворянъ. О переселенческомъ заселеніи Оренб. губ. я въ 1902 г. дѣлалъ докладъ въ Оренб. Отдѣлѣ Н. Р. Г. О по статистическимъ даннымъ Оренб. Губернск. Присутствія.

Приложенными иллюстраціями я обязанъ любезности С. С. Неуструева и П. В. Жуковского.

Д. Семеновъ.

Оренбургъ, 1916 г.

Ross. orient. «СПБ. 1898) Kämpfer Geogr. Verbreitung der Nadelgewächse d. Euror. Russl. 1888-1889. Второстепенное положение, по недостаточной научности изложения, занимают устарѣлая «Топографія Оренб. губ.» Рычкова СПБ. 1759, второе изд. Оренб. отдѣла Н. Р. Г. О. 1884 и «Описание Оренбургской губ.» Черемшанского, Уфа 1859. Затѣмъ идутъ болѣе частнаго характера научныя работы въ трудахъ ученыхъ обществъ при университетахъ, особенно Казанскомъ, затѣмъ Московскомъ и Петроградскомъ и Запискахъ и Извѣстіяхъ Оренб. Отдѣла Н. Р. Г. О., журналы «Землеѣдіе» и т. д.

Для исторической части я въ отношеніи доисторическаго времени руководствовался болѣе всего данными музея мѣстной Ученой Архивной Комиссіи при любезномъ содѣйствіи г. председателя ея, А. В. Попова и «Трудами» той же Комиссіи. По исторіи башкиръ я самъ началъ въ этихъ «Трудахъ» два послѣдованія и потому имѣлъ достаточно матеріала; по исторіи колонизаціи главными источниками могу назвать «Исторію Оренбургскую» Рычкова нов. изд. Оренб. 1886 и т. I «Оренб. епархія» Н. М. Чернавскаго; въ остальномъ я использовалъ свои матеріалы, собираемые которыхъ попутно давно занимался, какъ изъ дѣлъ архива Оренб. Уч. Арх. Ком., такъ и изъ частныхъ архивовъ своего и нѣкоторыхъ другихъ оренбургскихъ дворянъ. О переселенческомъ заселеніи Оренб. губ. я въ 1902 г. дѣлалъ докладъ въ Оренб. Отдѣлѣ Н. Р. Г. О по статистическимъ даннымъ Оренб. Губернск. Присутствій.

Приложенными иллюстраціями я обязанъ любезности С. С. Неуструева и П. В. Жуковского.

Д. Соколовъ.

Оренбургъ, 1916 г.

I.

Территорія губерніи.

Территорія Оренбургской губерніи представляет изъяснутую полосу неравномерной ширины (отъ 150 до 250 верстъ въ поперечномъ направленіи), идущую отъ границы Самарской губерніи сначала почти прямо на востокъ, потомъ, отъ г. Орски, на сѣверо-востокъ и отъ меридіана $31^{\circ} 2'$ снова на востокъ. Двѣ наиболѣе южныя точки—около станицы Буранной къ Ю.-З. отъ Оренбурга и около пос. Хабаровата близъ Орски доходятъ до параллели 51° ($50^{\circ} 46'$ и $51^{\circ} 05'$). Самыя сѣверныя: въ Оренбургскомъ уѣздѣ до $53^{\circ} 23'$ (д. Ключевка-Услы, Зобовской вол.), въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ $54^{\circ} 35'$ (около Лемезинского завода) и въ Челябинскомъ уѣздѣ $55^{\circ} 48'$ (близъ с. Окуновского). Самыя западныя точки: по 52° широты и нѣсколько южнѣе, близъ ст. Разсыпной ($23^{\circ} 12'$ и $23^{\circ} 10'$), въ Оренбургскомъ уѣздѣ, западная граница которой мало отклонитъ отъ того же меридіана. Наиболѣе восточная точка достигаетъ долготы $84^{\circ} 55'$ близъ пос. Алабугинскаго, Челябинскаго уѣзда.

Протяженіе губерніи, считая отъ самой южной точки до сѣверо-восточной по прямой линіи, составляетъ около 800 верстъ и направленіе этой продольной оси губерніи—почти съ Ю.-З. на С.-В.

Съ сѣверной стороны границы губерніи сначала неправильнымъ клиномъ отдѣлается между Самарской и Уфимской губерніями, а потомъ извилистою линіею идетъ нѣсколько:

²⁾ Долгота вѣдѣ восточная отъ меридіана Пулковской обсерваторіи.

южной параллели 53° до меридиана 26° 40' несколько восточнее границы Оренбургского уезда съ Орскимъ, гдѣ съ общаго направленіе измѣняется почти подъ прямымъ угломъ, и она идетъ прямо на сѣверъ, хотя и съ нѣсколькими извилинами, вдоль указанного меридиана до широты 54° 35', гдѣ поворачиваетъ на востокъ до меридиана 28° 50', у границы Верхнеуральскаго и Троицкаго уѣздовъ, затѣмъ поворачиваетъ на С.-З. и идетъ до широты 55° 27' и меридиана 30°, откуда идетъ почти прямо на востокъ до сѣверо-восточной оконечности губерніи, достигая передъ послѣднею самой сѣверной ея точкой.

Съ южной стороны территория губерніи такою образомъ вводится четырехугольнымъ кускомъ между областями Уральской и Тургайской, отъ котораго далѣе на востокъ границы идутъ вверхъ по р. Уралу на В.-Ю.-В. до Оrena, откуда поворачиваетъ въ общаго въ сѣверо-восточномъ направленіи ¹⁾, нѣсколько уклоняясь болѣе къ востоку послѣ меридиана 32¹/₂°.

Отъ сѣверной точки Оренбургскаго уѣзда по западной его сторонѣ до пересѣченія съ параллелью 52° съ нашею губерніею граничитъ Самарская, далѣе до нѣболѣе южной точки у ст. Буранной идетъ Уральская область, а затѣмъ до самой восточной точки—Тургайская область. Слѣдующая далѣе Акмолинская область соприкасается съ нашею губерніею всего на протяженіи около 20 верстъ и восточная граница Челябинскаго уѣзда идетъ далѣе уже съ Тобольскою губерніею до сѣверо-восточной оконечности названнаго уѣзда (широта 55° 33', долгота 34° 32'), откуда вдоль сѣверной границы губерніи идетъ на западъ до меридиана 29° 50' Пержневая губернія (немного западнѣе границы Троицкаго уѣзда) и затѣмъ Уфимская до сѣверо-западнаго угла Оренбургскаго уѣзда.

¹⁾ Въ этой части границы губерніи идетъ очень извилистою линіею. Приложенная карта не передаетъ этихъ извилинь, образованныхъ нѣравнымъ выдѣленіемъ изъ земель Оренбургск. Каз. Войска 1.000.000 дес. въ пользу киргизовъ Тургайской области.

Очерченная описанными границами территория Оренбургской губернии обращает на себя внимание странностью своей формы—въ видѣ извилистой полосы—не позволяющей на очертанія губерній внутренней Россіи. Такая необычная форма объясняется тѣмъ, что ядрою или основнымъ губерніи служатъ земля Оренб. Казачьяго Войска. Последнее было поселено вдоль прежней границы съ киргизскою тогда степью въ видѣ военной охраны полосы вдоль р. Урала до его верховья, а оттуда по рр. Ую и Тоболу до соприкосновенія съ такою же Сибирскою линіею укрѣпленій или, точнѣе, военныхъ поселеній въ нынѣшней Акмолинской области. Поэтому при раздѣленіи прежней Оренбургской губерніи въ 1865 г. на двѣ, Оренбургскую и Уфимскую, въ составъ последней были отдѣлены всѣ уѣзды, не заключающіе казачьихъ земель. Вотъ почему уѣзды нашей губерніи вытянуты въ рядъ одинъ за другимъ въ видѣ полосы между губерніями Пермской и Уфимской—съ одной и степными областями—съ другой стороны.

Несоотвѣстствія въ очертаніи сѣверной и южной границы объясняются двумя причинами въ территоріи губерніи въ первой половинѣ XIX вѣка. Сначала была прибавлена за-Уральская часть Оренбургскаго уѣзда, чтобы отнести границу нѣсколько южнѣе Оренбурга и охватить ею возникшую своими соляными копиями Илецкую Запугу, которая до того времени была совершенно обособленнымъ русскимъ поселеніемъ среди киргизской степи. Вторая причина имѣла цѣлью выпрямить изогнутую пограничную линію между Оренб. и Сибирскою линіею и тѣмъ сократить ее и уменьшить количество нужныхъ для ея охраны войскъ.

Какъ упомянуто, уѣзды нашей губерніи распределены въ изогнутый рядъ, соприкасаясь только попарно; и такъ какъ черезъ середину губерніи проходятъ широкую полосу горы Южнаго Урала, то различія, обусловливаемыя географическимъ положеніемъ и разстояніемъ

частей губерній, увеличиваются еще болѣе, и потому всякая пара уѣздовъ нашей губерніи, не соприкасающихся между собою, отличаются другъ отъ друга гораздо болѣе, чѣмъ отъ соседнихъ уѣздовъ другихъ губерній. Только территория и населеніе Камчаткаго Войска болѣе однородны, такъ какъ оно поселено главнымъ образомъ въ степной полосѣ и, кромѣ того, казачи объединены своимъ военнымъ бытомъ; но это, въ свою очередь, выдѣляетъ ихъ въ особую группу среди населенія губерній, которое и само по себѣ не однородно.

Такимъ образомъ Оренбургская губернія не составляетъ естественнаго цѣлаго ни по природнымъ условіямъ, ни по составу населенія, и это крайне осложняетъ задачу ея описанія.

Губернскій городъ Оренбургъ расположенъ почти на краю губерніи, за 100 верстъ отъ ея западнаго конца; такое неудобное положеніе губернской столицы объясняется опять-таки прежнимъ военнымъ значеніемъ города: до отдѣленія отъ Оренбургской губерніи Уральской области военному губернатору (а потомъ генералъ-губернатору) Оренбургскому была подчинена вся военная граница отъ Каспійскаго моря до начала Сибирской линіи и въ отношеніи ея Оренбургъ занималъ почти точно центральное положеніе.

Площадь губерніи составляетъ 165,712 квадр. верстъ; по уѣздамъ она распределяется слѣдующимъ образомъ.

Оренбургскій	32,681 или 19,6%.
Оренскій	40,807 24,5%.
Верхнеуральскій . . .	43,769 26,3%.
Троицкій	20,551 12,3%.
Челябинскій	28,894 17,3%.

Такимъ образомъ два преимущественно гористыхъ уѣзда, Оренскій и Верхнеуральскій, занимаютъ половину площади губерніи, а два болѣе или менѣе равнинныхъ, Оренбургскій и Челябинскій, каждый немного менѣе одной пятой.

По площади Оренбургская губернія стоит на пятомъ мѣстѣ среди губерній Европейской Россіи (Арханг., Вологодск., Пермск., Астраханск.); занимающая 6-е мѣсто Область Войска Донскаго имѣетъ площадь 144,586 кв. верстъ.

Изъ уѣздовъ Челябинскій немногимъ менѣе Московской губерніи, Орскій почти равенъ Курской, Верхнеуральскій—Полтавской и немногимъ болѣе Симбирской.

Изъ иностранныхъ государствъ Оренбургская губернія немногимъ болѣе вѣнскихъ мѣстъ Руминіи и Голландіи, Челябинскій уѣздъ равенъ Бельгіи, Оренбургскій немногимъ менѣе Голландіи, Орскій нѣсколько болѣе Даніи, Верхнеуральскій немного болѣе Швейцаріи.

Количество населенія въ губерніи составляетъ около 2,260,000, т. е. значительно менѣе, чѣмъ въ Даніи (2,900 т.) и въ 1 $\frac{1}{2}$ раза менѣе, чѣмъ въ Швейцаріи, а въ Руминіи съ Голландіею сто вѣнстеро болѣе. Изъ названныхъ русскихъ губерній въ Московской 3,800 тыс., въ Курской 3,100 тыс., въ Полтавской 3,700 тыс.

Въ составѣ населенія преобладаютъ русскіе; по переписи 1897 г. ихъ было 73,2 $\frac{2}{3}$ %. Теперь это $\frac{3}{5}$ нѣсколько болѣе, во первыхъ, потому, что $\frac{3}{5}$ ежегоднаго прироста русскаго населенія у насъ нѣсколько болѣе, чѣмъ у иностранцевъ, ¹⁾ а, главное, потому, что прибывающіе въ губернію переселенцы состоятъ почти исключительно изъ русскихъ. Башкиръ 16 $\frac{1}{2}$ %, татаръ съ тептярями 7 $\frac{1}{2}$ %, мордвы 2,4 $\frac{1}{2}$ %, остальные народы представляютъ незначительными цифрами.

Поэтому Оренбургская губернія по своему племенному составу является болѣе русскою, не только по сравнению съ соседними ей, какъ Уфимская (русскихъ 38,2 $\frac{2}{3}$ %), Самарская, (р. 68,9 $\frac{2}{3}$ %), Астраханская (54,2 $\frac{2}{3}$ %), Казанская (38,4 $\frac{2}{3}$ %), но и такая старая губернія, какъ Симбирская (68,2 $\frac{2}{3}$ %).

¹⁾ Я опредѣляю это, по приблизительнымъ даннымъ, въ 1,8 $\frac{1}{2}$ % противъ 1,4 $\frac{1}{2}$ %, вычисленнаго для башкиръ мною совместно съ М. М. Эверсманомъ въ 1902 г. по даннымъ за 5 лѣтъ.

II.

Устройство поверхности.

Устройство поверхности, вѣдѣе изъ географическимъ положеніемъ, имѣетъ первостепенное значеніе своимъ вліяніемъ на климатъ, распредѣленіе растительности, почвы, рѣчныхъ системъ, на пути сообщеній—и изъ особенностей изъ нашей губерніи, гдѣ оно столь разнообразно. Э потому требуетъ обстоятельнаго описанія. Къ сожалѣнію, популярный характеръ настоящаго изданія не дѣлѣе имѣе возможности давать геологическія объясненія описываемаго.

Средняя, осевая часть губерніи занята горами Южнаго Урала, проходящаго съ сѣвера на югъ черезъ всю губернію полосой болѣе 100 верстъ ширинѣ и до 300 верстъ длинѣ. Башкиры называютъ «Уралъ—тау» тотъ же хребетъ, который и геологи призываютъ главнымъ хребтомъ Южнаго Урала. Онѣ сначала составляетъ границу Троицкаго уѣзда съ Уфимскою губерніей на протяженіи около 100 верстъ, а затѣмъ входитъ въ предѣлы нашей губерніи почти на самой границѣ уѣздовъ Верхнеуральскаго и Троицкаго и идетъ приблизительно съ СВ на ЮЗ слегка волнистою линіей. Сначала онѣ идетъ между верховьями рр. Урала и Бѣлой и далѣе по правой сторонѣ послѣдней. Южнѣе жетона р. Камы (притокъ Бѣлой) онѣ перестаетъ быть водораздѣломъ между бассейнами Волги и Урала и направляется между Самарою и ея притокомъ Елань-Зиланцовой. Здѣсь, пройдя въ предѣлахъ губерніи около 200 верстъ, хребетъ прерванъ долиною названной рѣчки; его геологическимъ продолженіемъ слѣдуетъ считать горы по правой сторонѣ Самары до мѣста непосредственно южнѣе параллели 53°, гдѣ Самара дѣлаетъ два крутыхъ поворота, переводящихъ ее на 15' западнѣе и гдѣ она, очевидно, пересѣкаетъ хреб-

бѣтъ. Интересно, что мѣстные башкиры и эти горы называли мѣтъ Ураломъ¹⁾.

За упомянутыми поворотами Сакмары ось хребта, вѣрнѣе, направлялась на ЮВ, но его топографическое значеніе здѣсь уже совершенно теряется, такъ какъ ось не представляетъ ни водораздѣльнаго гребня, ни ясно выраженной цѣпи горъ.

Въ предѣлахъ губерніи главный хребетъ вступаетъ съ высотами отъ 350 до 450 сажень и съ такою же высотой ось доходитъ до верховья Сакмары (364 с.), а затѣмъ вскорѣ начинаетъ понижаться; у 58° около д. Темасовой его высота 320—330 с., далѣе быстро спускается до 220—200 с. и съ такою высотой доходитъ до конца.

Описанный хребетъ считается главнымъ для Южнаго Урала на основаніи геологической исторіи послѣдняго, согласно которой ось является первоначальнымъ, по времени образованія, среди сопровождающихъ его съ востока и запада горныхъ цѣпей. Болѣе значительная его древность по сравненію съ послѣдними отражается ясно и на топографіи страны: ось на протяженіи 15 градусовъ широты составляетъ почти непрерывный водораздѣльный гребень, какъ ни одинъ изъ сопровождающихъ по обѣ стороны хребтовъ. Водораздѣломъ ось перестаетъ служить только на югѣ, гдѣ около 52-й параллели понижается до нѣбеснаго предѣла (около 200 с.), сравнивается съ остальными второстепенными хребтами и теряется среди нихъ. Здѣсь Южный Уралъ представляетъ какъ бы изрѣзанное глубокими рѣчными долинами плоскогорье, въ которомъ

¹⁾ Нѣсколько старѣе башкиры называютъ иногда Ураломъ ближайшую къ главному хребту запада второстепенную цѣпь — такъ какъ, действительно, легко спутать. Записанный однимъ изъ составителей въ той же мѣстности башкирскій рассказъ о семи мѣтныхъ Уралахъ (Зеть-Уралъ) представляетъ неслыханное арабское преданіе о семи хребтахъ, описывающихъ земной шаръ. Поль однимъ изъ этихъ названій, действительно, разумѣлся хребетъ Уральскій и этимъ объясняютъ и самое его названіе, означающее мѣтъ.

главный хребет может быть только по геологическому строению и составу составляющих его горных пород. Как ясно выраженный главный хребет от возростается только далеко на юг, в Мутуджарской цѣпи, составляющей геологическое продолженіе Уральскихъ горъ.

Главный хребетъ, какъ уже упомянуто, сопровождается съ обѣихъ сторонъ нѣсколькими второстепенными; количество ихъ неодинаково не только на западѣ и востокѣ, но и на той же сторонѣ на разныхъ широтахъ. Они рѣдко длиннѣе сотни верстъ, а часто состоятъ короткіе, такъ какъ прерваны рѣчными долинами и потому части геологическаго того же хребта носятъ у мѣстнаго населенія два или болѣе названій. На западной сторонѣ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ на восточной.

Съ восточной стороны значительныхъ второстепенныхъ хребтовъ два: Ильменскія горы на сѣверѣ и Кырты-Ирендыкъ на югѣ. Первые идутъ съ сѣвера, изъ Пермской губерніи, а въ нашей начинаются горою Миншайгыръ въ крутомъ мысѣ на сѣверѣ р. Міаса западнѣе озера Арзани и мѣста, гдѣ границы уѣздовъ Челябинскаго и Троицкаго сходятся съ границею Пермской губерніи; отсюда они идутъ вверхъ по правой сторонѣ р. Міаса двумя параллельными цѣпами съ высшею точкою 351 с. противъ оз. Ильменскаго. Южнѣе Міаснаго завода Ильменскія горы сильно понижаются (до 150 с.) и отъ прежняго направленія (В на ЮЗ переходятъ на меридіанальное. Композъ ихъ считаются горы на ЮЗ отъ стан. Кундравинской; длина хребта въ предѣлахъ губерніи около 75 верстъ.

Сѣверная часть Ирендыки, носящая названіе Кырты, отдѣлена отъ главнаго хребта верховьями Большого и Малаго Кизила, текущихъ въ противоположныя стороны, и идетъ параллельно ему отъ сѣвернаго мыса М. Кизила на широтѣ 53°45' верстъ 50 до пересѣченія долиною р. В. Кизила, по другую сторону которой, противъ истока р. Сакжары, начинается собственно Ирендыкъ; послѣдній нѣсколько уклоняется отъ направленія глав-

наго хребта и идти со слабыми извивами вдоль меридиана 26° до поворота на восток долины р. Таналыка. Длина его около 120 верст, высота въ сѣверной части 410—420 с., т. е. вѣсколько выше главнаго хребта на той-же геогр. широтѣ. Южнѣ параллели 53° онъ постепенно понижается и за $51\frac{1}{2}^{\circ}$ опускается до общаго уровня около 200 с.

Геологическое продолженіе Ирендыма составляютъ такъ называемыя Губерлинскія горы. Собственно говоря, это вовсе не горы, а скалистая или холмистая окраина дѣльной рѣчки Губерли и ея притоковъ и р. Урала между поселками Хабаровымъ и Подгорнымъ. Въ этойъ мѣстѣ хребты Южнаго Урала совершенно сглажены и глубоко изрытныя въ почти равнинную плоскость рѣчными долинами образовали «горы» своимъ размытомъ ¹⁾.

Западные второстепенные хребты гораздо многочисленнѣе, чѣмъ на восточной сторонѣ, но количество ихъ, особенно сѣвернѣ 54° , очень мѣняется; напримѣръ, на широтѣ Ильменскихъ горъ число хребтовъ къ западу отъ главнаго (въ предѣлахъ Уфимской губ.) мѣняется отъ двухъ до семи. Южнѣ оно становится болѣе постояннымъ (пять или четыре.) Общее направленіе второстепенныхъ хребтовъ, какъ и главнаго, ССВ. на ЮЮЗ. Обыкновенно они составлены изъ ряда гребней или цѣпей вершинъ, раздѣленныхъ поперечными рѣчными долинами, число которыхъ увеличивается съ удаленіемъ отъ главнаго хребта. Попадаются и поперечные кряжи, и изъ числа ихъ принадлежать самыя высокія вершины, Ямалъ-тау и Ирендымъ.

¹⁾ Именно потому, что это не горная цѣпь, Губерлинскія горы изображаются на картахъ обыкновенно очень неудачно: одна рисуютъ ихъ широкою цѣпью отъ Орска до Оренбурга, другіе перерываемою отъ Орска до р. Таналыка—то и другое несправедливо. Нашелся историкъ—и очень заслуженный, — который описываетъ Самарскъ лежащимъ на крутомъ уклонѣ Губерлинскихъ горъ (!), а они состоятъ отъ него за 250 верстъ.

Профильные многочисленные ручьи и рѣчками, второстепенные хребты представляют гораздо болѣе сложный расчлененный рельефъ, чѣмъ главный хребетъ. Последний тянется въ видѣ однообразнаго, во большей части плоско закругленнаго, гребня, почти сплошь покрытаго лѣсомъ, съ мягкими очертаніями, и мало оживляется рѣчками, которыя или только берутъ на немъ начало, или текутъ вдоль него. Крайи второстепенныхъ цѣпей, наоборотъ, окружены рѣчками съ трехъ, а иногда и съ четырехъ сторонъ, и эти потоки, болѣею частью очень бурные, подвергаютъ ихъ сильному размыву. Поэтому въ нихъ очень обыкновенны живописныя и дикія ущелья и скалы. Высокія горы въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ увычаны часто скалистыми гребнями и вершинами (ихъ такъ называютъ «кабаны»), окруженными осѣнями обломковъ камней или же такъ называемыми «розгами»: это цѣлая поля, покрытая огромными, отъ аршина до сажени въ поперечникѣ, каменными глыбами. Южнѣе, на 53° широты, скалиность крайней гораздо меньше и мѣсто низкое («пальцы») называютъ шатрообразныя горы; дикія формы сдѣлаются постепенно болѣе мягкими, во все же живописными.

Первый западный хребетъ состоитъ изъ ряда горныхъ группъ, идущихъ отъ Ирежеля (740 с.) который расположенъ на самой границѣ губерніи, вдоль правой стороны р. Бѣлой съ высотами отъ 400 до 600 саж. Здѣсь онъ имѣетъ соответствующихъ мѣстъ на главномъ хребтѣ. Къ параллели 53° онъ понижается до 350—380 с., а затѣмъ быстро опускается до уровня около 200 с. и проходитъ къ мѣсту главнаго поворота р. Сакжоры съ южнаго направленія на западное.

За этимъ хребтомъ на широтѣ Верхнеуральскы можно считать еще шесть параллельныхъ ему цѣпей, во второй изъ которыхъ находится наша точка вост. Южнаго Урала, Большой Ямны-тау высотой 785 с., только на 5 сажень уступающій высшей вершинѣ вост. Урала, Тель-Постъ-су.

Крайней къ западу исторощенный хребет въ предѣлахъ нашей губерніи начинается у р. Бѣлой близъ границы Оренбургскаго и Оренскаго уѣздовъ и идетъ почти вдоль меридіана $26^{\circ} 15'$, на югѣ нѣсколько уклоняясь къ В, подходя къ Уралу около ст. Верхне-Озерной. Онъ состоитъ изъ ясно намѣченной цѣли крутыхъ хребтиковъ, перемежающихся съ шатрообразными горами, количество которыхъ къ югу увеличивается. Высоты его отъ 280—250 с. вначалѣ оканчивается постепенно до 180 къ концу. Этотъ хребетъ интересенъ тѣмъ, что хотя онъ прерывается нѣсколькими рѣчными долинами, выдерживаетъ характеръ ясно намѣченной горной цѣли до болѣе южной широты, чѣмъ самый главный хребетъ.

Описанный хребетъ ограничиваетъ область Южнаго Урала въ нашей губерніи, которую прорѣзываетъ въ ширину отъ одной границы до противоположной на протяженіи 160 верстъ. Къ западу отъ него есть, однако, еще небольшой хребетъ Навказа, который по характеру однороденъ съ предыдущимъ и направленъ параллельно ему. Онъ начинается отъ р. Бѣлой и идетъ почти съ С на Ю вдоль меридіана 26° (съ западной стороны) двумя цѣлями, изъ которыхъ восточная прерывается долиною рѣки Навказа; оканчивается онъ у с. Ташлы горою Ямать-тау Ташлинскій, достигающей 270 саж. Къ той же цифрѣ близка и средняя высота всего хребта. Длина послѣдняго около 50 верстъ.

Къ западу отъ описанныхъ двухъ красныхъ хребтовъ весь Оренбургскій уѣздъ замѣненъ разрозненными группами холмовъ и хребтиками¹⁾, при чемъ среди послѣднихъ преобладаетъ меридіанальное направленіе гребней. Это—область такъ называемыхъ юго-западныхъ предгорій Южнаго Урала. Многіе хребтики и отдѣльныя вершины ясно про-

¹⁾ По примѣру нѣкоторыхъ другихъ геологовъ, я называю хребтиками незначительный по длинѣ (напр. отъ 5 до 20 верстъ) и по высотѣ гребень или рядъ холмовъ, составляющихъ одно членоватое цѣлое и сохраняющихъ направленіе.

должны другъ друга, но далеко разобщены рѣчными долинами и слѣжкомъ незначительны по размѣрамъ, чтобы ихъ возможно было сравнивать съ второстепенными хребтами Урала. По направленію отъ востока къ западу постепенно, хотя и безъ строго повѣренной послѣдовательности, длина хребтиковъ убываетъ, разстоянія между ними увеличиваются, и сами они, теряя рѣзкость очертаній, переходятъ въ формы водораздѣльныхъ плоскихъ уваловъ, «обычныхъ въ Средней Россіи. Высота убываетъ въ томъ же направленіи, но съ еще меньшею послѣдовательностью. Изъ болѣе выдающихся вершинъ можно указать Козью гору (212 с.) лежащую подъ 53° по направленію хребта Навазъ, и Арапову гору на правой сторонѣ отъ вершины р. Самары (188 с.), а изъ хребтиковъ Сарыгуль по лѣвой сторонѣ р. Салмыща передъ его впаденіемъ въ Сакмару, интересны въ геологическомъ отношеніи по составу составляющихъ его горныхъ породъ.

На многихъ географическихъ картахъ обозначается въ Оренбургскомъ уѣздѣ «Общій Сыртъ», извѣстною линіей идущій по водораздѣлу между притоками Сакмары и рѣки Волжскаго бассейна, а въ старыхъ учебникахъ географіи Общій Сыртъ описывается, какъ западный хребетъ или вѣтъ Южнаго Урала.

Въ такой формѣ терминъ этотъ представляетъ результатъ недоразумѣнія: въ старину понятіе хребта соединялось съ понятіемъ водораздѣла, притомъ принималось, что если не всякій хребетъ есть всегда водораздѣлъ, то всякій водораздѣлъ долженъ быть непременно хребтомъ. Такія представленія составились на примѣрахъ изъ географіи Западной Европы и создали на географическихъ картахъ несуществующіе хребты не въ одной только Россіи. Водораздѣлъ между бассейнами двухъ великихъ рѣкъ, Волги и Урала (послѣдній для издавшихъ его только на географической картѣ также представляется великой рѣкою) стали рисовать въ видѣ горнаго хребта, который и присоединили къ Южному Уралу въ видѣ вѣтви. Непосе-

Рис. 1. Река Бидя у дер. Печеный, Саратовского у.

Рис. 2. Хвойный лес (близ р. Бидя около 55 км нар.)

степенности вѣтъи такой формы по сравненію съ дѣйстви-
тельными хребтами Урала, теперь бросающейся въ глаза
воинному геологу, въ тѣ времена не понимали. Сочинивъ
хребтъ, надо было дать ему названіе; у мѣстныхъ жите-
лей ничего не нашлось, кромѣ татарскаго слова «сыртъ»,
означившаго увалъ; придавая этому слову значеніе «во-
дораждѣла», къ нему прибавили прилагательное «общій»
въ томъ смыслѣ, что это есть водораждѣль, общій для всѣхъ
притоковъ Сакмары. Общій Сыртъ ничѣмъ не выдѣляется
изъ другихъ возвышенностей, и чтобы выйти его линію
на мѣстѣ, надо тщательно разбираться, какаѣ ложина идетъ къ
притокамъ Сакмары и какаѣ — къ рѣкамъ волжскаго бассей-
на. Линія эта, постоянно переходя въ сѣдловину на хреб-
тикъ и снова въ сѣдловину, а направленіе хребтиковъ по
всей сѣверной границѣ Оренбургскаго уѣзда пересѣкаетъ
линію Общаго Сырта, продолжаясь по обѣ его стороны.
Отсюда ясно, что никакою орографическою единицею, ни-
какого хребта или грады О. Сыртъ не составляетъ и по-
тому выраженія: «отрогъ О. Сырта», «склонъ О. Сырта»
не имѣютъ никакого смысла.

По давности изобрѣтенія термина Общій Сыртъ упо-
режнему настолько прочно (а черезъ школы сталъ прони-
кать и въ мѣстное населеніе), что было необходимо оста-
новиться на правильной его оцѣнкѣ.

Такимъ образомъ, съ западной стороны Южный Уралъ
сопровождаютъ рядъ второстепенныхъ хребтовъ и широ-
кая, не уже 150 верстъ, полоса предгорій. Переходъ отъ
идущаго непрерывнымъ заломъ главнаго хребта къ все болѣе
расчлененнымъ второстепеннымъ и отъ послѣднихъ черезъ
предгорія къ холмистой равнинѣ Заволжья, какъ мы видѣли,
осуществляется медленно и довольно послѣдовательно.
Совершенно иного типа устройство поверхности на во-
сточной сторонѣ.

Здѣсь мы имѣли возможность отнѣсать только по од-
ному второстепенному хребту на востокъ отъ главнаго.
На протяженіи болѣе сотни верстъ между южными Иль-

южнскихъ горъ и началомъ Ирландыи идутъ небольшіе хребтики и отдѣльныя горы. Изъ первыхъ выделяется Большой Кумачъ прямо на востокъ отъ вершины р. Урала, между вершиною р. Маса и р. Уемъ, длиною около 12 верстъ и высотой до 327 с. По другую сторону Уя его продолжатъ хребтики (сѣверный) Ирландыи, длиною до 10 верстъ и высотой около 300 с. Изъ отдѣльныхъ горъ слѣдуетъ назвать Уй-тань, на которой находятся истоки съ юга Урала, съ сѣвера—Уя, высотой 403 с., гору Юшкады между верховьями Урала и Казинки (317 с.), Мамсову гору къ востоку отъ Верхнеуральска (272 с.).

Эти горы и смежныя съ ними менѣе значительныя группы возвышенностей составляютъ то довольно нестройное цѣлое, которое можно назвать ²⁾ восточными предгоріями Ю. Урала. Область ихъ ограничивается съ востока увалъ, который, какъ бы служа продолженіемъ Илменскихъ горъ, начинается между Увельскою и Уемъ, къ сѣверу отъ ст. Уйской, пересѣкаетъ верхнее теченіе Кидыши между ст. Карагайской и Петропавловской и переходитъ къ югу въ водораздѣльную гряду между рр. Ураломъ и Тоболомъ. Увалъ этотъ усѣянъ неправильно распределенными возвышенностями, «шханами» и «палатками», состоящими изъ грудъ болѣе или менѣе крупныхъ глыбъ гранита или подобныхъ ему каменныхъ породъ. Восточнѣе этой полосы можно указать еще полосу хребтика Калы, идущій вдоль меридіана 30° съ запада отъ верховья Косги къ Увелью, длиною около 30 верстъ и до 205 с. высоты и холмистую мѣстность между Уемъ и Увельскою до ст. Нижнеувельской.

Водораздѣлъ между Ураломъ и Тоболомъ идетъ нѣсколько извилистою линіей, но мало уклоняясь отъ меридіана 29°40', почти прямо на южный конецъ границы Верхнеуральскаго съ Орскимъ уѣздомъ. Высота его близъ

²⁾ Хотя не вполне правильно.

станции Нова равна 173 с. и слабо понижается къ югу (154 с. около самой границы Тургайской области). Къ востоку отъ него идетъ полоса слабо холмистой степи, быстро понижающейся, шириною около 50 верстъ.

Границу слѣдующей дѣлье равнинной области можно нахѣтить приблизительно слѣдующими точками: г. Челябинскъ (высота 110 с.), г. Троицкъ (75 с.), отъ Константиновская (почти на одномъ меридианѣ съ Троицкомъ у Тургайской границы, около 97 с.). Вся мѣстность къ востоку отъ линіи, нахѣщаемой этими точками, представляетъ равнину съ очень слабымъ паденіемъ къ востоку, но направленіемъ къ р. Тоболу, усѣянную большими количествами мелкихъ озеръ, но большей части не имѣющихъ стока. Насколько незначителенъ наклонъ страны видно изъ того, что уровень Тобола у ст. Зѣбрино-головской, 500 верстъ отъ Троицка, 45 с., а многочисленность озеръ, довольно равномерно и безъ связи между собой и рѣчною сѣтью разбросанныхъ повсюду, показывать полную равнинность области.

Полезныя ископаемыя очень разнообразны. Особенно богата ими восточная часть губерніи, къ востоку отъ Главнаго хребта. Изобиліемъ минеральныхъ богатствъ славится болѣе всего Ильменскія горы, гдѣ, кромѣ золота и драгоценныхъ камней, много минераловъ, интересныхъ въ научномъ отношеніи.

Изъ цѣстныхъ камней можно указать довольно рѣдкій изумрудъ, бериллы, аквамаринъ, граваты, корунды, топазы (русское названіе его «тѣмнелѣфель»); изъ минераловъ слѣдуетъ отмѣтить содержащее радиоактивныя вещества (уранъ и торіи), минералы самарскитъ и зинкитъ. Минералы эти давно открыты учеными, но ихъ высокая цѣнность для техническихъ цѣлей выяснилась только послѣ исследования радиоактивныхъ свойствъ входящихъ въ ихъ составъ урана и торіи.

Изъ полудрагоценныхъ камней слѣдуетъ назвать прежде всего яшмы разнообразныхъ цвѣтовъ, слагающія мѣстами, какъ, напримѣръ, въ хребтѣ Превиды, цѣлыя горы. Изъ нихъ наиболѣе цѣнными считаются «сургучная», темнокраснаго цвѣта, и «Орняя ленточная», въ которой нѣсколько цвѣтовъ смѣняють одинъ другой въ видѣ полосъ или прожилокъ; залежи ея находятся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Орска.

Азбестъ или горный ленъ, имѣющій многочисленныя примѣненія въ техникѣ, въ видѣ выдѣляемыхъ изъ него нестерпимыхъ тканей и картона, встрѣчается въ большомъ количествѣ на востокъ отъ главнаго хребта южнѣе параллели 53°.

Каменная соль образуетъ знаменитое издавна мѣсторожденіе у г. Илецкой-Защиты въ 66 верстахъ къ югу отъ Оренбурга. По прежнимъ измѣреніямъ размѣры солевой залежи опредѣляли около 3 квадратныхъ версты, а глубина не была найдена на 86 саж. Новыя изысканія показали, что площадь залежи гораздо значительнѣе, но результаты еще не опубликованы; весьма возможно открытіе, кромѣ каменной соли, еще и другихъ солей, имѣющихъ техническія примѣненія. По своему составу Илецкая соль отличается рѣдкою чистотою, содержитъ менѣе одного процента примѣсей. Каменная соль въ Илецкой-Защитѣ выходитъ непосредственно на земную поверхность и потому ее долгое время добывали открытой выработкою, образуя въ огромную яму четырехъ-угольной формы въ 150 саж. длины и 70 ширины, глубиною отъ 12 до 17 саж. Съ 1889 года добыча ведется подземною выработкою: въ соль спущенъ вертикальный колодезь (шахта), который, пройдя покрывающіе здѣсь наносы и заглѣвъ самое солью 15 сажень, расширяется въ огромную залу болѣе 100 саж. длины и 12 ширины, дно которой при добычѣ соли все углубляется и теперь достигло глубины болѣе 70 саж. Подземный способъ добычи позволяетъ вести ее круглый годъ и во всякую погоду, такъ какъ въ глубинѣ выработокъ темпера-

тура держится неизменно 8° тепла. Старая выработка, такъ называемый «развалъ», залита водой и обращена въ соленое озеро, служащее для лечебнаго купанья. Соляная залежь составляетъ государственную собственность, а въ настоящее время сдана для добычанія соли въ аренду промышленной компаніи.

Каменный уголь открытъ въ большомъ количествѣ въ восточной частѣ Орскаго уѣзда, въ полосѣ, приблизительно параллельной направленію хребтовъ Ю. Урала. Уголь отличнаго качества, и его разработки слѣдуетъ ожидать въ близкомъ будущемъ.

Неиспаемый уголь жѣлѣ хорошаго качества, такъ, называемый лигнитъ или бурый уголь добывается въ Челябинскомъ уѣздѣ у Тугайкульского пос. въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города на востокъ и немного дальше въ томъ же направленіи на р. Миасѣ около ст. Миасской и въ Троицкомъ уѣздѣ около пос. Кичигинскаго на р. Умеляхѣ, около 50 верстъ выше г. Троицка.

Изъ горючихъ ископаемыхъ слѣдуетъ упомянуть еще о торфѣ, который встрѣчается на верховьяхъ лоцинь или мелкихъ рѣчекъ въ лѣсостепной области. Только единичные случаи его разработки извѣстны пока въ Челябинскомъ и Оренбургскомъ уѣздахъ. Такъ какъ стоимость добычи торфа разноцѣнна стоимости выдѣлки низка, то пока навозъ не примѣняется для удобренія, торфъ заслуживаетъ разработки только при исключительно удобныхъ для сбыта или мѣстнаго потребленія условіяхъ.

Огнеупорная глина добывается на выдѣлку огнеупорнаго кирпича около пос. Прехладнаго, 70 верстъ къ ЮВ отъ Оренбурга, куда ее привозятъ. Ищется она также и вдалека отъ городовъ Орска и Челябинска.

Мѣль для Оренбурга привозится изъ горы около пос. Часовиковскаго, лежащаго ниже по р. Уралу верстъ на 75. Другое мѣсторожденіе мѣла, на водораздѣлѣ между р. Черною и Илскою, на ЮЗ. отъ Оренбурга верстъ

но, лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ используется окрестными поселками.

Известняки и гипсы, пригодные для обихита на известь и алебастръ, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, особенно къ западу отъ главнаго хребта.

Строительный камень распространенъ, кромѣ озерной равнинной области восточной части губерніи, болѣе или менѣе повсемѣстно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дорожке строевой лѣси, население пользуется камнемъ для построекъ въ значительныхъ размѣрахъ. Въ области къ востоку отъ главнаго хребта гранитъ и подобная ему по составу, такъ называемыя глубинныя, породы представляютъ строительный матеріалъ отличнаго качества и очень распространенъ въ восточныхъ, второстепенныхъ хребтахъ, ихъ предгоріяхъ и въ берегахъ рѣкъ холмистой степи. Область самого главнаго и второстепенныхъ хребтовъ лѣсиста, и тамъ камень мало приближается для строительныхъ цѣлей, хотя мѣстами есть даже кровельный камень хорошаго качества. На западъ отъ горъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ мѣстами хорошій камень представляютъ известняки, напримеръ, въ окрестностяхъ самого Оренбурга и въ сторонѣ на сѣверъ отъ него по рр. Саламану и Юшатырь; но болѣе обычные въ этомъ уѣздѣ и въ юго-восточной части Орского красныя песчаники значительно хуже, и уже совершенно негодны встрѣчающіеся между послѣдними глинистые плитняки, которые въ постройкѣ совершенно пышкуютъ и разваливаются на мелкіе куски.

Мѣсторожденія золота распространены на востокъ отъ главнаго хребта; они распадаются на жильное золото и золотосымые пески. Первое встрѣчается въ кварцевыхъ породахъ или въ содержащихъ прожилы жилы кварца. Изъ рудниковъ жильнаго золота болѣе извѣстныя Кочкарскіе въ полосѣ восточныхъ предгорій и Міасскіе, въ Ильменскихъ горахъ въ Троицкомъ, и по восточному склону Пржевальска въ Орскомъ уѣздѣ. Россыли золотосымыхъ песковъ разсыпаны въ большомъ количествѣ въ Троицкомъ и восточ-

ныхъ частяхъ Верхнеуральскаго и Орскаго уѣздовъ, по рѣчнымъ долинамъ и ложбинамъ; содержаніе золота въ нихъ обыкновенно тѣмъ больше, чѣмъ ближе онѣ къ поречьямъ, т. е. жилымъ, мѣсторожденіямъ.

Серебряныя (серебро-свинцовыя) мѣсторожденія рѣдки одно въ верховьяхъ р. Тавадыка въ Орскомъ и другое около Кочкарскаго пос. въ Троицкомъ уѣздѣ, оба восточнѣе главнаго хребта.

Платина встрѣчается нѣкогда въ видѣ примѣси къ золоту.

Изъ мѣсторожденій желѣзной руды на первомъ мѣстѣ стоитъ гора Магнитная, расположенная по лѣвую сторону р. Урала противъ станицы того же имени, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Магнитный желѣзнякъ, изъ котораго состоитъ большая часть горы, представляетъ самую богатую желѣзную руду, на двѣ трети своего вѣса состоящую изъ металлическаго желѣза. Количество руды въ горѣ исчислено свыше трехъ миллиардовъ пудовъ.

Другой видъ желѣзной руды, бурый желѣзнякъ, распространенъ въ западныхъ хребтахъ къ сѣверу отъ параллели 58°, въ западной части Верхнеуральскаго уѣзда; ими пользуются тамошніе желѣзодѣлательные заводы и только Вѣзерѣцкій получаетъ часть руды съ Магнитной горы. Бурый желѣзнякъ содержитъ меньше желѣза, чѣмъ магнитный, но удобенъ тѣмъ, что свободенъ отъ минеральныхъ примѣсей. Желѣзо уральскихъ заводовъ славится парамъ со шведскимъ своею доброкачественностью, такъ какъ выплавка его производится на древесномъ углѣ, а не на каменномъ.

Хромистый желѣзнякъ находятъ въ лѣсныхъ мѣстахъ къ востоку отъ главнаго хребта.

Марганцевая руда есть въ средней части Верхнеуральскаго уѣзда, гдѣ и обрабатывается и въ восточной части Орскаго уѣзда.

Мѣдныя руды распространены по всей площади Орен-

буртского уѣзда и юго-восточной части Орената въ красныхъ и отчасти сѣрыхъ песчанникахъ; это такъ-называемая мѣдная земля и мѣдная слань, съ содержанием отъ $\frac{3}{8}$ до $7\frac{1}{2}\%$ мѣди, рѣдко болѣе. Особенно известны Карталинскіе рудники на СЗ отъ Оренбурга, въ которыхъ до недавняго времени (до 1910 года) производилась добыча руды, для выплавки относившейся на Верхотурскій и Воскресенскій заводы Стерлитамакского уѣзда, Забрешенныхъ рудниковъ, начало разработки которыхъ идти въ доисторическія времена мѣдного вѣка, много по всей указанной выше площади.

На востокъ отъ главнаго хребта есть рудники Тергамышскій, откуда прежде возили руду на Преображенскій заводъ Орского уѣзда, за 65 верстъ къ ВЮВ отъ названнаго завода, какъ говорить, съ рудой очень высокаго качества, и еще восточнѣе, около р. Таялмыки.

III.

Орошеніе.

Горы Южнаго Урала, видѣваясь своею массою въ средину губерніи съ сѣвера, распредѣляютъ орошающія воды на три ската: восточный, западный и лежащій вдоль направленія главнаго и второстепенныхъ хребтовъ—на юго-востокъ и югъ. Рѣки восточнаго склона принадлежатъ къ бассейну Сѣвернаго Ледовитаго Океана и текутъ въ р. Тоболъ (Тоболъ-Иртышъ-Обь-Океанъ). Сюда относятся Челябинскій и Троицкій уѣзды цѣлкомъ и значительная часть Верхнеуральскаго. Къ западному склону относятся рѣки Волжскаго бассейна; это притоки рѣкъ Вѣлой и Самары, орошающіе часть Верхнеуральскаго уѣзда (немного болѣе $\frac{1}{4}$ его площади), небольшой кусокъ Орского и немного менѣе $\frac{1}{4}$ (W) площади Оренбург-

скаго уѣзда. Остальное, около половины площади губерній, составляет бассейнъ р. Урала. Больше точно соотношенія площадей трехъ бассейновъ составляютъ:

бассейнъ Тобола	36 ² / ₃ ;
Волги	11,5 ² / ₃ ;
Урала	49,5 ² / ₃ ;

Слѣдуетъ, однако, добавить оговорку, что здѣсь не исключены бассейны озеръ, не имѣющихъ стока, такъ что приведенныя цифры выражаютъ скорѣе соотношенія областей стока, чѣмъ собственно бассейновъ названныхъ рѣкъ. Произведя вычисленіе площадей бассейновъ озеръ, не имѣющихъ стока, по подробной (1 верста въ дюймѣ) картѣ, я получилъ для нихъ сумму въ 32000 кв. верстъ, что составляетъ около 13²/₃ площади губерній. Вся эта площадь приходится на восточный склонъ, такъ что бассейнъ Тобола въ точномъ смыслѣ составитъ 26²/₃.

Среди рѣкъ западнаго склона первое мѣсто занимаетъ Вѣлая. Она начинается около г. Ирема на западномъ склонѣ главнаго хребта, на высотѣ около 350 саж., и течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи около 140¹/₂ верстъ по Верхнеуральскому и 80-ти по Оренбурговскому уѣздамъ. Здѣсь она у меридіана 27° и параллели 53° поворачиваетъ на западъ и течетъ крутыми извилинами еще 90 верстъ по границѣ губерній. На всемъ протяженіи этого теченія Вѣлой быстрое, со многими порогами; чистота и прозрачность воды дали ей ее названіе, переведенное русскими съ башкирскаго «Акъ-Идель». Только въ весеннее поло-

¹) Длина теченія рѣки вычислена по картѣ и представляетъ всегда приблизительную величину; измѣрять длину всѣхъ извилинъ рѣки въ ее долину не имѣетъ значенія; въ отношеніи рѣки существенно выяснить, на какомъ протяженіи она орошаетъ страну и отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ вычисленіе протяженія долины рѣки съ извилинами этой долины, не же извилинъ рѣки по ее долину, количество которыхъ, а, слѣдовательно, и длина русла, не имѣютъ вліянія на орошеніе страны.

воды Вѣлою пользуются въ нашей губерніи, какъ сплавную рѣкою, при чемъ кромѣ лѣса сплавляютъ и грузимыя суда съ желѣзнодорожныхъ заводовъ, начиная отъ Вѣлорѣцкаго. Притоки Вѣлой, впадающіе въ Оренбургскую губернію, жалкіе; слѣва: Кага, Суванакъ и Кана, справа Анзанъ, отъ 30 до 100 верстъ длиною; всѣ лѣвые притоки начинаются на главномъ хребтѣ.

Недалеко отъ верховья Вѣлой начинается болѣе крупный ея притокъ, Большой Инзеръ, впадающій въ нее справа далеко за предѣлами нашей губерніи. Его истоки находятся между вторымъ и третьимъ западными хребтами, и отъ течетъ въ ихъ направленіи болѣе 50 верстъ, потомъ, круто поворачивая, пересѣкаетъ третій и четвертый хребты по направленію съ ВЮВ на ЗСЗ, черезъ 30 в. опять поворачиваетъ параллельно хребтамъ, но въ обратную сторону и, соединившись съ Малымъ Инзеромъ, дѣлаетъ еще поворотъ поперекъ хребтовъ и уходитъ въ Златоустовскій уѣздъ. Длина рѣки въ предѣлахъ губерніи 160 верстъ.

Протекая по границѣ губерніи, Вѣлая принимаетъ слѣва только совершенно незначительныя мелкія рѣчки. Изъ остальныхъ ея притоковъ сѣверный выступъ Оренбургскаго уѣзда пересѣкаетъ р. Дѣма, начинающаяся неподалеку къ востоку отъ ея границы; длина ея теченія по уѣзду 60 верстъ.

Другая рѣка южнѣекаго бассейна, Самара, начинается въ западной части Оренбургскаго уѣзда около Араповой горы къ западу отъ с. Абрамовскаго; сначала она течетъ на югъ, потомъ поворачиваетъ на западъ и СЗ и въ этомъ направленіи уходитъ въ Бузулукскій уѣздъ; отъ перваго ея поворота вдоль лѣваго берега идетъ желѣзная дорога на городъ Самару. Длина теченія по уѣзду 80 верстъ.

Притоки Самары, Большой или верхній и Малый или нижній Уралъ (на многихъ картахъ Чуракъ) и Токъ начинаются почти на одной линіи съ вершиною Самары и

текутъ параллельно съ направленію послѣ поворота на СЗ. Токъ протекаетъ по уѣду 80 в., остальные значительно короче. Всѣ три рѣчки имѣютъ слабое теченіе и долины однороднаго строенія: съ правой стороны идутъ рядъ невысокихъ холмовъ съ частыми каменистыми образованиями въ рѣчкѣ, въ которыхъ выступаютъ красные песчаники; съ лѣвой стороны долины—пологіе склоны, почти совершенно равнинные. Это уже типичныя степныя рѣки.

Рѣка Уралъ, по-башкирски Шейкѣ-идель, по-киргизски Джаякъ¹⁾, начинается на склонтъ примыкающей къ главному хребту съ востока горы Уй-ташъ; на широтѣ 54°40', на уровнѣ 301 саж. абс. высоты, около границы Троицкаго уѣзда съ Уфимскою губ. Пройдя версты 10 на ЮЗ, она входитъ въ Верхнеуральскій уѣздъ и, дѣлая значительныя излучины влѣво и вправо, идетъ общимъ направленіемъ на ЮЮЗ около 400 верстъ до г. Орска, гдѣ полосою дугою поворачиваетъ на западъ и ЗСЗ; съ послѣднимъ направленіемъ она доходитъ до Оренбурга, непосредственно за которымъ принимаетъ справа свой главный притокъ, Сакмару, послѣ чего мѣняется направленіе на ЗСЗ-ное и съ нимъ уходитъ въ Уральскую область. Длина теченія Урала въ губерніи 180 верстъ.

По своей длинѣ (около 1500 верстъ) Уралъ принадлежитъ къ крупнымъ рѣкамъ Европы, занимая среди нихъ 4-е или 5-е мѣсто²⁾, но по количеству притоковъ

¹⁾ Старинное русское названіе р. Урала—Якъ представляеть его киргизское названіе по татарскому произношенію. Въ 1775 г. она, по приказанію Екатерины II, было заименовано современнымъ, чтобы изгладить память объ участіи Ясирова казаковъ въ Пугачевскомъ бунтѣ. Заимѣна неудачно, ибо Уралъ есть названіе хребта. Казимирскіе его названіе Сей-Голь.

²⁾ Длину Урала и другихъ русскихъ рѣкъ разные авторы показываютъ различно, напримѣръ, для перваго 1200 в. и 2230 в. (я дамъ для него, какъ и для прочихъ рѣкъ, полученныя мною цифры) и потому его мѣсто по длинѣ не могу указать точно. Рѣкъ короче его верстъ на 200.

воды стоять на послѣднемъ мѣстѣ. Въ предѣлахъ нашей губерніи оны, даже ниже впаденія Сакмары, настолько мелководны, что только наиболѣе мелкосидящіе пароходы до конца лѣта могли бы проходить до Оренбурга. Опытъ пароходства между Уральскомъ и Оренбургомъ уже двара окончивался неудачю. Выше впаденія Сакмары на немъ много «перекатовъ», гдѣ лѣтомъ возможно переѣзжать рѣку въ бродъ. Зимой количество промозклой Уральской воды ничтожно для крупной рѣки (менѣе 3 куб. саж. въ секунду), и на большей части поперечнаго сѣченія рѣки ледъ лежитъ прямо на днѣ. Точныхъ измѣреній въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, до сихъ поръ было еще очень мало.

Такъ какъ по верхнему теченію Урала лѣсомъ мало и все, что было годнаго на стройку, давно вырублено, то сплавною рѣкою оны начинаютъ служить только отъ впаденія Сакмары—до г. Уральска, гдѣ учугъ (т. е. перегородка поперекъ рѣки, чтобы не пропускать вверхъ красную рыбу) снова превращаетъ возможность сплава и судоходства.

Въ первой части своего теченія, гдѣ оно направлено въ общемъ съ сѣвера на югъ (до Орскъ), Уралъ принимаетъ съ обѣихъ сторонъ нѣсколько довольно крупныхъ притоковъ. Изъ нихъ всѣ лѣвые начинаются на Урало-Тобольскомъ водораздѣлѣ.

Р. Гумбейка, длиною 120 верстъ, начинается около 20 в. къ СВ отъ Верхнеуральска, течетъ извилистою дугою, выпуклою въ восточную сторону, и впадаетъ южнее ст. Магантвой.

Немного ниже ея устья впадаетъ р. Зангойка, текущая почти прямо на западъ, длиною въ 75 верстъ и ниже, противъ ст. Тавакмырской, р. Сузундукъ, длиною 130 в., текущій съ небольшими изгибами въ ЮЗ направленіи.

Подъ г. Орскомъ впадаетъ въ Уралъ значительная рѣка Орь, текущая на всемъ протяженіи нѣ предѣловъ

губернѣ. Она течетъ съ юга, гдѣ сѣтъ таетъ раньше, чѣмъ въ верховьяхъ Урала и его горныхъ притоковъ, и потому весенній разливъ Ори обильно предвѣщаетъ разливы Урала подъ Оренкомъ. Но при болѣе теплой и дружной веснѣ случается, что полный разливы Ори совпадаетъ съ началомъ половодья Урала, и тогда массы воды, идущей съ двухъ противоположныхъ сторонъ, спускаются подъ Оренкомъ и затопляютъ болѣе низкую часть города.

Изъ болѣе значительныхъ притоковъ съ правой стороны Малый и Большой Кизилы начинаются на восточномъ склонѣ главнаго хребта съ одного и того же гребня и текутъ: первый на сѣверъ, второй на югъ вдоль хребта Кырктн (сѣв. часть Ирендына); М. Кизиль, обогнувъ послѣдній съ сѣвера, впадаетъ почти на широтѣ своего истока; длина его 75 в. В. В. Кизиль течетъ сначала на югъ, затѣмъ, крутымъ поворотомъ пересекаетъ хребетъ съ З на В, течетъ на ЮВ до устья. Длина его 100 в.

Тавалыкъ начинается на западной сторонѣ Ирендына изъ озера Толкасъ и течетъ сначала на югъ до конца названнаго хребта, который слѣдуетъ крутою дугою; затѣмъ мѣняетъ сѣверо-восточное направленіе крутымъ поворотомъ на юго-восточное и впадаетъ противъ устья Сувундуна, пройдя 140 верстъ.

Ниже Орскъ Уралъ до Оренбурга съ правой стороны принимаетъ только р. Губерлю, 70 в. длиною, остальные притоки незначительны. Съ лѣвой стороны на этомъ протяжении въ него впадаютъ изъ Антюбинскаго уѣзда нѣсколько рѣчекъ, но большей части съ соленою или солоноватою водою. Ниже Оренбурга изъ-за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда впадаютъ рѣки Донгутъ и Черная, обѣ около 70 в. длиною, сравнительно маловодныя.

Непосредственно ниже Оренбурга впадаетъ въ Уралъ самый крупный притокъ его, Сакмара, несущая даже нѣсколько большее количество воды, чѣмъ сама главная рѣка. Сакмара начинается на восточномъ склонѣ главнаго

хребта, на широті $52^{\circ}10'$ йз уроні 350 саж. и течеть вдоль хребта на ЮЮЗ; перейдя параллель 52° , она двумя крутими поворотами, на запад, на юг и снова на запад, пересікаеть ось главного хребта и течеть опять на юг, но, дойдя до $51^{\circ}40'$ у самого меридіана 27° круто поворачивається вправо и течеть приблизительно параллельно Уралу на ЗСЗ до меридіана 23° , гдѣ у Сакмарска поворачивається на запад и впадаетъ въ Уралъ около Оренбурга. Длина ея 470 верстъ.

Съ лѣвой стороны у Сакмары нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ. Изъ правыхъ первый крупный, Елань-Зилирь («стенной З.»), начинается на восточномъ склонѣ первого изъ западныхъ хребтовъ ибенольно верстъ южнее Каманновольскаго завода и, пройдя 55 в. въ общемъ въ ЮВ направленіи, впадаетъ въ Сакмару, опидая конецъ главного хребта.

Урмань-Зилирь («стенной З.») начинается на восточномъ склонѣ второго западнаго хребта, течеть общимъ направленіемъ на ЮЮВ и, пересѣвши первый хребетъ, дѣлаеть передъ впадєніемъ два крутыхъ поворота. Длина его 65 в.

Слѣдующій болѣе значительный притокъ Сакмары (по башкирски Касмарта) сначала идетъ изъ узкой продольной долины съ сѣвера на югъ, затѣмъ пологою дугою поворачивається на западъ, поперекъ направленія хребтовъ, и впадаетъ въ Сакмару, пройдя 76 верстъ.

Самый большой и многоводный изъ притоковъ Сакмары, Иксъ (его называютъ Восточнымъ, въ отличіе отъ одноименной рѣки въ Уфимской губ.) начинается нешто южнее Каманновольскаго завода на западномъ склонѣ первого второстепеннаго хребта противъ истоковъ Елань-Зилиря и течеть извилистою дугою, выпуклою на югъ, поперекъ хребтовъ. Передъ прорывомъ черезъ красный хребетъ съ нимъ сливается другая его вершина, Малый Иксъ; послѣдній начинается на СЗ. отъ верхаго на склонѣ слѣдующаго хребта еще болѣе крутыми и частыми поворотами пробирается

поперекъ направленія хребтовъ. Поэтому длина его 60 в., многими уступаетъ длинѣ главнаго истока.

Пройдя черезъ крошечный западный хребетъ, Икъ поворачиваетъ на югъ и течетъ по широкой долинѣ между двумя хребтовъ и хребтовъ. Наказъ съ его продолженіями безъ значительныхъ отклоненій, только передъ устьемъ приближаясь къ западу. Длина его 160 верстъ.

Изъ многочисленныхъ лѣвыхъ притоковъ Икы самый длинный (65 в.) и важный по своему значенію сплавной рѣки есть Б. Сюренъ, который начинается на второмъ западномъ хребтѣ и течетъ общимъ направленіемъ на ЮВ, съ нѣсколькими поворотами по пути.

Икъ и большая часть его притоковъ, имѣя область питанія въ лѣсистыхъ западныхъ хребтахъ, многоточны; только въ нижнемъ его теченіи впадающія справа малкія рѣчки съ поперечнымъ направленіемъ долинъ по типу приближаются къ степнымъ.

Другой крупный притокъ Сакмары, Салмышъ, начинается въ сѣверо-западномъ углу Оренбургскаго уѣзда и течетъ въ юго-восточномъ направленіи съ небольшими изгибами, впадая въ Сакмару передъ ея послѣднимъ поворотомъ у Сакмарска. Почти всѣ его притоки впадаютъ съ лѣвой стороны. Самый значительный среди нихъ Юшатырь, образованный слияніемъ Урмакъ-Юшатыря съ сѣвера и Елань-Юшатыря съ востока; длина Салмыша 135 в.

Сакмара имѣетъ большое значеніе, какъ сплавная рѣка, по которой снабжается строевымъ лѣсомъ и дровами Оренбургъ и отчасти Уральскъ. Сплавъ бревенъ начинается по ней выше устья Елань-Салмыра, а сплавъ дровяного лѣса еще выше. Оба Салмыра, Икъ и его притоки И. Икъ и Сюренъ служатъ для Сакмары вспомогательными сплавными рѣками.

Р. Илекъ протекаетъ по южной границѣ за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда на протяженіи 60 верстъ съ востока на западъ. Все его верхнее теченіе въ Тургайской области, а низовье—въ Уральской.

На юго-восточном склоне р. Тоболь имѣть значеніе какъ бы отводнаго канала для впадающихъ въ него рѣкъ, такъ какъ течетъ почти только по самой границѣ губерніи (на протяженіи 150 в.). На югѣ этого протяженія лѣсная пойма (урема), въ которой сосновые боры перемежаются съ лугами, находится по лѣвой, Оренбургской сторонѣ.

Р. Міась начинается недалеко отъ гребня главнаго хребта и, пройдя нѣсколько верстъ на востокъ, поворачиваетъ къ сѣверу вдоль края Ильменскихъ горъ; пересѣкая этотъ хребетъ на самой границѣ губерніи, рѣка круто поворачиваетъ на ЮВ. и, пройдя черезъ озеро Ар-гази, описываетъ приблизительно полукругъ выпуклостью на югъ, восточная часть котораго проходитъ мимо г. Челябинска, потомъ еще разъ круто переходитъ на направленіе ВСВ. и въ немъ течетъ до границы губерніи, выходя за нее въ СВ. углу ея. Длина рѣки въ предѣлахъ губерніи 380 верстъ.

Только въ верхней части своего теченія, до оз. Ар-гази, Міась течетъ среди горной мѣстности, при чемъ проходитъ черезъ нѣсколько озеръ, а затѣмъ, пройдя черезъ обширную холмистую полосу, недалеко отъ Челябинска вступаетъ въ равнинно-степную область. Характерно для этой части теченія, что только съ лѣвой стороны рѣки принимаетъ рядъ мелкихъ притоковъ, а съ правой только одинъ, хотя протекаетъ вдоль многихъ озеръ.

Другая крупная рѣка восточнаго ската, Уй начинается на склонѣ главнаго хребта недалеко отъ верховьевъ р. Урала, отъ которыхъ его отдѣляетъ только гребень г. Уй-таша, и течетъ на ЮВ. до параллели 54° , гдѣ, выходя изъ области предгорій, мѣняетъ это направленіе на восточное; далѣе, за меридіаномъ $33^{\circ} 30'$ послѣ впаденія р. Тогузана поворачиваетъ на ВСВ и течетъ въ этомъ направленіи до устья. Длина теченія Уя 320 верстъ.

Слѣва въ Уй впадаетъ Увелька, которая начинается между верховьями Уя и Міаса; многочисленными круты-

Рис. 3. Березові ліси на південно-східній стороні головного хребта у кінці останнього (по території Самарі).

Рис. 4. Березові ліси на південно-східній стороні головного хребта у кінці останнього (по території Самарі).

ни извилинами проходитъ она область предгорій и, выйдя изъ нея недалеко отъ меридіана 31° , поворачиваетъ вдоль него на югъ и затѣмъ послѣднимъ поворотомъ на ЮВ идетъ къ устью близъ г. Троицка. Длина Увельки 240 верстъ.

Правый притокъ Уя, Тегузякъ, 185 верстъ длиною, и слѣдующіе далѣе къ югу притоки Тобола, Алты и Джилькуаръ, всѣ берутъ начало на Урало-Тобольскомъ водораздѣлѣ двумя, тремя или четырьмя вершинами, которыя спускаются къ концу холмистой полосы въ одну рѣку, и послѣдняя съ очень слабымъ паденіемъ медленно течетъ по равнинной области.

Изъ прочихъ притоковъ Тобола можно назвать еще Куртамышъ, длиною въ 130 верстъ, текущій въ ЮВ. направленіи; къ концу теченія онъ поворачивается на СВ. и впадаетъ въ Тоболъ тамъ, гдѣ послѣдній выходитъ изъ предѣловъ губерніи.

Приблизительно третья доля площади ската, формально причисляемаго къ бассейну Оби въ нашей губерніи, занята не имѣющими истока («бесотточными») озерами. Большая часть этой области находится въ Челябинскомъ уѣздѣ, къ востоку отъ меридіана $31^{\circ} 40'$.

Число озеръ въ губерніи свыше 1400, изъ которыхъ болѣе 1100 приходится на Челябинскій уѣздъ. Площадь, занятая озерами, составляетъ 1278 квадр. верстъ, изъ которыхъ въ Челябинскомъ 828, въ Троицкомъ 286, въ Верхнеуральскомъ 133 и въ Орскомъ 9 кв. в.

Озера распадутся на двѣ естественныя группы: горныя и степныя. Горныя отличаются большою глубиною, доходящею, напримѣръ, въ Тургоряжскомъ до 14 саж., и имѣютъ истоки, или же черезъ нихъ проходятъ рѣчки. Образованіе ихъ котловинъ находится въ связи съ горообразовательными процессами, и это отражается на томъ, что горныя озера зачастую вытянуты въ направленіи хребтовъ, или наибольшія глубины въ нихъ располагаются въ такомъ же направленіи, или, наконецъ, сами озера расположены въ ряды, параллельные хребтамъ. Такие ряды можно

указать, напримеръ, по обѣ стороны Ильменскихъ горъ и длинный рядъ къ востоку отъ главнаго хребта, продолжающійся затѣмъ на восточную сторону хребта Кыраты-Прядыки.

Озера равнинной области, какъ правило, мелкія съ плоскимъ, блюдцеобразнымъ дномъ. Въ засушливые годы мелководныя озера часто сильно уменьшаются или совсѣмъ высыхаютъ. Есть такія озера, которыя наполняются водою только весной и къ осени высыхаютъ. Въ мелководныхъ озерахъ иногда вѣтеръ сгоняетъ всю воду въ одну, а потомъ въ другую сторону блюдцеобразной котловины, по которой, такимъ образомъ, озеро переходитъ съ мѣста на мѣсто. Высохли совершенно нѣсколько озеръ, описанныхъ, какъ таковыя въ XVIII вѣкѣ, и на мѣстѣ ихъ остались ровныя площади, покрытыя особымъ иломъ, по которому можно узнать мѣста исчезнувшихъ озеръ. Самое большое изъ степныхъ озеръ Сары-куль, на границѣ Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, имѣетъ въ длину 13 верстъ, въ ширину 6 и площадь въ 48 квадр. верстъ. Эти данныя вычислены по съемкѣ 1840-хъ годовъ, но по ней же можно видѣть, что первоначально озеро занимало втрое большую площадь и возможно, что теперь она уже значительно уменьшилась.

Кромѣ озеръ встрѣчается также много и болотъ, по видимому, образовавшихся изъ прежнихъ озеръ; а на мѣстахъ соленныхъ озеръ остались солончаковыя площади.

Значительный процентъ озеръ равнинной области,—солонныя или горько-солонныя. Изъ первыхъ нѣсколько остаются ежегодно къ осени слой, такъ называемой самоосажденной соли. Добываніе послѣдней производится въ значительныхъ размѣрахъ въ Челябинскомъ уѣздѣ. Таковыя озера: Тузуккуль, Кулатъ, Сарочинское, В. Птичье и друг.

IV

Климатъ.

Климатъ Оренбургской губ. континентальный, и притомъ въ большей степени, чѣмъ въ какой либо другой губер. нии Европейской Россіи. Это свойство выражается болы- ннхъ различіемъ температуръ днѣи и ночи, днѣи и ночи и среднихъ температуръ лѣтнихъ и зимнихъ мѣсяцевъ въ различные года. Въ январѣ въ Оренбургѣ холодитѣ, чѣмъ въ расположенномъ на 13° широты (т. е. 1364 вер.) сѣвернѣе Архангельскѣ, а лѣто такое же какъ, въ Кашинѣ, который на 5° южнѣе. Среднія мѣсячныя тем- пературы ¹⁾ въ Оренбургѣ и Троицкѣ слѣдующія:

	Январь, I	Февраль II	Мартъ III	Апрѣль IV	Май V	Іюнь VI	
Оренбургъ	—15,3	—13,8	—7,8	3,9	14,8	19,4	
Троицкъ	—18,0	—16,0	—9,1	3,4	13,8	19,1	
Разность	2,5	2,2	1,3	—0,5	—1,2	—0,3	
	Іюль VII	Августъ VIII	Сентябрь IX	Октябрь X	Ноябрь XI	Декабрь XII	Среднее за годъ.
Оренбургъ	22,2	20,2	13,5	—4,6	—4,1	—11,7	3,8
Троицкъ	21,8	18,9	12,2	—3,4	—6,4	—14,7	2,3
Разность	—0,4	—0,3	—1,3	—0,8	2,3	3,0	1,4

¹⁾ Чтобы получить среднюю температуру сутокъ, слѣдовало бы наблюдать температуру воздуха черезъ возможно частые равныя промежутки времени, напримеръ, черезъ часъ, въ теченіе полныхъ сутокъ, и полученную сумму раздѣлить на количество слѣгаемыхъ. Опытомъ установлено, однако, что болѣе результаты получаются если наблюдать въ опредѣленные часы дня, именно, въ 7 утра, 1 часъ дня и 9 вѣч. Арифметическая средняя изъ этихъ данныхъ и принимается за среднюю температуру сутокъ. Средняя мѣсячная есть средняя изъ суточныхъ за мѣсяцъ. Слѣдуетъ помнить, что изъ мѣсяцы считаются по новому стилю, а температура вырабаты- вается въ градусахъ термометра Цельсія.

Такимъ образомъ, разность между температурами наиболѣе холоднаго и наиболѣе жаркаго мѣсяца въ Оренбургѣ составляетъ 37°,5, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Евр. Россіи. Приведенныя выше разности средних мѣсячныхъ температуръ въ обоихъ городахъ показываютъ, что въ Троицкѣ зима значительно холоднѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ, а лѣто и весна почти одинаковы; слѣдовательно, климатъ въ Троицкѣ холоднѣе, а крайности его еще рѣзче.

Разсмотримъ теперь разности средних мѣсячныхъ температуръ для послѣдовательныхъ мѣсяцевъ въ Оренбургѣ:

IV/1	V/1	VI/1	VII/1	VIII/1	IX/1	X/1	XI/1	XII/1	I/1	II/1	III/1
3,8	1,7	6,0	11,7	10,9	4,6	2,8	2,0	6,8	8,9	8,7	7,6

Эти разности показываютъ, что весною температура возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ она падаетъ осенью, т. е., что весна очень быстро переходитъ въ Оренбургѣ въ жарное лѣто. Осенній переходъ гораздо постепеннѣе, и поэтому многіе считаютъ осень лучшимъ временемъ года въ Оренбургѣ. Температуры трехъ зимнихъ мѣсяцевъ разнятся мало, стало-быть, зима продолжительная и холодная. Изъ ея характеристикъ слѣдуетъ прибавить еще, что зимою въ сосѣднихъ областяхъ Азіи господствуетъ обычно высокое атмосферное давленіе, антициклонъ, что отражается на нашей губерніи сильными вѣтрами, обуславливающими жестокія и продолжительныя метели, которыя у насъ называются буранами, названіе, которое Пушкинъ слѣлалъ общезвѣстнымъ своимъ прекраснымъ описаніемъ въ «Капитанской Дочкѣ». Наоборотъ, когда это высокое давленіе надвигается на самую губернію, то наступаютъ жестокіе морозы, доходящіе до температуры замерзанія ртути (—32°R при совершенно тихой погодѣ). Такая погода держится иногда недѣлями, и это понижаютъ среднія мѣсячныя и отражаются даже на средней годовой. Такъ, въ 1908 году средняя годовая, вѣсто нормальной +3°,8 получилась—3°,6. Подобнаго рода скачки

въ сторону пониженія дѣлаетъ средняя годовая и въ случаѣ засушливаго лѣта. И это явленіе характерно для континентальнаго климата.

Среднее годовое количество осадковъ въ Оренбургѣ 381 миллиметра ¹⁾, въ Троицкѣ 339. Для сравненія укажу, что для соседней Уфы оно уже 500, для Кургана 525 и что въ Западной Европѣ, а до недавняго времени и въ С.-Америк. Соединенныхъ Штатахъ ²⁾ считалось невозможнымъ получить урожай при осадкахъ менѣе 400 мм. По мѣсяцамъ это количество распределяется такъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Оренбургъ	26,8	21,1	26,3	32,8	36,3	59,8	43,6	33,9	31,5	31,3	30,3	31,1
Троицкъ	14,4	8,8	14,2	18,6	28,3	63,8	63,9	46,0	35,9	29,4	18,3	19,2

Слѣдовательно, въ Троицкѣ зима болѣе малоснѣжная, а лѣто нѣсколько дождливѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ. Число дней съ осадками въ Оренбургѣ въ среднемъ 115, но сильно колеблется, то уменьшаясь до 71, то возрастая до 132. На Троицкѣ вліяніе его положенія на восточной сторонѣ хребта Южнаго Урала, какъ не велика, сравнительно съ другими горными хребтами, его высота, уже сказалось на нѣкоторомъ образомъ меньшимъ количествомъ осадковъ.

Къ сожалѣнію, метеорологическія данныя извѣстны

¹⁾ Количество осадковъ выражается въ миллиметрахъ и измѣряется послѣ каждого дождя простымъ приборомъ, называемымъ амблефромъ. Это цилиндрическій сосудъ, выставленный на открытомъ воздухѣ. Послѣ дождя вода изъ него выливается въ высокой стаканъ съ дѣленіями. Когда въ цилиндрѣ дождь образовалъ слой въ 1 мм. (такимъ же слоемъ, очевидно, покрытъ и земля), то слетая изъ него въ стаканъ вода дастъ столбъ въ нѣсколько сантиметровъ высотой. Это приспособленіе даетъ возможность точно измѣрять и очень малые количества осадковъ.

²⁾ При обычныхъ напавъ представленныхъ обѣ изобрѣтательности американцы многими могутъ показаться удивительными слова одного американскаго агронома, что посѣвы пшеницы въ штатахъ Техасъ и Арizonѣ не удавались, пока не пріѣхали переселенцы изъ южной Россіи, которые принесли свои сѣмена и показали свои способы обработки.

намъ за достаточное количество годовъ, позволяющее выводить среднія цифры, только для этихъ двухъ городовъ, лежащихъ на краю степи, получившей отъ ботаниковъ характерное названіе «полупустыни». Для лежащей между ними горной части губерніи данныхъ очень мало, и можно только съ уѣбренностью сказать, что тамъ осадковъ гораздо болѣе, но температура во всё время года ниже, чѣмъ въ Оренбургѣ, притомъ въ болѣе значительной мѣрѣ, чѣмъ мы это видимъ ныне для Троицка. Большое количество осадковъ всего замѣтнѣе на количествѣ снѣга, котораго въ горахъ западныхъ хребтовъ выпадаетъ почти каждый годъ очень много, во всякомъ случаѣ всегда гораздо болѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ. Следовательно климатъ гористой части губерніи болѣе влажный, но болѣе холодный. Сухость этой части отражается на ея климатѣ двоякимъ образомъ: зимою въ лѣсахъ, гдѣ растительность не даетъ вѣтру слухать снѣгу въ овраги и долины, онъ распределяется равномерно; а весною та-же растительность задерживаетъ таліе снѣгу, чѣмъ затягивается весна, и, съ другой стороны, благодаря этому гораздо болѣе воды отъ талого снѣга впитывается въ землю. Лѣтомъ испареніе влаги листвою или хвоею растительности повышаетъ относительную влажность,¹⁾ чѣмъ уѣбраются жары и, съ другой стороны, увеличивается количество осадковъ.

Относительная влажность всегда болѣе или менѣе понижена въ лѣтніе мѣсяцы, когда солнечное излученіе сильно поднимаетъ температуру, ибо, какъ известно изъ физики, чѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ болѣе нужно водяныхъ паровъ, чтобы довести его до степени насыщенія.

¹⁾ Относительная влажность обозначаетъ выраженіе въ %/о количество водяного пара въ атмосферѣ, по отношенію къ тому количеству, какое необходимо для его полного насыщенія. Какъ известно, воздухъ, какъ бы онъ ни казался сухъ, содержитъ всегда водяной паръ и, чѣмъ теплѣе, тѣмъ болѣе можетъ впитать его. Полное же насыщеніе (100%о) вызываетъ выпаденіе дождя. Поэтому относительная влажность показываетъ, насколько близокъ или далекъ воздухъ отъ насыщенія.

въ Оренбургѣ распределе́нiе средней относительной влажности по мѣсяцамъ слѣдующе:

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
89	86	87	74	58	57	64	64	68	78	85	90

Для мѣсяцевъ, когда происходитъ ростъ и созрѣванiе хлебовъ, и когда всходить озимы, относительная влажность въ Оренбургѣ сильно понижена. Для сравненiя приведу нѣкоторыя данныя для г. Златоуста, который, кстати, расположенъ въ области западныхъ второстепенныхъ хребтовъ и недалеко отъ границы Троицкаго уѣзда, слѣдовательно, занимаетъ положенiе, очень сходное съ положенiемъ, напр. горныхъ заводовъ сѣверо-восточной части Пермскаго уѣзда.

V	VI	VII	VIII	IX
65	72	75	79	80

Разница съ Оренбургомъ 7 15 11 15 12

Наименьшая разница для мая, когда почва обыкновенно еще пропитана влагою отъ талiя снѣга, а для прочихъ мѣсяцевъ она очень значительна и можетъ служить яркою иллюстрацiей указаннаго выше влiянiя лѣсной и гористой мѣстности на повышенiе относительной влажности.

Слѣдуетъ, однако, оговориться, что среднiя мѣсячныя и годовыя цифры осадковъ имѣютъ болѣе значенiя для деревьевъ и вообще многолѣтнихъ растений, чѣмъ для однолѣтнихъ, къ которымъ принадлежатъ хлебныя злаки. Для урожайности ихъ такъ, гдѣ осадковъ вообще мало, какъ въ нашей губернии, существенное значенiе приобретаетъ распределе́нiе ихъ не только по мѣсяцамъ, но даже вычисленiе въ опредѣленные сроки, состоятствующiе состоянiю посѣвовъ. Особенно существенно это въ июлѣ, когда, какъ показываютъ цифры относительной влажности, послѣдняя низшая и, слѣдовательно, во-время выпавшiй дождь можетъ имѣть большое значенiе для урожая. Вотъ почему

есть случаи, когда изъ двухъ годовъ иногда оказывается болѣе урожайныхъ иѣтъшій меньшую сумму лѣтнихъ осадковъ и такъ-называемая «пестрота» урожая, когда въ одной волости урожай хорошій, а въ сосѣднихъ—посредственный. Въ зависимости отъ случайно прошедшихъ въ нужное время дождей.

Въ связи съ тою же сухостью іюня стоитъ, повидимому, другое явленіе: поврежденіе посѣвовъ сухими южными и юго-восточными вѣтрами. Иногда они приносятъ такъ, называемую «рохлячку»—споры микроскопическаго грибка, который, разрастаясь на соломинѣ, образуютъ продолговатые, рыжевато-бурые пятна колоній этого грибка; выше пораженного мѣста соломина желтѣетъ и колосья члвнеть отъ недостатка питанія, иногда же и безъ нанесенія такихъ паразитовъ одному засушающему дѣйствию южныхъ вѣтровъ приписываютъ зрѣхніе колоса. Дождю, успѣвшему во-время смѣнить эти «засухи», неоднократно приписывается спасеніе отъ неурожая.

Другое явленіе, которое нельзя прослѣдить по среднимъ мѣсячнымъ, а только по ежедневнымъ записямъ метеорологическихъ станцій, составляютъ весенніе и осенніе утренники, т. е. случаи, когда послѣ теплаго или даже жаркаго дня охлажденіе ночью сводитъ температуру ниже 0° и вѣстро росы ночью покрываются инеемъ. И это есть явленіе континентальности климата, особенно вредное весной. Весенніе утренники бываютъ въ Оренбургѣ до конца мая новаго стиля, а въ горной части губерніи и въ восточныхъ уѣздахъ до конца его и по старому стилю. Они часто побиваютъ яблоки въ полномъ цвѣтѣ, всходы не только картофеля, гречи, проса, но и свѣжіе всходы пшеницы, иногда даже молодой листъ на дубѣ.

Градобитія въ нашей губерніи сравнительно рѣдки, и рѣдко наносимый имъ вредъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

Какъ уже упомянуто, наблюденія за долгіе сроки мы вѣдемъ только для двухъ станцій, притомъ занимающихся

красное положеніе, и обѣихъ въ стѣнной полостѣ. Въ другихъ пунктахъ или только недавно появились станціи, или то открываются на нѣсколько лѣтъ, то прекращаются; данныхъ для изученія климата нашей губерніи остаются совершенно недостаточными, и въ характеристикѣ его приходится имѣть дѣло, вмѣсто цифровыхъ таблицъ, съ косвенными соображеніями и съ впечатлѣніями отдѣльных наблюдателей. Между тѣмъ изученіе климата, какъ главнаго фактора урожайности посѣвовъ, имѣетъ первостепенное значеніе; важность его возрастаетъ съ каждымъ годомъ по мѣрѣ возрастанія населенія въ губерніи, которое увеличивается въ ней не только естественнымъ приростомъ, но и переселеніемъ изъ внутренней Россіи. Агрономическое изученіе губерніи можетъ дать полные результаты и, следовательно, доставить пользу сельскому хозяйству существенную пользу, когда будутъ изучены климатическія условія. Поэтому необходимо устройство возможно болѣе густой сѣти метеорологическихъ станцій по всей губерніи, и наиболѣе подходящими мѣстами для устройства ихъ являются школы, какъ учрежденія постоянныя, разбѣяныя по всей губерніи, и гдѣ всегда есть лица, способныя вести простыя наблюденія съ пониманіемъ пользы дѣла и необходимости исполнять его съ должною аккуратностью.

У.

Распределеніе растительности.

Растительный покровъ на территоріи Оренбургской губерніи очень разнообразенъ и на распределеніи его, какъ и на всей природѣ края, отразилось прежде всего устройство поверхности и главный элементъ послѣдняго, горы Южного Урала. О томъ, что въ гористой части губерніи климатъ болѣе холодный и влажный, уже говори-

дось выше; этимъ климатъ болѣе высокаго широты по горѣ Южнаго Урала продвигается на югъ, а вслѣдъ за нимъ проникаетъ на югъ и болѣе сѣверная растительность.

Въ Среднемъ Уралѣ и южной части Сѣвернаго горный хребетъ находится среди лѣсной области, и потому самъ не вноситъ въ нее большого разнообразія въ отношеніи распредѣленія растительности. Въ нашей же губерніи онъ какъ бы мысомъ вкдается въ степную область. Если на картѣ распространенія лѣсовъ въ Россіи представить собою степь въ видѣ моря, то можно сказать, что въ это море, которое господствуетъ на югѣ до параллели 55°, по азіатской сторонѣ поднимаемая и до 54°, лѣсъ вдоль горной полосы идетъ узкимъ полуостровомъ съ главною осью по меридиану 27° и оканчивается недалеко отъ Самары, гдѣ она течетъ уже въ широтномъ направленіи.

Въ дѣйствительности, конечно, контрастъ между лѣсомъ и степью не такой рѣзкій, какъ между сушею и моремъ. Вторженіе лѣса въ степную область вызываетъ борьбу между обѣими формами флоры, которая отражается извѣстною постепенностью въ переходѣ отъ одной къ другой. Постепенность эта, съ другой стороны, обусловлена отчасти и тѣмъ, что горы, какъ мы видѣли выше, не сразу переходятъ въ равнину. Кромѣ того и въ равнинной области бываютъ условія, способствующія развитію лѣсной флоры, напримѣръ, долины крупныхъ рѣкъ съ заливными поймами.

Изложенныя условія своею совокупностью создаютъ сложную картину, для описанія которой удобнѣе раздѣлить губерцію на растительные районы. Подраздѣленіе это всего правильнѣе основать на распредѣленіи древесной растительности, такъ какъ вслѣдъ гдѣ есть лѣсъ, онъ господствуетъ надъ остальною флорою, обуславливая ея характеръ и составъ. Естественность подраздѣленія подтверждается тѣмъ, что распредѣленіе лѣсной ра-

стительности даять районам, стоящіе въ очень ясной зависимости отъ устройства поверхности и описанныхъ выше орографическихъ областей.

Главное условіе для лѣсности мѣстности составляеть обиліе влаги. При этомъ хвойныя породы требуютъ ея въ большей степени, чѣмъ лиственные, а изъ хвойныхъ пихта и ели нужно больше влаги, чѣмъ для сосны и лиственницы. Если обратиться къ упомянутой картѣ лѣсной растительности, то увидимъ, что въ лѣсной полуостровъ вдается, въ свою очередь, болѣе короткій и тупой мысъ слового лѣса. Последний занимаетъ область хребта Уралъ-тау и западныхъ хребтовъ около высшихъ вершинъ Южнаго Урала, Премеля и Иманъ-тау и верховьяхъ рѣкъ Вѣлей, Иниэра, Юрезани и др. въ СЗ части Верхнеуральскаго уѣзда. Во всей мѣстности почва насыщена влагою, много болотъ и топей въ долинахъ между высокими хребтами, есть они даже на самыхъ горахъ. Здѣсь и сосредоточены рѣдкіе лѣсы съ болѣе или менѣе значительною примѣсью пихты. Пихта—дерево, похожее на ель съ болѣе мягкой хвоею и стрѣмъ прѣломъ ствола. Она повсемѣстно прижиивается къ ели, и значительныя рощи ея указываютъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Въ словомъ лѣсу встрѣчаются также сосны и лиственницы, при чемъ первая болѣе многочисленна. Большой сырости сосна не выноситъ, а равно и сильнаго затѣвненія, во въ отношеніи почвы мало требовательна и, подобно ели, заселяеть часто каменистыя мѣста, даже отвѣсныя скалы, въ трещинахъ которыхъ укрѣпляется корнями. Къ сплошному словому лѣсу болѣе всего подходитъ старинное выраженіе «дремучій лѣсъ»: это своего рода лѣсная пустыня, гдѣ травянистая растительность очень скудна, и не слышно пѣнія птицъ, которыхъ такъ много, кромѣ рѣдкихъ дятловъ.

Лиственные породы рѣдки среди слового лѣса, кромѣ березы и осины, ольхи у ручьевъ въ долинахъ и очень рѣдкаго дуба. Въ Троицкомъ уѣздѣ ель переходитъ че-

редъ главный хребтъ и встрѣчается въ долині р. Міаса и въ Ильменскихъ горахъ. Еловый лѣсъ не переступаетъ границы Орского уѣзда, по сѣверной окраинѣ котораго, какъ рѣдкость, указываютъ кое-гдѣ группы елей.

Далѣе къ югу хвойный лѣсъ состоитъ уже только изъ сосны и лиственницы; почти отъ самой границы распространенія ели онъ раздѣляется на двѣ полосы: одна отъ 10 до 20 верстъ шириною идетъ по хребту Прендыкъ почти по меридіану 26° до параллели $53^{\circ}\frac{1}{4}$, другая между рр. Июма и Сакмарою, болѣе широкая, идетъ, постепенно суживаясь, до той же широты. Южнѣ сосны и лиственницы только отдѣльными группами встрѣчаются среди лиственного лѣса.

Сосново-лиственничный лѣсъ въ большей степени пережѣшивается съ чермолѣемъ, чѣмъ еловый: ближе къ главному хребту съ нимъ чаще чередуются березовыя рощи, которыя преимущественно покрываютъ и главный хребтъ въ полосѣ, гдѣ хвойный лѣсъ раздвигается; въ области же западныхъ хребтовъ, кромѣ дуба, много прижѣшивается также ельма, елька и липы.

Третья полоса сосново-лиственничнаго лѣса, уже не сплошная, а прерывистая и болѣе переменяющаяся съ березнякомъ и осинникомъ, идетъ по Ильменскимъ горахъ, гдѣ встрѣчается также и липа, и далѣе по Уралотобольскому подраздѣлу, по которому болѣе разрозненные участки березъ доходятъ до границы губерніи.

Распределеніе лиственницы въ сосново-лиственничномъ лѣсу зависитъ отъ условій, еще недостаточно выясненныхъ: предполагаютъ, что отъ особенностей подпочвы, но одинъ авторъ говоритъ, что она любитъ подпочву известняковую, а другой, что она эту послѣднюю оббгааетъ.

Край хвойнаго лѣса со стороны, обращенной къ степи, оооймлены полосою чермолѣся. Койма эта, вереть 30—40 шириною, свачала сгѣшана съ хвойными деревьями, и граница между обоими видами лѣса очень извилистая. Вырубка строеваго лѣса, для котораго преимущественно

выбирали хвойныя породы, сдѣлать эту границу теперь болѣе рѣзкою, и возможно, что ранѣе поселенія русскихъ хвойныя деревья проходили въ смѣси съ лиственными и до окраины лѣса.

Лиственный лѣсъ или чернолѣсъ составляютъ: дубъ, липа, вѣль, вѣль, кленъ, береза и осина, изъ которыхъ только дѣбъ послѣднія породы переходить на восточную сторону главнаго хребта. Остальныя названныя породы, достигающія здѣсь восточнаго, а вѣкорѣ и южнаго предѣла распространенія, не вырастаютъ въ горномъ лѣсу нашей губерніи до значительныхъ размѣровъ ни въ высоту, ни въ толщину. Если въ отношеніи липы здѣсь во многомъ виноватыя челоѣкъ, ибо это дерево еще до прихода русскихъ постоянно вырубалось башкирами на дубъ и жолу, то въ отношеніи дуба это можно утверждать съ увѣренностью. Причиной указываютъ различныя: одни говорятъ, что когда главный корень дуба, растущій прямо внизъ на большую глубину, упирается въ слой камня, то отъ этого сохаетъ вершина или дѣлается дуплятымъ само дерево. Другіе указываютъ на весенніе заморозки, повреждающіе молодые листья на вершинахъ дубовъ. Возможно, что вліяютъ и обѣ причины вмѣстѣ.

Смѣшанной лѣсъ, уже въ вѣдѣ чернолѣся, кончается на той широтѣ, гдѣ оканчивается главный хребетъ и почти всѣ второстепенныя, переходя въ разрозненныя горныя группы. Притомъ уже въ полостѣ смѣшаннаго лѣса начинаютъ встрѣчаться безлѣсовыя склоновыя, обращенныя на югъ, а далѣе—обращенныя на югъ и западъ; безлѣсными становятся также гребни и макушки горъ.

Такимъ образомъ участки степи все болѣе и болѣе выдѣляются въ лѣсъ, который изъ смѣшанной массы переходитъ постепенно въ перемѣшанныя съ степью разрозненныя рощи, такъ-называемую лѣсостепь. Последняя полоса охватываетъ лѣсную область и идетъ отъ главнаго поворота Сакмары параллельно ей направленно къ низовью Ижа, откуда поворачиваетъ вокругъ южнаго хребта.

Наказъ къ границѣ Уфимской губерніи и далѣе направляется вдоль послѣдней, къ которой съ сѣвера подходятъ здѣсь подобныя Наказу лѣсистые хребтики. Чѣмъ далѣе отъ горъ, тѣмъ рѣже становятся роши и тѣмъ меньше онѣ по размѣрамъ; мѣстное названіе для нихъ: «колки». Эту полосу, гдѣ такіе колки расположены рѣдкими островками среди сплошной степи, называютъ мѣстностью островныхъ лѣсовъ. Она расположена между лѣсостепью и сплошной степью, и для нея трудно указать въ немногихъ словахъ опредѣленную границу: каждый хребетъ или группа высокихъ холмовъ оттягиваетъ ее къ югу и западу, каждая полоса слабохолмистой равнины прерываетъ ее. Островные лѣса располагаются преимущественно по сѣвернымъ склонамъ горныхъ группъ, но встречаются только тогда, когда они имѣютъ форму ложины съ крутыми скатами. Они состоятъ изъ дуба, вяза, липы, березы и осины. Липа, которая въ области еловато-лѣсавибирала наиболѣе суха мѣста, здѣсь прѣвращается въ наиболѣе сырую и окружена всегда широкою койкою дуба, изъ которой въ сторону поля слѣдуетъ иногда еще опушка изъ березы или осины. Въ мелкихъ колкахъ липы нѣтъ уже болѣе, а далѣе къ югу и западу все чаще начинаютъ попадаться колки изъ сплошной березы съ осиною или одного осинника, а по сырымъ равнинамъ мѣстами — ольховника съ черемухою или тальникомъ — то уже тѣмъ островныхъ лѣсовъ за-Уральской полупустыни.

Къ востоку отъ глинянаго хребта есть также область лѣсостепи и островныхъ лѣсовъ. Къ лѣсостепи слѣдуетъ, собственно говоря, отнести и полосу по Урало-Тобольскому водораздѣлу, о которой сказано было выше. Но здѣсь уже нѣтъ естества лѣса, болѣе однообразный по породѣ: только сосна и береза съ примѣсью осины; и такое распредѣленіе лѣсовъ иное: оно зависитъ уже не отъ одного рельефа, а болѣе отъ озеръ равнинной области. На этомъ сказалось приближеніе къ границѣ области сѣвернаго сплошнаго лѣса, сибирской тайги. Чѣмъ бли-

ский уезд почти втрое больше Оренбургского и самый СВ-ный его конец можно даже назвать лесистою мѣстностью.

Количество леса во всей губернии составляет 31687 кв. верст (изъ которыхъ почти точно половина принадлежит башкирамъ), что составляет 18,8% ее площади и почти равно площади Оренбургскаго уѣзда.

Изъ полостей степной растительности, къ которой относятся и области съ островными лѣсами, есть еще особый типъ леса—прирѣчный. Небольшія рѣчки и ключи сопровождаютъ по берегамъ узкія, иногда въ одинъ рядъ деревья, полосы чаще всего ольхи, а также воллы и кустарниковыхъ низъ (по мѣстному малымъ). Лѣсъ по болѣе значительнымъ рѣкамъ, имѣющимъ ясно очерченныя долины или поймы, носитъ особое мѣстное названіе «урема»—повидимому, русско-башкирскаго, образованное русскими искаженіемъ башкирскаго слова урма—лѣсъ, но кажется, что оно въ этой формѣ и съ новымъ спеціальнымъ значеніемъ принято и въ башкирскій языкъ.

Урема имѣетъ особый составъ древесно-кустарниковой растительности и представляетъ поэтому отдѣльный типъ леса. Тѣмъ, что она распространена и среди совершенно степныхъ мѣстностей, она имѣетъ существенное значеніе для мѣстного населенія, доставляя возможность близко добывать топливо, а отчасти и строевой лѣсъ.

Въ составъ уремы входятъ: вязь, тополи: черный (по мѣстному осоноръ) и серебристый, ясеня, липы и кое-гдѣ дубъ—изъ высокоствольныхъ деревьевъ; изъ полу-кустарниковъ черемуха, изъ кустарниковъ: калина, жимолость, крушина, жостеръ, боярышникъ, тальникъ (ближе къ берегу), шиповникъ, по р. Уралу ниже Орена изрѣдка терновникъ (достигающій здѣсь сѣверной и восточной границъ своего распространенія), таволга. Первые четыре изъ названныхъ породы деревьевъ именно въ уремѣ достигаютъ огромныхъ размѣровъ въ высоту и толщину, какъ ни одно изъ лиственныхъ деревьевъ въ нашей мѣстности.

Въ области прирѣчнаго лѣса распространено еще одно растение, о которомъ нельзя не упомянуть—амѣль.

Таковы урема по западную сторону хребта; по восточную она имѣеть, подобно листовому лѣсу, также болѣе однообразный составъ: здѣсь мѣтъ дуба, липы, вяза, серебристый тополь указываютъ, какъ рѣдкость; но есть мѣстами осина и береза. Кустарники почти тѣ же.

Лѣсную область окружають съ трехъ сторонъ степь. Степная флора въ всемъ протяженіи южной полосы Россіи очень однородна. «Если кусокъ степи изъ Екатеринбургской губерніи», говоритъ одинъ профессоръ агрономіи, «перевести въ Троицкій уѣздъ Оренбургской губ., то тамъ онъ не будетъ выдѣляться ничемъ среди мѣстной растительности». Главнымъ, господствующимъ растеніемъ степи является ковыль, котораго два вида: перистый, болѣе распространенный, цвѣтущій съ конца мая и въ іюнѣ, и волосистый (у крестьянъ «подній» или «высокій»), цвѣтущій около мѣсяца позднѣе. Второй отличается прямо стоячимъ цвѣточнымъ стеблемъ. Послѣ ковыля второе мѣсто занимаетъ типецъ (у крестьянъ «книпецъ») и другіе, гораздо менѣе распространенные, злаки, изъ другихъ травъ нѣкоторые желкіе виды полыни (у крестьянъ «польшокъ»). Преобладающія въ степи травянистыя растенія—всѣ многолѣтники, формы съ сильно развитою и глубоко идущою въ землю системою тонкихъ корней, благодаря чему растенія эти мало страдаютъ отъ засухи.

Ковыльная степь въ подробностяхъ своего состава очень измѣнчива въ зависимости прежде всего отъ влажности и отъ состава почвы: на южныхъ склонахъ господство ковыля болѣе исключительное, въ северныхъ и вообще нѣсколько болѣе влажныхъ болѣе примѣсъ типца и «разнотравья», на солонцеватыхъ болѣе примѣсъ полыней.

Въ области островныхъ лѣсовъ, и вообще съ увеличеніемъ влажности въ почвѣ степи, составъ степной растительности очень обогащается прибавленіемъ двухдольныхъ

Рис. 5. Огородные леса (северо-зап. часть Оренб. у.).

Рис. 6. Степь юж. Оренб. у. (по средине Саймачу).

трава, и новыи въ значительной степени туряет господствующее положеніе, являясь только однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ растений. Поэтому въ май и июні эти луга выдѣляются отъ чисто степныхъ множествомъ цвѣтовъ, изъ которыхъ особенно замѣтна родственная таволгѣ бѣлая кашка съ медовымъ запахомъ.

Кромѣ травъ изъ степныхъ растений слѣдуетъ назвать кустарники: чидана (родственное садовой желтой акаціи растеніе изъ жемчужныхъ) и близкій къ ней ракетникъ, цвѣтущій красивыми розовыми цвѣтами бобовникъ (дикій или карликовый миндаль, родственный миндаль и персику), таволга и степная вишня. Эти кустарники рѣдко встрѣчаются одиночными кустами; чаще они растутъ группами въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, а мѣстами и болѣе обширными зарослями.

Границы хвойнаго и лиственничнаго лѣса, послѣдняго и лѣсостепи, островныхъ лѣсовъ и сплошной степи настолько измѣнены или даже спутаны, что только приблизительно можно ихъ узнать съ оговорками и указаніями на исключенія. И уже упоминалъ, что на границы эти повліяла отчасти дѣятельность человека, притомъ въ смыслъ увеличенія ихъ яркости: хвойный лѣсъ сталъ усиленно вырубаться съ приходомъ русскихъ, заселившихъ степную полосу и которыхъ поэтому понадобилось много строевого лѣса, притомъ вырубаться особенно по близости къ этой полосѣ. Русскими же вырублены дотла въ области островныхъ лѣсовъ многіе мелкіе юзсы и прірѣчная растительность, наиримѣръ, на надѣльной крестьянской землѣ послѣ выхода изъ крѣпостной зависимости.

Но если и не принимать во вниманіе этого, то и наблюдаемая нынѣ граница лѣса и степи и ихъ взаимная перемежаемость позволяютъ проникновенно лѣса въ степь или степи въ лѣсъ, т.-е., что эти два типа растительности не отжигивались съ давнихъ поръ рѣзко раздѣленною гранью, а какъ-будто стремятся оспаривать границу, ведутъ постоянную борьбу за выиграть пространства. Къ этой фор-

мѣ сводится въ данномъ случаѣ борьба за существованіе между этими двумя типами. Вопросъ о томъ, на чьей сторонѣ пересѣлъ въ этой борьбѣ, исследователи, по крайней мѣрѣ для западной стороны Южнаго Урала, рѣшили въ пользу лѣса. Было указано, что среди зарослей упомянутыхъ выше кустарниковъ въ степи замѣчалось послѣдніе дуба, который такъ располагается и образуетъ такимъ образомъ въ степи новый островъ; эти наблюденія относятся къ Уфимской губерніи. Для Оренбургскаго уѣзда было указано, что очень обычныя у островныхъ лѣсовъ опушки въ осень замѣтно расширяются на счетъ степи, русская отпрыска отъ далеко идущихъ на незначительной глубинѣ отъ поверхности корневъ. Въ свою очередь дубъ, составляющій главную массу степного юлка, выдвигается въ основную опушку изнутри, вытѣсняя тѣмъ же переносимую большую отѣсненія осину. Такимъ образомъ лѣсъ надвигается на степь, притомъ прочно захватывая на себѣ пройденное пространство. Было бы интересно проверить подобныя наблюденія и въ другихъ мѣстностяхъ, особенно къ востоку и юго-востоку отъ лѣсной области.

Съ научной стороны вопросъ этотъ интересенъ не только самъ по себѣ, но и какъ указаніе, въ какомъ направленіи идетъ измѣненіе климата: лѣсная фаора любитъ влагу и если бы климатъ становился суше, то слѣдовало бы ожидать уменьшенія лѣсности, замيرانія лѣса прежде всего тамъ, гдѣ ему всего труднѣе бороться съ сухостью, т. е. на окраинахъ степи, и гдѣ степная фаора, стремясь, по господствующему въ природѣ закону борьбы за существованіе, къ распространенію за счетъ ослабѣшаго сосѣда, непремѣнно надвигалась бы на замирающую лѣсную окраину. Приведенныя наблюденія даютъ указанія въ обратномъ направленіи и позволяютъ предположить увеличеніе влажности климата.

Теоретическій выводъ изъ этого смысла можетъ имѣть и практическое значеніе: въ главѣ о климатѣ намъ уже пришлось говорить, что лѣсъ увеличиваетъ влажность

воздуха, умѣряя стѣнь лѣтній жаръ и увеличивая количество атмосферныхъ осадковъ, задерживаетъ тѣмъ снѣгъ и тѣмъ долѣе поддерживаетъ влажность почвы въ засушливую весну. Поэтому уже неоднократно дѣлались попытки обливенія участковъ среди степи. Если естественно растущій лѣсъ вымираетъ, то ясно, что подобнаго рода опыты заранее почти нацѣленно обречены на неудачу, крохѣ, конечно, случаясь, когда высаженіе поддерживается постоянно искусственными мѣрами, напримѣръ, орошительными каналами. Если же, дѣйствительно, лѣсъ въ естественныхъ условіяхъ засыхаетъ степь, то, во-первыхъ, на успѣхъ опытовъ обливенія есть полное основаніе надѣяться, во-вторыхъ, въ изученіи этого явленія можно ожидать выведенія болѣе надежнаго способа для самаго производства опытовъ.

VI.

Полезныя растенія.

Значеніе растительнаго покрова страны въ жизни ея населенія очень велико; въ древнее время, до единичныхъ успѣховъ культуры, въ связи съ распредѣленіемъ растительности находилось и распредѣленіе населенія: въ области полупустыни жили нѣкоторые кочевыя племена и земледѣліе не переходило границъ черноземной или покрытой бѣлками къ нему почвами степи. Это имѣло большое вліяніе на историческія судьбы нашей губерніи. Только успѣхи культуры, научившіе выдѣлать въ полупустыняхъ пригодныя для земледѣлія мѣста и приспособить ихъ подъ колонизацію осѣдлыхъ населеній, смигнули природными границами, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и «окраинный» характеръ Оренбургской губерніи, давъ возможность заселить русскими земледѣльческими поселеніями соседніе (Акмобинскій и

Кустанайскій) уѣзды Тургайской области. Въ то же время успѣхи культуры улучшеніемъ путей сообщенія и условій сбыта способствовали развитію хлѣбопашества въ смыслѣ расширенія посѣвной площади; послѣднее повлекло за собою возрастающее уничтоженіе степной флоры, отъ которой остались только немногіе клочки и возможно, что будущее поколѣніе будетъ знать новыя степи только по участкамъ, которые правительство, по ходатайству ученыхъ обществъ, сохранить отъ распашки на образцы, какъ охраняютъ исчезающую породу зубровъ. Распашка степи сплошь въ потѣхъ за новую, дающую хорошіе урожаи пшеницы четыре года подрядъ, ведетъ къ тому, что вспаханы участки, гдѣ только крѣпкій ковыльный дернъ препятствовалъ размыву почвеннаго слоя. Ручьи дождевые и отъ таянія снѣга размываютъ овраги и вообще смываютъ поверхность обнаженной отъ дерна почвы, а въ сухую погоду вѣтеръ сноситъ ее въ видѣ пыли. Обѣ формы свеса наиболѣе плодородной части почвеннаго слоя имѣютъ особенное значеніе въ нашей губерніи, ибо почвенный слой у насъ вообще не глубокий, а въ особенности на холмахъ и на склонахъ.

На пользованіи лѣсными запасами культура отразилась очень мало. Только насаженные лѣса и немногіе пладальческіе сохранились или пользованіе ими было умѣренное. Въ лѣсахъ башкирскихъ, которые по площади и теперь составляютъ половину лѣсовъ губерніи, рубка всегда велась хищническая и введеніе правительственнаго надзора за нихъ (въ сожалѣнію только сверхнадѣльными) лѣсами лишь недавно стало сдерживать это хищничество; однако неоднократно бывали случаи, что башкиры поджигали свой сверхнадѣльный общественный лѣсъ, чтобы имѣть возможность использовать его безпрепятственно въ видѣ обгорѣлыхъ остотюнкъ.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшіе успѣхи культуры разработкою уже открытыхъ въ губерніи богатыхъ залежей каменнаго угля уменьшатъ спросъ на древесное то-

плню, а усовершенствованіе способов постройки изъ устойчиваго матеріала, напримѣръ, глиняныхъ и кирпичнаго кирпича съ черепичными кровлями построекъ, уменьшатъ спросъ на строевой лѣсъ и благодаря всему этому будущее поколѣніе не увидитъ хищническаго истребленія лѣса въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ его видѣло наше.

Со стороны своей пригодности для потребностей населенія изъ растений на первомъ мѣстѣ стоятъ деревья, особенно хвойныя породы.

Въ возрастѣ отъ 100 до 120 лѣтъ ель, сосна и лиственница достигаютъ роста въ 15 саж., иногда и болѣе, при толщинѣ около аршина; лиственница въ основаніи конусообразно расширена, что придаетъ ей особую устойчивость противъ вѣтра. Такія деревья теперь уже рѣдки и хорошій строевой хвойный лѣсъ имѣетъ обыкновенно деревья 70—80-лѣтняго возраста. Лучшее строевое дерево у насъ сосна, которая идетъ на бесны, на тѣхъ для крышъ и на болѣе толстыя доски для половъ, политой, скамей и т. д. Лиственница цѣнится особенно тѣмъ, что я древесина пропитана смолою и потому почти не поддается гниенію отъ сырости; ее примѣняютъ поэтому особенно для нижнихъ вѣндовъ въ срубахъ (которые приходится подъ положъ), на полы, на железныя постройки и вообще находящіяся въ водѣ или въ землѣ. Лиственничныя доски хуже сосновыхъ поддаются отдѣлкѣ и ее удобно примѣнять на полы, когда они должны быть выкрашены, и тогда такой полъ выдерживаетъ безъ ремонта чрезвычайно долго ¹⁾. Древесина ели и пихты мягкая, особенно у второй, и потому онѣ употребляются только на второстепенныя постройки, а болѣе всего на выжиганіе угля для горныхъ заводовъ.

Примѣненіе лиственныхъ породъ гораздо разнообразнѣе. На постройки онѣ употребляются только тамъ, гдѣ нѣтъ сосны или слишкомъ дорого ее доставки. Однѣ.

¹⁾ Напримѣръ, въ вѣхъ доскъ, въ вѣхъ болѣе 85 лѣтъ.

как липа и осина—потому, что мягки и легко затвываются, другія, как береза, потому, что цѣнятся, какъ подѣлочное дерево.

Липы растутъ медленно; она любитъ тучную почву, мѣлководіе и влажность, но не доходящую до заболачивания. Особенно крупныхъ размѣровъ она едва ли можетъ достигать въ нашей губерніи, но толщины до 10 вершковъ достигаетъ во всякомъ случаѣ. Приращенія ея очень разнообразны. Изъ коры выдѣлывается мочало, дубки, лыки; послѣднія идутъ на лопты и вмѣстѣ съ мочаломъ на веревки, мочала на изготовление роговъ и циновокъ. Изъ древесными башкиры дѣлаютъ долбленые кадки (саяны). Такъ какъ липа растетъ медленно и не составляетъ господствующей породы въ лѣсу, следовательно, количество ея не особенно велико, то этимъ возможно объяснить указанія нѣкоторыхъ авторовъ, будто она не бываетъ толще 6 вершковъ: башкиры издавна рубили ее для своихъ надобностей изъ большаго размѣра, чѣмъ какое-либо другое дерево до прихода русскихъ и потому крупный липнякъ могъ сдѣлаться рѣдкостью. Но и сама выдѣлка липовые саяны, дубки и доски, оправдывающіе указанную выше цифру. У русскихъ липы употребляются, какъ подѣлочное дерево на столярныя работы, такъ какъ древесина ея мягкая и мелковолокнистая, а потому легко стругается и шлифуется. Кромѣ того, она почти бѣлаго цвѣта и легко принимаетъ окраску, почему употребляется на мебель дороую мебель.

Дубъ въ меньшей степени вырубается, прежде всего потому, что въ сыромъ или въ мокромъ видѣ тяжело воды и непригоденъ для сплава. Дубъ цѣнится твердостью своей древесиной и тѣмъ, что она почти въ такой же степени какъ лиственница, туго поддается гніенію: въ сырой землѣ или въ водѣ дубъ чернѣетъ, а не гниетъ. Поэтому его употребляютъ, гдѣ онъ не находитъ сбыта на сторону, на столбы и на нижніе вѣтви срубы. У башкиръ съ давнихъ поръ употребляется дубъ на пологи, даже дубовый лѣсъ иногда

живности у нихъ «сан-уржин» стѣсь на ползьяхъ, отъ «сан»=полость. Кроме того, для плетневыхъ нагородей употребляютъ дубовыя кольца, причѣмъ кора съ нихъ и вообще съ молодого дуба идетъ на дубильное корье, которое идетъ на выдѣлку кожъ.

У русскихъ, кромѣ ползьевъ, дубъ идетъ на бондарное производство, на спицы и ступицы колѣсъ, на доски для хорошей мебели. Слѣдуетъ замѣтить, что дубы въ нашей губерніи малорослы и склонны къ образованію дупла. Рѣдко дубы въ 10 вершковъ или болѣе толщиной безъ дупла: это бываетъ только въ области предгорій, на хорошей почвѣ съ глубокою водою, гдѣ камень далеко отъ поверхности. Древесина дуба изъ этой мѣстности выше цѣнится столарами и бондарами, чѣмъ дуба изъ западныхъ хребтовъ Южнаго Урала: они говорятъ, что послѣдняя мягче и драбѣе, даже если и не дуплиста, и умѣютъ отличить одну отъ другой даже по сѣжнему отрѣзу, а тѣмъ болѣе при пробѣ ударомъ топора. Дубъ вершковъ 10 можно считать около 80 лѣтъ возрастомъ; я наблюдалъ дубы и значительно толще, возраста свыше 160 лѣтъ.

Ильмовая, ильмъ и язь употребляется также на ползья, хотя послѣдніе цѣнятся и ниже дубовыхъ по качеству, но еще болѣе на дуги и ободья—вообще сѣе наиболѣе пригодны на всякаго рода гнутыя издѣлія; башкиры даже дѣлаютъ изъ вяза деревянные гнутыя стремени. Дерево ильма цѣнится на столарныя издѣлія, такъ какъ оно по красотѣ рисунка приближается къ дубовому, довольно твердое, плотное и не загниваетъ, удобное для обработки. Дрова ильмовыя почти одинаковы по качеству съ дубовыми.

Береза употребляется на всякія части, подушки, осы, грабли, оглобли; на деревянную посуду, въ томъ числѣ у башкиръ на назидные рѣзные новни для кумыса¹⁾. Кора березы, береста идетъ на выгонку дегтя.

¹⁾ «Ильму» съ рѣзною деревянною цѣпочкою изъ колецъ, которыми выдѣланъ всѣ изъ одного куска съ коноплемъ.

Осина, даже крупная, мало находитъ примѣненія на постройкѣ, напримѣръ, идетъ на стропила, на жерди. Она считается лучшимъ матеріаломъ на спички, а также на сачочныя коробки, на драгня и гонтъ для кровель. Но горная осина рѣдко пригодна для этой цѣли: она слишкомъ сучковата, или имѣетъ перекрученные волокна и при струганіи не даетъ необходимой для названныхъ издѣлій ровной стружки. Осина растетъ выше и достигаетъ толщины до 10 вершк. только на ровныхъ мѣстахъ съ глубокою подпочвою; ростъ ея быстрый. Она не выноситъ затѣнска и растетъ только на опушкахъ.

Осокоръ (черный тополь) достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Онъ (и въ урѣмѣ парашетъ съ низъ внизъ) самое крупное дерево изъ всѣхъ лиственныхъ породъ нашего лѣса, доходя до 20 саж. высоты и до 2 арш. толщины. Особенно цѣнятся его кора, на которой толщина пробнаго слоя бываетъ до 3 вершк.: онъ очень хорошо стружется и примѣняется на выдѣлку поплавокъ для рыболовныхъ снастей. Сами стволы употребляются на выдѣлку долбленыхъ лодокъ («душегубки») и понтонновъ подъ небольшіе паромы. Уральскіе казаки ради осокоревой коры пріѣзжаютъ покупать лѣсъ въ Оренбургскій и Орскій уѣзды, сплавляя его плотами въ Уральскъ.

Кленъ растетъ почти вездѣ выбѣтъ съ липою; онъ требуетъ хорошей почвы и болѣе прочихъ лѣсныхъ породъ страдаетъ отъ весеннихъ утренниковъ. Можетъ быть поэтому онъ нигдѣ у насъ не достигаетъ крупнаго размѣра и толще 6 вершковъ не встрѣчается. Онъ по плотности и крѣпости древесины очень цѣнится какъ водѣлочное дерево; у насъ главное примѣненіе его на водныхъ желѣзницахъ, гдѣ изъ клена дѣлаются цѣпкіе шестерни и кулачки сухого колеса ²⁾.

Берда считается плохимъ матеріаломъ даже на дрова. Кустарные виды намъ употребляются на плетевые за-

²⁾ Сухое колесо есть особый видъ зубчатого колеса съ кулачками—его зубья, которые задираются за шестерни шестерки.

бры и пестекіе корзинъ. Одинъ видъ полукустарной, ны, по мѣстному черноталъ (переводъ башкирскаго кэраталъ) даетъ дубильное корье, которое пѣнится мышъ-дубоваго. Это дерево растетъ въ сырыхъ лощинахъ и на сырыхъ опушкахъ и его легко узнать по шарообразной крѣпѣ.

Ольха представляетъ довольно пѣнное подѣлочное дерево, но пока мало находить сбыта, можетъ быть, оттого, что значительными зарослями рѣдко встрѣчается, а обыкновенно въ одинъ или два ряда сопровождается мелкіе ручьи. При благопріятныхъ условіяхъ она вырастаетъ въ довольно высокое дерево, дающее два бревна, слѣдовательно, сажать 8 вышиною, съ крѣпкою древесною. Условіемъ для этого, повидимому, служить опять-таки глубокое залеганіе каменныхъ породъ.

Черемуха, полукустарникъ, изрѣдка только вырастающій въ высокое дерево. Изъ него дѣлаютъ обфучи и, говорятъ, въ старину башкиры дѣлали босаны туки. Она даетъ еще ягоду, изъ которой башкиры дѣлаютъ оригинальную сухую пастилу, а русскіе сушатъ и изъ толченой дѣлаютъ пироги.

Изъ степныхъ кустарниковъ таволга считается лучшимъ матеріаломъ на кнутовища, чалита—на метлы и ибники (для метенія).

Кустарниковыя растенія, дающія ягоды: рябина, лекарственный жостеръ, малина, смородина, малина, ежевика. Травянистыя: земляника въ хвойномъ лѣсу, костеника въ черволистѣ, а на лѣсныхъ полянахъ, околѣ-опушекъ и въ мѣсте сухой степи—въ изобиліи клубника. Изъ лѣсныхъ полезныхъ растеній слѣдуетъ назвать еще хмѣль, въ изобиліи растущій по влажнымъ лѣсамъ, и который легко можно было бы разводить съ промышленной цѣлью.

Изъ степныхъ кустарниковъ упомянутой инжовростая лещия при самомъ незначительномъ уходѣ снѣре улучшати качество ягодъ, которыя дѣлаются крупнѣе и сочатѣе.

при меньшемъ размѣрѣ кисточки, чѣмъ у садовыхъ сортовъ; культивированіе ея очень желательно.

Изъ полевыхъ травъ дико растутъ въ значительномъ количествѣ злаки: коостеръ безостый, мятлики, въ сырыхъ лугахъ тимофеева, житильниковъ: люцерна, эспарцетъ, фенхель, пшенолюбо видѣтъ кластеръ; но красный, подходящий къ полевнымъ сортамъ, растетъ только въ сырыхъ мѣстахъ.

Травосѣianie уже начинаетъ прижигаться у нѣкоторыхъ крупныхъ земледѣльцевъ, при чемъ всего успѣшнѣе, помянутому, удаются посквы люцерны и безостого коостра.

Преобладающимъ полевымъ хлебомъ въ нашей губерніи является пшеница. Ее вѣдятъ даже въ глѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она не родится. Родъ сѣется только на продажу и на кормъ скоту, въ видѣ жужки, которою посылають замоченное сѣно, также на солоду.

Въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ южной степной его полосѣ и въ степной части Оренка сѣется южная крупнозернистая пшеница, такъ называемая кубанка. Въ полосѣ островныхъ лѣсовъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ обыкновенная русская, которая въ полосѣ чернозѣмья уже хуже и зерномъ и по урожайности, а въ области хвойныхъ лѣсовъ не возрѣиваетъ и потому не сѣется.

Второе мѣсто по полевой площади занимаетъ овесъ, котораго сѣется приблизительно четверо жѣнѣ, чѣмъ пшеницы.

Просо сѣется мало; греча, горохъ и лѣнъ въ ничтожныхъ количествахъ. Ленъ собирается на сѣмена, а для волоконъ сѣется около усадѣбъ конопля, зерно которой идетъ на выжигку постного масла. Огородничество развито очень слабо, кромѣ пригородныхъ мѣстъ; повсемѣстно распространена только культура картофеля. Въ южной части Орскаго и Оренбургскаго уѣздовъ распространено, особенно у казачковъ, бѣшеноводство; т.-е. посадка въ полѣ дынь, арбузовъ и тыквъ.

VII.

Животное население.

Описание міра животных приходится, во избежаніе повтореній и сбиивчивости въ изложеніи, вести по совершенно иному плану, чѣмъ принятый въ предыдущемъ. Животныя не составляютъ такихъ тѣсно связанныхъ и непосредственно связанныхъ съ устройствомъ поверхности сообществъ, какъ это наблюдается въ мірѣ растительномъ. Распредѣленіе животныхъ по территоріи всякой области, правда, зависитъ прежде всего отъ распредѣленія растительности. Даже животныя хищныя, понимая подъ стигъ словомъ не только изюбранныхъ, но и всеюкомоядныхъ, зависятъ отъ распредѣленія служащихъ имъ пищею жертвъ, но черезъ то опять такъ чаще всего отъ того же фактора. Отъ послѣднѣго не зависитъ животныя водныя, но типы ихъ мѣстъ обитанія зависятъ отъ устройства поверхности и потому авалогичны распредѣленію растительности, которая тѣсно связана съ рельефомъ. Напримѣръ, форель не водится въ степи, а карась или бѣлуга—въ горныхъ рѣчкахъ.

Но, съ другой стороны, есть животныя повсемѣстныя, какъ кодра, многія летучія мыши и т. п. Въ степи и въ полесѣ островныхъ лѣсовъ, въ послѣдней и чернотѣсьѣ и т. д., много общихъ формъ животныхъ и дѣленіе на районы по любому признаку неизбежно повлечетъ бы много повтореній, путавшихъ изложеніе. Отраднощость (экономичность) изложенія при всякомъ планѣ отъ этого неизбежна, тѣмъ болѣе, что въ связи съ требованіемъ общенюантвости необходимо приводить данныя не только о мѣстѣ обитанія и образѣ жизни, но иногда также и объ отличительныхъ признакахъ отдѣльныхъ видовъ животныхъ. Поэтому я буду называть ниже данныя о животн: м: населеніи нашей губерніи, придерживаясь порядка ихъ зоологическій классификаціи.

Въ мою задачу, по характеру и цѣлямъ настоящей книги, не могло войти описаніе всѣхъ животныхъ. Въ выборѣ упоминаемыхъ ниже я долженъ былъ ограничиться наиболѣе распространенными и наиболѣе интересными, понимая послѣднее главнымъ образомъ въ отношеніи приносимыхъ ими пользы или вреда и останавливаясь болѣе всего на млекопитающихъ, какъ наиболѣе близкихъ и интересныхъ для человѣка во многихъ отношеніяхъ.

Млекопитающія.

Опудъ рукокрылыхъ. Рукокрылыми называются млекопитающія съ передними конечностями, приспособленными для лѣтанія. Это приспособленіе заключается въ тонкой кожистой перепонкѣ, соединяющей четыре сильно удлинненныхъ пальца, причемъ наружный короткій, соответствующій большому пальцу обезьянъ и человѣка, остается свободнымъ. Кроме того, есть еще межбедренная перепонка, соединяющая бедра черезъ хвостъ.

Рукокрылые нашего края носятъ общее названіе летучихъ мышей, хотя съ настоящими мышами у нихъ только чисто внѣшнее сходство въ мѣхѣ и въ голосѣ. У насъ водятся значительное число видовъ летучихъ мышей, но и на отличіяхъ ихъ, возбуждающихъ интересъ только для ученыхъ, останавливаться не буду и приведу только общія данныя объ ихъ образѣ жизни.

Летучія мыши спятъ большую часть сутокъ, кромѣ ночи, и отчасти, сумерекъ; онѣ спятъ и въ холодное время года, въ нашемъ краѣ болѣе восьми мѣсяцевъ, такъ что ночи, въ которыя онѣ бодрствуютъ, самая короткая въ году. Такимъ образомъ онѣ используютъ не многія болѣе одной сотой доли своей жизни. Въ состояніи покоя онѣ висятъ¹ головою внизъ, зацѣпившись за что-нибудь ногтями заднихъ конечностей, очень острыми и согнутыми полукругомъ, что даетъ возможность висѣть безо всякаго напряженія мускуловъ, безъ чего нельзя было бы спать.

Живутъ летучія мыши въ пещерахъ, дуплахъ деревьевъ, трещинахъ скалъ и т. п. Дѣломъ живутъ небольшими обществами, зимою собираются обыкновенно въ большомъ числѣ на зимнюю спячку. Зимній сонъ ихъ очень крѣпокъ и похожъ на летаргическій.

Время вылета на добычу различно; нѣкоторые виды, особенно охотящіеся надъ водой, начинаютъ летать уже днемъ, но большинство въ сумерки или съ наступленіемъ темноты. Изъ органовъ чувствъ, въ связи съ такимъ образомъ жизни, зрѣніе развито у летучихъ мышей чрезвычайно плохо, но слухъ и обоняніе—превосходно, а осязаніе достигаетъ такой степени совершенства, какъ ни у одного другого животнаго. Точными изслѣдованіями установлено, что благодаря сильному развитію осязанія въ нихъ ластательной перепонкѣ, онѣ ощущаютъ предметы даже на нѣкоторомъ разстояніи. Ушнымъ раковинамъ очень развиты и снабжены специальными мускулами, которые могутъ поворачивать ухо въ разныя стороны. На время сна уши закрываются особыми органами, а у нѣкоторыхъ видовъ закрывается и носъ.

Всѣ виды летучія мыши питаются исключительно летающими пчелами, мушками, бабочками, комарами и т. п.; при своей прожорливости онѣ истребляютъ ихъ въ громадномъ количествѣ и потому ихъ слѣдуетъ считать за безусловно полезныхъ животныхъ, а въ наше время краѣ это самая полезная млекопитающія, истребляющая развозящихся заразу перемещающейся лихорадки комаровъ. Въ Америкѣ ихъ стали въ новѣйшее время специально разводить около городовъ въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ. Въ желудкѣ мыши находили по нѣскольку сотъ комаровъ, пойманныхъ въ одну ночь. Добычу свою онѣ ловятъ налету, какъ ласточки, прямо ртомъ, который у нихъ большой и держится раскрытымъ во время полета.

Отр. *Настыкомолдыя*. Это маленькія животныя, которыя получили свое названіе по роду ихъ пищи, у болѣе

мелких и даже действительно состоящей глинистым образом из пастбищных. Вообще все они хищники, отличаются чрезвычайною прожорливостью и нападают на всех животных, которых могут ослать. За немногими исключениями, все это животные ночные.

Есть общественное животное, которое легко узнать по ягнстому пилищу, покрывающему все тѣло, кромѣ брюха и морды. Защищаясь, сажь свертывается въ шаръ, подгибая морду, хвостъ и ноги подъ брюхо, а затѣмъ особымъ искусствомъ вытягивая пилищу на себя. Есть живетъ въ чернотѣ, предпочитая сырые роши и кустарниковыя заросли, но истрѣбается и въ открытыхъ степяхъ.

Питаются сажь всѣми животными, которыхъ можно ослать, насекомыми, червями, лягушками, также ягодами, но съ особеннымъ удовольствіемъ пожираться они жабѣ, ады которыхъ, какъ и ады тарантуловъ, на него, по точнымъ исследованиямъ, не дѣйствуютъ. Ползая мышей онъ откапываетъ изъ изъ неглубокихъ норъ, преимущественно опредѣляя своимъ превосходнымъ обонаніемъ мѣсто, гдѣ мышь находится. Его сажьютъ въ амбары для истребленія мышей и крысъ; но, къ сожалѣнію, сажь бѣтъ также и цыплятъ.

Кроме легко узнать по широкимъ переднимъ лапамъ, похожимъ на руку и вооруженнымъ большими плоскими костями. Уши маленькія и закрытыя шерстью, а глаза закрыты еще пѣвкою тонкою кожей, такъ что животное безусловно слѣпо. Живетъ кротъ въ лѣсахъ, на поляхъ и лугахъ, преимущественно въ рыхлой черноземной почвѣ; онъ всю жизнь проводитъ подъ землею и только иногда показывается наружу. При рытѣ онъ сверлитъ почву своимъ острымъ рыломъ и отбрасываетъ ее въ сторону рукообразными передними лапами. Пища его состоитъ главнымъ образомъ изъ червей и личинокъ жуковъ. Зимой онъ не спитъ, а только глубже закапывается въ землю.

Отр. Хвирныя. Медвѣдь бурый. Это общественное животное живетъ въ лѣсахъ и лѣсистыхъ горахъ, имѣетъ

съ небольшою силоюного тѣла немного не доходя до параллели 62°. Питается медвѣдь растительною пищею болѣе, чѣмъ животною, ѣстъ корни, траву, молодые побѣги осины, клена, березы, рябину, малину, желуди, гусеницы, но также падаль, козуль и оленей; очень любитъ пчелиный медъ, отъ котораго и получилъ имя. Поздно осенью разжирѣвшій благодаря своей необычайной прожорливости медвѣдь устраиваетъ себѣ логовище подъ сѣною, въ густомъ молодомъ сѣянникѣ, въ буреломахъ и т. п., ложится и проводитъ всю зиму безъ пищи въ состояніи оцепенѣнія, изъ котораго его, однако, можно вывести; при охотѣ на медвѣдя въ берлогу его просто будятъ, тыкая шестомъ. Весною онъ просыпается и, когда снѣгъ начинаетъ таять, выходитъ изъ берлоги слабый и истощенный; тутъ первую пищу его обычно составляютъ муравейники, которые онъ поѣдаетъ цѣликомъ.

Изъ органовъ чувствъ у медвѣдя болѣе другихъ развито обоняніе, слабѣе слухъ и всего хуже зрѣніе. Медвѣдь чрезвычайно боится человека и при встрѣчѣ съ нимъ обыкновенно убѣгаетъ.

Ежегодно медвѣдица рождаетъ двухъ молодыхъ, самца и самку, которыхъ на зиму беретъ съ собою въ берлогу.

Барсукъ и риссомаха составляютъ формы промежуточныя между медвѣдомъ и куницами. Первый около аршина длиною, сверху сѣрый, снизу чернаго цвѣта съ двумя продолговатыми черными полосами на головѣ, съ короткими хвостомъ и лапами. Барсукъ живетъ преимущественно въ чернолѣсскѣ, около опушекъ, но распространенъ и въ степи, гдѣ я самъ наблюдалъ его недалеко отъ р. Искра. Обитаетъ въ подземныхъ норахъ, ведетъ ночной образъ жизни и на зиму погружается въ спячку. Питается онъ болѣе растительною пищею, нападал только на мелкихъ животных; ѣстъ моллюсковъ, червей, гусеницъ, въ степи кобылокъ, выкапываетъ устроенныя въ землѣ гнѣзда шмелей и ось ради ихъ меда, который поѣдаетъ вмѣстѣ съ личинками. Ёстъ лягушекъ, ящерицъ

и особенно охотно жѣдъ, при чемъ ядъ падюки на него не дѣйствуетъ; истребляетъ также личинки майскаго хруща.

Росомаха немногимъ больше барсука, сверху черная, съ бокомъ сѣровато-желтого цвѣта, по образу жизни еще болѣе близкая къ куницамъ. Она гораздо плотояднѣе и храбрѣе барсука; питается ягодами и кореньями, но еще болѣе куропатками и другими птицами, мышами, зайцами и даже оленями. Зимой не спитъ. Водится, въ противоположность барсуку, въ глухихъ лѣсахъ и, какъ я слышала, есть въ верховьяхъ Вѣлы.

Куница имѣетъ сильно вытянутое тонкое тѣло, до $\frac{3}{4}$ арш. длинны съ хвостомъ около 5 вершк. Мѣхъ коричнево-бурый на спинѣ, желтоватѣе на бокахъ и брюхѣ; ноги и хвостъ черно-бурые, со свѣлыми пятнами на горлѣ. Мѣстообитаніе составляетъ сплошной лѣсъ вообще, хотя она предпочитаетъ хвойный. У насъ распространена по всей лѣсной полосѣ, въ томъ числѣ и по хребту Наказъ до самаго южнаго края. Гнѣздо свое она рѣдко возмѣщаетъ въ дуплѣ на высотѣ 2—3 саж., а чаще близъ самой вершины дерева, хотя бы то была пихта въ 20 саж. высоты.

Куница проворная, ловкій и кровожадный хищникъ; питается она мышами, бѣлками, зайцами, тетеревами, разными другими птицами и рѣже растительною пищею.

Хорька. Цвѣтъ тѣла буро-желтый, передняя часть головы, виски и уши бѣлые, лобъ бурый, а ноги, грудь и концы хвоста черные. Обитаетъ на окраинахъ лѣсной полосы, въ области островныхъ лѣсовъ и въ степи. Живетъ въ норахъ. Пищу составляютъ мыши, суслики, молодые зайцы и птицы. Его, какъ истребляющаго сусликовъ, запрещено убивать въ нашей губерніи.

Горностай и ласка малыя кѣли имѣютъ съ мѣхомъ сверху кофейнаго, снизу бѣлаго цвѣта—лѣтѣмъ, а зимою—бѣлаго, причемъ у перваго черный кончикъ хвоста. Оба исключительно плотоядные, питаются полевыми мышами, а ласка еще крысами, хомяками и землями, такъ что оба оченъ

Рис. 7. Башкиры-украинцы (из Оренб. у.).

Рис. 8. Кашима Башкиры-Бурзяны из Верхнеуральск. у.

полезныя животныя. Горностай живетъ въ области лѣсо-степи и островного лѣса, ласка кромѣ того и въ степяхъ.

Выдра, Туловище, голова и хвостъ нѣсколько приплюснуты, ноги очень короткія, пальцы соединены перепонкою. Спина бурого цвѣта, брюхо нѣсколько блѣднѣе. Выдра животное водное, даже выходитъ изъ норы, которую она вырываетъ въ берегу, подводный; живетъ она въ лѣсистыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, распространяясь на югъ до границъ сѣвернаго лѣса. Питается выдра главнымъ образомъ рыбою и во большей части охотится ночью; есть также и водяную птицу, которую ловитъ за ноги изъ воды.

Волкъ «общественное и повсюду распространенное животное. Въ полость, граничившую съ Самарскою губерніею, водятся такъ называемые «черные волки», болѣе похожіе на собакъ, чѣмъ на волковъ ¹⁾. Случаевъ нападеній волковъ на людей у насъ нѣтъ.

Лѣсъ, другой общественный хищникъ. Главную ея пищу составляютъ зайцы и разныя породы мышей; иногда она ловитъ птицъ, рыбъ, попавшихъ на мель, лягушекъ, ящерицъ, жуковъ и есть птичьи яйца. Заяцъ ее главная жертва и потому охотниками замѣчено, что за сильными размноженіемъ лѣсницъ слѣдуетъ уменьшеніе количества зайцевъ; тогда лѣсы уходятъ въ другую мѣстность, а зайцы снова размножаются, такъ что въ количествахъ обонхъ животныхъ происходятъ періодическія колебанія.

Рысь—родственное волку животное, длиною тѣла болѣе аршина, на относительно высокихъ ногахъ. Мѣлъ блѣднаго сѣровато-желтаго цвѣта съ неправильной формы бурными пятнами. Уши на концахъ съ висточками изъ черныхъ волосъ. Рысь живетъ въ густыхъ лѣсахъ горъ Урала и на югъ не спускается ниже границы хвойнаго

¹⁾ Но это настоящіе волки и хоть черный цвѣтъ есть явленіе, называемое въ наукѣ «меланизмомъ» (болѣе черный цвѣтъ шерсти, подобно «братскому альбиному» — бѣлая галка, бѣлая мышь и т. под.). Недавно (зимой 1916 г.) убитъ черный волкъ въ Орскомъ у.

лѣса. Пища ея: зайцы, лисы, тетерева, глухари; но иногда ловить даже косуль и оленей, подстерегая ихъ съ дерева. Въ прежнія времена башкиры любили дѣлать шапки изъ рыскаго мѣха.

Огр. Грызуны. Ылка живетъ въ густомъ лѣсу, предпочитая хвойный, такъ какъ любимею пищей ея служатъ сѣмена сосны и ели. У нѣск. границъ ея распространенія совпадаютъ съ границею хвойнаго лѣса. При поурожѣи хвойныхъ шишекъ бѣлки переселяются въ другую мѣстность, при чемъ могутъ переплывать даже крупныя рѣки. Гнѣздо устраиваетъ на деревѣ изъ прутьевъ и хвороста и рождаетъ 4—5 дѣтенышей. Зимомъ онѣ не спятъ и дѣлаютъ запасы шишекъ только на случай зимней непогоды. Практическое значеніе бѣлки сводится къ доставляемому ею мѣху.

Бурундукъ—животное, похожее на бѣлку, съ пятью черными полосами на спинѣ, чередующимися со свѣтлыми. Питается и живетъ почти такъ же, какъ бѣлка; но зимомъ спитъ, сдѣлавъ себѣ гнѣздо въ норѣ подъ корнями, куда собираетъ складъ припасовъ на зиму.

Близкое къ бѣлкѣ животное представляетъ леммингъ, которая снабжена съ каждаго бока перепонкою, соединяющею переднюю и заднюю лапы, и особенною косточкой, которая ее натягиваетъ. Перепонка облегчаетъ животному переноситься съ одного дерева на другое въ наклонномъ направленіи, при чемъ хвостъ дѣйствуетъ подобно рулю. Летая живетъ въ хвойномъ лѣсу гористой области.

Крыса—общиннѣйшій и повсюду распространенный грызунъ, появилась въ приморскихъ городахъ Европы въ 1730 году и во времена знаменитаго Энгельмана (1860 г.) дошла только еще до воложскихъ губерній; въ 1863—65 гг. она переселилась далѣе на востокъ и вошла въ нашу губернію съ сѣверо-запада Оренбургскаго уѣзда.

Мышь. Кромѣ общиннѣйшей домашней мыши у насъ водятся еще полевая и лѣсовая мышь. Та и другая немного

большу домашней, и съ болѣе рынато цѣта спичкой, по которой у полковой отъ головы до начала хвоста идетъ темная полоса. Большой вредъ, нанесенный ими, общепозвѣстенъ; алѣйшими врагами ихъ и цѣнными союзниками человека являются ласки, горностаи и хорьки, и также хищныя птицы.

Сурокъ наименѣе вредный изъ нашихъ грызуновъ. Это неуклюжее, напоминающее медвѣжонку животное живетъ въ холмистыхъ степяхъ и лѣсостепи предгорій, доходя до границъ полупустыни, которыхъ, однако, не переступаетъ. Цѣтъ мѣла рыже-желтый, на спинѣ съ черными концами волосъ, концы хвоста темный... Живетъ семьями въ глубокихъ норахъ, выбросы изъ которыхъ образуютъ глинисто-намыловые буторки, портя сѣнокосы и пашни, въ чѣмъ и заключается весь вредъ отъ этого звѣрька. Питается сурокъ травами и кореньями, но поспѣвъ не повреждаетъ никогда. Всю зиму спитъ отъ осенняго равноденствія до весенняго, когда просыпается, хотя бы вѣсны и заводала.

Суслики, родственная сурку форма, обратно, едва ли не наиболѣе вредный у насъ грызунъ. Его распространеніе ограничивается степною областью, въ область лѣсостепи онъ хотя и проникаетъ, но повидимому не можетъ тамъ размножиться до угрожающихъ земледѣлію размѣровъ ¹⁾. У хлѣбныхъ злаковъ суслики отгрызаютъ волосъ и затѣмъ сосеть, «суслить», сокъ изъ соломины, откуда и получили свое названіе.

Хомякъ, котораго нѣкоторые называютъ карбышемъ, жевалье суслики, съ очень короткимъ хвостомъ съ выдающимся изъ подъ шерсти ушамъ. Сверху онъ сѣтло рыжій, снизу черный, съ бѣлыми около рта, бѣлыми пятнами около уха и глазу, на плечахъ и далѣе къ задъ. Питается главнымъ образомъ сѣменами растеній и листьями и потому

¹⁾ Вѣроятно, потому, что здѣсь слишкомъ много встрѣчаютъ враговъ въ лицѣ мелкихъ хищниковъ и хищныхъ птицъ.

болѣе всего вредить огородамъ. Вѣроятно изъ снѣжи съ увеличеніемъ населенія со времени Эверсмана, хомяки чаще встрѣчаются теперь въ степной и лѣсостепной областяхъ, но вездѣ въ ограниченномъ количествѣ.

Полевка, величиною одинакова съ мышью, отъ которой отличается короткимъ хвостомъ, тупою мордою и маленькими ушами, которыя широкія и круглыя. Спина желтоватая сѣрая, брюшко свѣтлѣе. Лѣсная полевка отличается красноватою окраской спины. Полевка особенно вредитъ, поселяясь на гумнахъ подъ кладами, гдѣ выдѣется колоса въ снопахъ.

Гривнякъ, или, по народному названію, «земляной заяцъ», водится въ той же области, какъ сурокъ съ тѣмъ отличіемъ, что выбираетъ болѣе равнинныя мѣста, гдѣ сурокъ—болѣе холмистая. Длина его тѣла около 4 вершковъ, хвостъ гораздо длиннѣе. Спина рыже-желтая, но кончики волосъ ея мѣла бурые, отъ чего цвѣтъ кажется темнѣе; брюшко и ноги бѣлыя. Уши значительно длиннѣе головы. Заднія ноги втрое длиннѣе переднихъ. Хвостъ оканчивается ниспущеной бѣлою дѣтѣ. Тушканчики животныя ночныя, выходящія изъ норъ только начиная съ сумерекъ. Зимой они спятъ отъ осенняго до весенняго равноденствія. Пищу составляютъ степныя травы, особенно полынь.

Заяцъ общезвѣстное животное. Изъ два вида, русакъ и бѣлякъ; отличія бѣляка заключается въ томъ, что изъ низа онъ мѣняетъ буровато-сѣрую окраску спины и боковъ на бѣлую, тогда какъ русакъ почти не мѣняется; далѣе, у русака уши длиннѣе головы, у бѣляка же короче и самъ онъ меньше ростомъ. Бѣлякъ водится повсюду въ губерніи, русакъ же только къ востоку отъ главнаго хребта въ островныхъ лѣсахъ или въ прерѣчныхъ степныхъ рѣчкахъ, даже въ поросшихъ камышомъ рѣчкахъ полупустыни.

Сычужникъ, иначе чмычка (звуконподражательное названіе) или мычка—животное, родственное зайцу, но гораздо меньше, 3—4 вершка длиною. Заднія ноги немножко

длинные передних, хвоста нѣтъ. Шкура сѣро-бурая или буро-шкура грязно бѣлая. Живетъ въ долинахъ степной и лѣсостепной области, особенно около зарослей степныхъ кустарниковъ. Въ сумерки онъ выходитъ изъ норъ и бѣгаетъ до утра съ отрывистымъ своеобразнымъ свистомъ.

Оер. Коммунна. Изъ этого отряда въ дикомъ состояніи водятся у насъ три или четыре породы оленей. Самый крупный и наиболѣе распространенный, лось или, по народному, «сохатый», больше рослой лошади и отличается сильно расширенными («лошатию» или «сохою») рогами. Тѣло лоса неуклюжее съ высокимъ передомъ и толстою таловою. Хвостъ очень короткий. Распространенъ во всей лѣсной области, иногда перебѣгая и въ островные лѣса, и что часто илится жизнью. Убійствѣ оленя наказывается по закону штрафомъ въ 500 рубл.

Олень меньше и стройнѣе лоса; онъ водится преимущественно въ хвойномъ лѣсу и рѣже заходитъ въ полосу чернолѣся. Указаны были единичные случаи, что кромѣ обыкновеннаго у насъ сѣвернаго оленя встрѣчается и олень благородный, который отличается нѣсколько большими ростою и болѣе «округленными концами роговъ.

Козуля, которую неправильно называютъ дикомъ козломъ, самый малый изъ нашихъ оленей, длиною мѣсте 2, высотой до $\frac{1}{4}$ арш.; рога прямые, у старыхъ съ 2—3 отростками внизу. Самки, какъ и у всѣхъ оленей, безрога. Лѣтомъ мѣхъ краснобурата цвѣта, зимою бурожелтаго. Хвоста нѣтъ. Живетъ во всей лѣсной области, но становится все рѣже.

Обзоръ фауны ископтаншихъ необходимо дополнить указаніемъ измѣршихъ формъ, часть которыхъ въ недавнее время потреблена человекомъ.

Боберъ, уцѣлѣвшій на сѣверномъ Уралѣ, водился и у насъ, его во всей Башкиріи было еще много въ среднѣе XVIII вѣка и его мѣхъ башкиры въ значительномъ коли-

честнѣ продавали средне-азіатскимъ купцамъ на Оренбургскомъ Мѣновомъ Дворѣ.

Дикая лошадь или маралъ жаль въ верховьяхъ рр. Бузулука и Самары во второй половинѣ XVIII вѣка. Кабаны въ среднѣ XIX вѣка заходили до рр. Самары и Ика. Названіе р. Донгузъ (донгузъ значитъ, «кабанъ») въ за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда объясняли какъ указаніе на сѣверный предѣлъ распространенія кабана. Есть признаки, что по этой рѣкѣ была лѣсная урема съ кымышевыми зарослями.

Есть еще животныя, о которыхъ не сохранилось ни наблюдений ученыхъ, ни устныхъ преданій, а только кости находятъ случайно. Таковы прежде всего мамонтъ, животное, родствовавшее слону, но покрытое густою и длинною шерстью и приспособленное къ жизни въ суровомъ климатѣ. Чаще всего находятъ ихъ огромные бивни или клыки на берегу или откосахъ крупныхъ рѣкъ; но кости ихъ въ видѣ неразрозвѣннаго скелета сохраняются въ суглинистѣ долинахъ, откуда уже попадаютъ въ рѣки при случайномъ размытѣ. Два скелета были найдены при добываніи глины на сырцовый кирпичъ одинъ у с. Дмитриевки (Точки) и другой у ст. Городищенской Оренб. уѣзда. Оба случая сдѣлались извѣстны только благодаря сообщеніямъ станцоваго пристава и станичнаго атамана. Интересны особенно находбы каковы, и оба раза Ученая Архивная Комиссія посылала своихъ членовъ для раскопки скелетовъ.

Находили также кости двухъ вымершихъ породъ быковъ и оленя.

П т и ц ы.

Птицы нашего края многочисленны и разнообразны. Описывать ихъ фауну скольконибудь подробно я здѣсь не могу, назову только немногихъ, обращающихъ на себя особенно вниманіе въ томъ или другомъ отношеніи.

Самая крупная птица наша, *градь* или голошейный оршунъ, длиною болѣе 1¹/₂ арш. Онъ не живетъ у насъ,

а только прилететь по лѣтамъ. Пытается пададью и стать значительное рѣже съ тѣхъ поръ, какъ благодаря ветеринарному надзору, заносившаяся къ намъ такъ часто скотская чума, отошла въ область преданій. Самое поманеніе его у насъ можно поставить въ связь съ увеличеніемъ во вѣдѣнской области русскаго населенія, разведеннаго скотъ въ несравненно большемъ размѣрѣ, чѣмъ было прежде.

Орломъ у насъ безъ различія видовъ называютъ башкирскими пашанѣмъ *беркума*; они не многочисленны и живутъ преимущественно въ червоульскѣ и полосѣ островнаго лѣса. Тамъ же много *коркума*, *сокала* и *асиребана*. *Думь*—птица общая этимъ мѣстностямъ и степи. Всѣ птицы очень полезныстребленіемъ многочисленныхъ вредныхъ грызуновъ: сусликовъ, полёвокъ, мышей. Многочисленны и сомы разныхъ величинъ до *филана* включительно.

Голубей у насъ три вида; самый крупный, *винокмена* или *актиръ* и средній, подходящий къ домашнему голубю, *кандуль*, не встрѣчается на востокъ отъ горъ Ю. Урала. Самый мелкій видъ, общественная *горлица*, встрѣчается всюду по мелкимъ лѣсамъ.

Глухари и *рабчики* живутъ главнымъ образомъ въ хвойномъ лѣсу, но лѣтомъ залетаютъ и въ червоульскыя. Любятъ большіе лѣса и даже въ такомъ значительномъ, какъ лѣсъ по хребту Наказъ, рабчики рѣдки, а глухарей совсемъ нѣтъ.

Тетерева встрѣчается повсемѣстно въ лѣсу. Въ мелкихъ лѣсахъ островной полосы его едва ли не больше, чѣмъ въ большихъ, особенно лѣтомъ. Онъ очень любитъ степныя ягоды, клубнику и каштанъ.

Въ степи и въ переходной къ лѣсамъ области многочисленны *своя* *куронама* и *пернала*.

Пявѣя *кляма* обильны и разнообразны въ лиственномъ лѣсу, независимо отъ его величинъ, въ томъ числѣ и въ *гирѣчныхъ*. Мѣстные соловьи считаются плохими въ томъ смыслѣ, что пѣсня ихъ менѣе разнообразна, чѣмъ въ южной Россіи. Принадлежащая къ отряду *пѣвчихъ* *сова*

замѣчательная гѣмъ, что способствуетъ разселенію дуба, протынутая цѣпкомъ желуды и не всегда переваривая ихъ.

Изъ птицъ водныхъ болѣе всего утка; изъ дрозъ только одинъ видъ, рѣдко встрѣчающійся, остальные же, какъ и лебеди, бываютъ только пролетомъ. Изъ отряда голенастыхъ, кромѣ многочисленныхъ разнообразныхъ куликовъ, болотные бекасы и дупель нерѣдки, но кроншнепы стали гораздо рѣже съ расширеніемъ цѣпковой степи. Дрофы рѣдки, стрепета менѣе рѣдки въ равнинныхъ мѣстахъ.

Пресмыкающіяся, земноводныя и рыбы.

Безвредный ужъ и ядовитая гадюка распространены болѣе или менѣе вездѣ. Въ за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда часта степная гадюка съ болѣе яркимъ змеегообразнымъ узоромъ на спинѣ. *Ящерица* нѣсколько видовъ, въ томъ числѣ и ядовитая *молочка*, обыкновенно приближаемая къ змѣѣ. *Лягушки*, которыхъ нѣсколько видовъ, обычны вездѣ, а въ крупныхъ рѣкахъ къ нимъ прибавляются и *жабы*, сіяя и желтая. *Чернахи* нѣрѣдки встрѣчаются въ Оренбургскомъ уѣздѣ, къ юго-западу чаще.

Рыбное населеніе разнообразно, но представителей лучшей, красной рыбы не пропускаетъ вверхъ по р. Уралу составляющій привалетію Уральского пояса знаменитый сучугу, рѣшетчатая перегородка, поставленная у г. Уральска поперекъ рѣки; сѣкомъ него прорынается только тонкая и желтая минюга. Въ рѣки системы Тобола проходятъ сибирскія рыбы *нельма* и *красная*, а въ Бѣлую красная рыба заходитъ кружными путями изъ Волги черезъ Каму. Обычныя, повсюду въ Россіи распространенныя рыбы, какъ *окунь*, *карась*, *азъ*, *щука*, *налимъ* и т. д. особенно обильны въ озерахъ равнинной области, гдѣ даютъ богатые уловы и служатъ предметомъ организованнаго промысла.

Въ горныхъ рѣкахъ еще не перевелось представителей

лососевыхъ, форель (или «цеструшка») и *garigue*. Они живутъ только въ чистой и свѣжей водѣ и при загрязненіи ея, напримеръ, настьбою скота, быстро переводятся.

Беспозвоночныя.

Изъ бабочекъ гусеницы шелкопряде-мохоевники въ нѣкоторые года появляются массами и портятъ хвойный лѣсъ, поѣдая хвою. Другой видъ, очень родственный ей, непарный шелкопрядъ, объѣдаетъ листья черемухи такъ сильно, что деревья стоятъ голыми, какъ зимой и вынуждены развивать почки и второй разъ вырастить листья.

Врагомъ степной растительности являются нѣсколько видовъ кобылки, родственной саранчѣ изъ прижорылыхъ. Они поѣдаютъ траву, а въ болѣе засушливые года, когда трава рано высыхаетъ, уничтожаютъ и хлѣбные посѣвы.

Такъ называемая мексиканская муха, которая принадлежитъ не къ мухамъ, а къ жукамъ, ежегодно появляется и объѣдаетъ листья на сѣвнѣ въ садахъ, а изъ природныхъ мѣстныхъ растений жимолость. Кроме того она ѣстъ листья ясеня и калифорнскаго клена. Соку ея ядовитъ и даже на кожу вызываетъ раздраженіе, чѣмъ и пользуются для лечебныхъ цѣлей.

Къ вреднымъ насекомымъ принадлежатъ еще комары, своимъ укусомъ прививающіе заразу перемежающейся лихорадки, инымъ путемъ не заразной. Они болѣе свойственны степной молотѣ, чѣмъ лѣсной, хотя въ послѣдней болотъ гораздо больше. Отъ обыкновенныхъ сѣрыхъ комаровъ лихорадочные отличаются тѣмъ, что въ состояніи покоя сидятъ, приподнявъ заднюю часть тѣла и заднюю пару ногъ вверхъ. Замышляя врагамъ этихъ комаровъ являются летучія мыши, питающіяся ими въ большомъ количествѣ.

Въ степной области и лѣвостепи обычна тарантула, крупный паукъ сѣрокоричневаго цвѣта съ темнѣ-сѣрыми пятнами, живущій въ норѣ, выходя изъ которой обитують

наутиную на глубину около вершка. Онъ считается адо-
нтызъ, но у насъ неизвѣстно случаетъ укуса имъ людей,
даже когда дѣти по незнанію лезли въ горсть.

VIII.

Первоначальное населеніе.

Не представляя собою особито цѣлаго въ канонъ бы-
то ни было отношеній, кромѣ административной единицы,
да и то раздѣляемой на земскую и войсковую части,
Оренбургская губернія не можетъ имѣть исторію, а толь-
ко исторію заселенія, или, если разсматривать болѣе
широко, исторію человѣческаго ея населенія, подобно
тому, какъ при обзорѣ населенія животнаго мы кас-
ались и вымершихъ формъ.

Эта исторія распадается на три части: 1) доисторическое
населеніе; 2) туземное населеніе историческаго времени
до начала колонизаціи края русскими, и 3) исторія русскаго
заселенія губерніи. Такое дѣленіе соответствуетъ и харак-
теру источниковъ: для доисторическаго періода мы имѣемъ
одни археологическія данныя, для втораго періода—пре-
данія и извѣстія лѣтописей или хроникъ, для третьяго—
документы государственныхъ архивовъ, дополняемое во-
споминаніями (записками) дѣателей края и иными второ-
степенными источниками.

Доисторическимъ называютъ время, для котораго не
сохранилось письменныхъ данныхъ, письменныхъ не только
въ смыслѣ книгъ, но и въ видѣ надписей на постройкахъ,
которыя иногда вполнѣ возмѣщаютъ недостатокъ лѣтопи-
сей. Для разныхъ народовъ и странъ доисторическое время,
конечно, заканчивается въ очень различныя эпохи. Для
Оренбургской губерніи концомъ его можно считать начало
X вѣка.

Доисторическое время подразделяется на каменный, бронзовый и железный века, по орудиям, которые употребляло доисторическое население. «Век» есть, конечно, название условное, ибо каждый из этих «веков» продолжался не менее нескольких столетий, а каменный — несколькими тысячелетиями.

Каменнымъ вѣкомъ называется время, когда люди не знали еще употребленія металловъ; и оно очень различно для разныхъ народовъ и мѣстностей: до сихъ поръ есть дикари, живущіе въ каменномъ вѣкѣ. Первоначальныя орудія этого вѣка представляютъ собою осколки камня, въ которыхъ только знакомый съ ними узнаеть, что это «свожа», или наконечникъ стрѣлы и т. д. Это—грубо оббитые камнями же куски камня, обыкновенно кремня, чаще овальнаго очертанія, къ краямъ заостренные. Стрѣлы тнабшались въ видѣ наконечниковъ осколками съ острымъ концомъ, другимъ концомъ укрѣпленнымъ въ расщепленномъ древкѣ съ помощью сухожилій или шнуромъ изъ растительныхъ волоконъ. Кромѣ камня для наконечниковъ, а также для шилъ и для примитивныхъ иглъ употребались еще и кости или рога, особенно оленья. Всѣ эти орудія, въ которыхъ кремни оббиты грубо, сильными ударами другого камня, отбивавшимъ крупныя осколки неправильной формы, такъ что напримѣръ рѣзущій край «свожи» получался неровно пазубренный, называются наконечниками и соответственно этому первый отдѣлъ каменнаго вѣка называется наконечникомъ. Онъ значительно продолжительное второго отдѣла и подраздѣляется на нѣсколько періодовъ по типамъ орудій и ихъ отдѣлки, на которыхъ, какъ не нѣкощихъ для насъ значенія, я не буду останавливаться.

Позднѣе появились все большѣ и большѣ усовершенствованная отдѣльна орудія. Общими дѣлаются большѣ тщательною и формы большѣ правильными; острые края оббиты мелкими зубчиками, съ чѣмъ заостреніе получается большѣ совершенное. Вѣроятно съ тѣмъ все чаще появляются

полированные каменные орудія, а на костяныхъ вырѣ-
заются рисунки или рѣзныя фигуры. Въ Оренбургскомъ
уѣздѣ найдено, напримѣръ, костяное орудіе съ концемъ
въ видѣ головы шкуи. Глиняные сосуды, которые въ по-
алеолитическій вѣкъ дѣлались ручною лѣвкой и обжигали-
лись только при жарѣ пищи на кострѣ, теперь дѣлаются
уже на гончарномъ станкѣ и подвергаются правильному
обжиганію; вмѣсто украшеній въ видѣ рядовъ точекъ или
черточекъ на нихъ появляются сложные, иногда художе-
ственные узоры и даже изображенія человѣка и животныхъ.
Вообще, во второй періодъ каменнаго вѣка, періодъ поли-
рованныхъ орудій, называемый неолитомъ, очень обычны
произведенія искусства, иногда художественно исполнен-
ныя, несмотря на несовершенство средствъ и орудій.

До какой высоты могло достигнуть искусство въ палеоли-
тическомъ періодѣ, показываютъ примѣры американскихъ
государствъ при встрѣчѣ съ индѣйцами въ началѣ
XVI вѣка, гдѣ существовала письменность, было развито
разнообразное декоративное искусство, архитектура, мо-
жетъ быть, даже художественная литература.

Слѣдовъ палеолитическаго наследія сравнительно мало
въ Россіи. Это объясняется кромѣ вообще того, что наша
страна менѣе подробно изслѣдована, чѣмъ западно-евро-
пейскія, еще и тѣмъ, что въ соответствующее палеолиту
въ Европѣ время Европейская Россія была долгое время
занята льдами великаго оледовѣнія, покрывавшаго сѣвер-
ную Европу такъ, какъ теперь подобныя материковые
ледники покрываютъ южно-полярный материкъ и островъ
Гренландію.

Въ Оренбургской губерніи до сихъ поръ геологи не
находили слѣдовъ ледника и полагаютъ, что въ ней въ
это время была холодная и влажная климатъ, но ледники
были только около наиболее высокихъ вершинъ Ураль-
скаго хребта. Между тѣмъ установлено, что въ подобномъ
климатѣ человѣкъ палеолитическаго періода жить по-
близости края ледника и потому возможно, что найдутся

сѣды палеолита и у насъ. Между прочимъ замѣчено неоднократно, что палеолитическій человѣкъ охотился на жившихъ въ его время мамонтовъ. Сохранился даже рисунокъ послѣдняго изъ времени въ концѣ палеолитическаго періода, на которомъ изображены такія подробности наружности этого животнаго, какія найдены геологами уже послѣ того, какъ археологи опубликовали упомянутый рисунокъ. Вотъ почему Оренб. Ученая Архивная Комиссія, получая свѣдѣнія о находкѣ скелета мамонта, посылаетъ туда своихъ членовъ производить раскопки не столько ради мамонта, сколько для того, чтобы искать слѣдовъ палеолитическаго человѣка. До сихъ поръ въ обоихъ подобныхъ случаяхъ намъ не удавалось найти ни каменныхъ орудій, ни указаній на то, что мамонтъ могъ быть сѣдены человѣкомъ (обожженные кости, или кости, расколотыя вдоль для добыванія костяного мозга).

Посуду палеолитическаго періода я нашелъ въ сыпучихъ пескахъ верста 260 на югъ отъ Оренбурга. Много же было найдено на горѣ Мертвыя Соли за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда осколокъ, похожій на «скребонъ» палеолитическаго типа, но еще сомнительно, дѣйствительно ли это орудіе, а не простой осколокъ. Три обломка каменныхъ орудій въ музеѣ Оренб. Уч. Арх. Ком., относящихся можетъ быть къ концу палеолита, но скорее къ началу неолита, найдены при выборкѣ золотоноснаго песка на за-Уральскихъ пріискахъ Орскаго уѣзда; одинъ изъ нихъ сопровождалъ черепки глиняной посуды съ примѣтнымъ орнаментомъ, очень напоминающимъ упомянутую жою находку въ степи, гдѣ онъ находился подъ снесеннымъ вѣтромъ пескомъ на глубинѣ около сажени.

Повидимому, палеолитическія орудія, за исключеніемъ болѣе рѣдкихъ случаевъ находокъ на возвышенностяхъ, можно найти у насъ подъ значительнымъ слоемъ наносовъ отъ 2 до 6 арш. глубиною, на которой находили и скелеты мамонтовъ.

Находки палеолитическихъ орудій есть и въ нѣсколькихъ

мѣстностей губерній. Они очень разнообразны, какъ по матеріалу, такъ и по типамъ выдѣлки и формѣ. Собранный до сихъ поръ матеріалъ не даетъ возможности дать нѣкія либо, хотя бы гадательныя, сопоставленія или обобщенія. Только дальнейшее пополненіе коллекцій можетъ дать возможность выяснитъ распространеніе типовъ по территоріямъ, ихъ послѣдовательность во времени и соотношенія съ сѣдними историческими культурами.

Болѣе опредѣленными свѣдѣніями мы располагаемъ относительно мѣднаго или бронзоваго вѣка. Находки мѣдныхъ орудій многочисленны и разнообразны и они бывали на всемъ протяженіи губерній, за исключеніемъ горно-лѣсной части. Народъ или народы бронзоваго вѣка принято называть «чудью», но нельзя считать установленнымъ, что это было то самое финское племя, которое по нашей лѣтописи принимало участіе въ призваніи варяговъ, или даже что это вообще было финское племя. Поэтому названіе «чудь» надо понимать въ нижеслѣдующемъ условно; повидимому, русскіе перенесли это названіе на всѣ ижегузшій народы, свѣды которыхъ они находили въ заселенныхъ странахъ, подобно тому, какъ въ Германіи простой народъ могилынки каменнаго вѣка называютъ «гунскими могилками», или какъ наши сѣдны, киргизы, въ древности не-киргизскія въ своей степи называютъ калмыцкими.

Орудія бронзоваго вѣка нашего края на взглядъ кажутся сдѣланными изъ красной мѣди, но въ дѣйствительности всегда содержатъ небольшую, отъ 3 до 3⁶/₁₀ олова, иногда съ примѣсью также цинка; возможно, что сначала пользовались для изготовленія орудій и самородною мѣдью, которая встрѣчается въ Мундмаренныхъ горахъ и около хребта Провдьякъ и этикъ, вѣроятно, объясняется находки кусковъ мѣди совместно съ каменными орудіями. употреблеііе самородной мѣди легко могло привести къ вылавкѣ мѣди изъ руды, съ которою только и встрѣчаются самородны. Между тѣмъ мѣстная руда при выплавкѣ даетъ мѣдь съ примѣсью отъ 2 до 3⁶/₁₀ олова; это обстоятель-

ство могло скоро навести и на мысль о искусственной бронзе съ повышенным $\frac{6}{10}$ примѣси. Чудъ очень хорошо умѣла находить мѣста залежанія мѣдной руды, такъ что подлѣе русскіе мѣдноплавильные заводы отыскивали мѣдную руду по слѣдамъ чуждскихъ выработокъ. Довидательствомъ, что рудники разрабатывались, дѣйствительно, въ бронзовый вѣкъ, служатъ находки въ нихъ мѣдныхъ орудій и даже скелетовъ засыпанныхъ рудоконною съ бронзовыми орудіями при нихъ и съ кусками руды въ кожаныхъ сумкахъ. Многочисленны потому находки именно орудій рудоконныхъ: это кайла, но не двустороннія, какъ дѣлають теперь, а одностороннія, долота, во не вставлявшіеся въ деревянную рукоятку, и надѣвавшіеся на нее. Чудъ выбирала только самыя лучшіе куски руды, дававшіе наибольшее содержаніе металла и эта выборка дѣлалась на мѣстѣ, т. е. изъ рудной жилы вырубались лучшія мѣста посредствомъ долота.

Много находятъ наконечниковъ стрѣлъ, чаще съ тройнымъ лезвіемъ. Встрѣчаются и наконечники копій, короткіе и широкіе, прикрѣплявшіеся изъ дерева гвоздемъ. На правомъ берегу р. Бердянки, впадающей въ Уральскія вода некоего выше Оренбурга, на песчаномъ полѣ около Караванна находятъ много наконечниковъ стрѣлъ. Здѣсь скорѣе всего было не мѣсто битвъ бронзового вѣка, а заводъ, на которомъ стрѣлы выдѣлывались изъ мѣди, добытавшейся изъ рудниковъ на лѣвой сторонѣ Бердянки. Этотъ рудникъ, который въ XVIII вѣкѣ называли Сайгачнымъ, занимаетъ обширную площадь между Караванною дорогою и р. Ураломъ, по которой разбросаны воронки разработокъ чуждскихъ копей и ихъ отвалы въ видѣ курганообразныхъ кучъ. Сохранились полузаваленные входы въ рудники, представлявшіе горизонтальныя галлерей, вырубленные въ камни. Входы имѣли вертикальныя стѣны и сводчатый верхъ, все это провальной, симметричной формы, съ гладко выровненными потолкомъ и стѣнами. Говорять, что такихъ галлерей было нѣсколько, но я

нашли только одну, длиною всего въ нѣсколько сажень, кончавшуюся тупикомъ вертикально обрѣзанною стѣною. Высота входа значительно выше роста человека; повидимому, постѣ вырубки галлерей въ длину, углубляли ее внизъ, выбирая руду, по всей длинѣ. Можно удивляться, для чего могла быть нужна такая тщательная отдѣлка стѣны и потолка галлерей, когда для добычканія руды достаточно было бы предѣлать въ камнѣ ходъ, соответствовавшій простую. Даже для жилия рудокоповъ или литейшаго «завода» это было бы большимъ роскошью, если принять во вниманіе, что все дѣлалось съ помощью мѣдныхъ орудій. Мѣдная руда выплавлялась въ небольшихъ глиняныхъ горшкахъ и плавилась въ видѣ лепешкообразныхъ кусковъ въ 2—3 фунта вѣсомъ. Такіе куски неоднократно находили, и въ томъ числѣ нашли въ 1915 году въ одной изъ станицъ по Уралу ниже Оренбурга.

Врожденные орудія чуждого типа и чуждые рудники разбросаны по всему Уральскому хребту; находили ихъ и на Алтаѣ, гдѣ чужь добывала и золото; возможно, что и у насъ она этимъ занималась. Найденны и идолы чуди въ видѣ грубо вылитыхъ фигуръ человека и животныхъ (медвѣди и казыхъ-то птицъ).

Культура чуди стояла, повидимому, на значительной высотѣ, далеко выше, чѣмъ у многихъ современныхъ финскихъ племенъ. Конечно и теперь нѣкоторые изъ нихъ, какъ зыряне, стоятъ значительно выше другихъ и такіа исключенія могли быть и въ прошлые времена.

Съ наступленіемъ желѣзнаго вѣка чужь смѣнила другой народъ или народы, въ которыхъ находятъ сходства по культурѣ со славянами южной Россіи, подобно послѣднимъ, погребавшій своихъ мертвыхъ людей въ могилкахъ, покрытыхъ высокими курганами. Этотъ народъ еще ждетъ серьезнаго научнаго изслѣдованія путемъ систематически произведенныхъ археологическихъ раскопокъ, такъ какъ до сихъ поръ раскопокъ было сдѣлано мало и онѣ носили случайный характеръ. Какъ и въ южной Россіи, скины въ гермо-

Рис. 9. Башкиры Суурь-Юмечин (справа и слева по бурлаку) на кочевьях

Рис. 10. Каменковский заводъ

лѣсную область не распространялись и за полосу островныхъ лѣсовъ не встрѣчается ихъ кургановъ.

Скелеты смѣняли тирское каменство—народовъ, ставшихъ на могилахъ знатныхъ покойниковъ «каменные бабы», статуи, изображавшія мужчинъ, иногда вооруженныхъ, съ тюрко-монгольскимъ типомъ лица, держащихъ обѣими руками сосудъ въ родѣ кубка. Теперь учеными установлено, что это означало посвященіе покойнику статуи знатнѣйшаго изъ убитыхъ имъ враговъ, который въ загробной жизни дѣлался его слугою, что и изображала чаша въ его рукахъ. Статуи эти назывались «балбалъ» и то слово, которое русскіе могли слышать отъ Половцевъ (послѣдніе сами ставили такіа статуи), перешло съ одной стороны въ «баба», а съ другой стороны отъ него же происходить слово «болванъ». Народъ, ставившій каменные бабы, не насыпалъ кургановъ на могилахъ; но они не брезговали хоронить своихъ покойниковъ въ скелетныхъ курганахъ и ставили на вершинѣ кургана свой балбалъ.

Нашествіе гунновъ на Европу въ IV вѣкѣ было первымъ изъ тюркскихъ нашествій, которые потомъ какъ волны слѣдовали одно за другимъ. Конечно, оно было первымъ только въ томъ смыслѣ, что первое пошло изъ европейскія лѣтописи; вполне возможно, что и ему предшествовали другія волны, не зашедшія столь далеко.

За гуннами слѣдовали въ VI вѣкѣ авары, въ VII хазары, въ VIII печенѣги, въ IX венгры, въ X половцы, въ XIII татары, покорившіе Россію.

Одна изъ этихъ волнъ, а скорѣе всего одна изъ менѣе крупныхъ, не достигавшихъ до средней Россіи, принесла къ намъ и нашихъ земляковъ башкиръ.

Скутныя преданія о приходѣ изъ предковъ издалека, откуда-то съ Ю.-В., сохранились среди башкиръ и до настоящаго времени. Самое имя своего народа они связываютъ съ этимъ переселеніемъ: говорятъ, что ихъ привелъ за собою сверхъ-естественный вождь-обожатель, «толопарыкъ» («башкурф»); отчего въ данномъ случаѣ языкъ на-

знать курда, когда онъ обыкновенно называется по-башкирски «бурю», поясняютъ тѣмъ, что то былъ какой-то андръ, быстро бѣжавшій, котораго нельзя было хорошо разсмотрѣть, но такое объясненіе все же недостаточно.

Страна, въ которой поселились башкиры, не была пустою во время ихъ переселенія; ее занимать какой-то народъ или народы и не все первоначальные жители ушли передъ башкирами или были истреблены ими: на это указываютъ имена многихъ рѣкъ въ Башкиріи, которыя оказываются по-башкирскиими. Объясненія ихъ изъ другихъ языковъ плохо удастся, вѣроятно потому, что башкиры сохранили ихъ въ искаженной формѣ. Любопытно, что киргизы называютъ башкиръ остяками (ысыахъ) и возможно, что въ горахъ Южного Урала въ древности могъ жить этотъ народъ, подобно его любимому животному, сѣверному оленю. Венгры, родство которыхъ съ башкирами, а съ другой стороны съ близкими къ остякамъ погулами, едва ли подвержено сомнѣнію, представляетъ смѣсь тюркскаго и финскаго племени. Возможно, что въ концѣ IX вѣка, когда венгры ушли изъ Башкиріи, и башкиры были такою же смѣсью, но впоследствии тюркскій элементъ въ нихъ усилился отъ прилива новыхъ пришельцевъ и отъ вліянія соседей.

Но возможно, что и не одинъ народъ вошли башкиры въ лѣсныхъ дебряхъ Уральскихъ горъ: въ подобныхъ мѣстахъ часто ищутъ убѣжища остатки народовъ, согнанныхъ съ мѣстъ вѣдѣствіемъ другихъ и это бываетъ особенно часто, гдѣ такія уединенныя мѣста приходится около торной дороги движенія народовъ, какую представляла собою и наша за-Уральская степь. Такимъ предположеніемъ возможно объяснить, что отдѣльныя башкирскія племена, несмотря на общность языка и обычая, очень отличаются другъ отъ друга по тѣлу, такъ что опытный глазъ легко отличить надрамѣръ Усерганъ отъ Буразанъ и даже нѣкоторыя отдѣленія рода Килчакъ. Уже и послѣ поселенія башкиръ въ низъ прислаивались большія группы,

напримѣръ они называютъ «пришедшими людьми» племена Табытъ и Юрматы; насколько давно это было, видно изъ того, что часть племени Юрматы ушла вмѣстѣ съ конгратомъ въ IX вѣкъ. Есть указанія на поселеніе среди башкиръ волжковъ, ногайцевъ и калмыковъ; но еще болѣе указаній на родственныя отношенія къ сосѣднему тюркскому народу киргизамъ. Даже нѣкоторыя племена тѣхъ и другихъ носятъ одинаковыя названія: кипчакъ, табытъ, тлеуъ. Но и эти поселенцы такъ долго прожили съ башкирами, что утратили особенности киргизскаго типа и отличаются отъ единоименныхъ киргизскихъ племенъ болѣе, чѣмъ отъ прочихъ башкиръ. Гораздо новѣе поселеніе нѣкоторыхъ татарскихъ племенъ, каковы теутири и мишари, по-русски мещеряки, которые поселились въ Башкиріи уже при русскомъ владычествѣ.

Языкъ башкирскій одинаковъ съ татарскимъ и киргизскимъ; его отличія сводятся къ особенностямъ произношенія: напримѣръ, гдѣ въ татарскомъ стоитъ звукъ ч, въ башкирскомъ ему соответствуетъ с, въ киргизскомъ ш; совершенно также башкиры произносятъ и русскія слова, напримѣръ, вмѣсто «начальники» произносятъ «началыники» и т. под. Татарское начальное с. замѣняется черезъ жесткое гортанное х, напримѣръ вмѣсто «сирѣя» усергавне произносятъ нѣчто въ родѣ ларья. Есть указанія, будто въ башкирскомъ языкѣ существуютъ непонятныя для татаръ слова, следовательно, слова не-тюркскаго происхожденія, напримѣръ махъ вмѣсто мау (=гора), но эти свѣдѣнія требуютъ проверки и было бы весьма интересно, если и курдъ въ значеніи «волкъ» окажется въ числѣ такихъ словъ.

О религій башкиръ до принятія магометанства извѣстно очень мало. Арабскіе писатели передаютъ, что они были идолопоклонниками, почитавшими животныхъ и различныя силы природы. Насколько справедливо первое, трудно судить, но слѣды обожанія силъ природы остались въ очень распространенной вѣрѣ въ духовъ, производящихъ вѣтеръ, дождь и т. д. Конечно и на это есть только раз-

роженныя указанія, записанныя не всегда надежными наблюдателями. Обыкновенно наиболѣе развитые башкиры считаютъ подобныя изъясненія противными религiи сусѣднiями и неохотно разсказываютъ о нихъ.

Магометанство начало признаваться среди башкиръ съ начала X вѣка отъ волжскихъ болгаръ, въ зависимости отъ которыхъ они тогда были. До сихъ поръ почитаютъ башкиры, какъ святого, одного изъ апостоловъ магометанства, похороненнаго недалеко отъ Уфы въ 1061 г. Судя по этому, слѣдуетъ предполагать, что здѣсь, въ центрѣ Башкиріи, магометанство изъ срединѣ XI вѣка уже прочно укоренилось.

Относительно политической исторiи башкиръ определенныхъ свѣдѣній сохранилось немного. До татарскаго нашествiя, съ конца IX до средины XIII вѣка (1237 г.), они были подчинены государству волжскихъ болгаръ, народу сравнительно культурному, ведшему большую торговлю и оживленныя сношенія съ процвѣтавшими тогда государствами арабскихъ халифовъ. Напримѣръ о склонности башкиръ принять магометанство было послано сообщеніе халифу въ Багдадъ, откуда было прислано въ г. Болгаръ и Багдадъ оттуда въ Башкирію ученый арабъ Ибнъ-Фасаль, по поводу этой поѣздки сообщившій знаменитые теперь разсказы объ обычаяхъ древнихъ руссовъ. При вшествiи татаръ они разбили передовые отряды болгаръ около р. Урала; очевидно, они здѣсь защищали подчиненную болгарамъ Башкирію, такъ какъ собственно болгарскіе города были по Волгѣ ниже впаденія Камы.

Послѣ разрушенiя болгарскаго царства татарами башкиры попали подъ власть послѣднихъ и когда потомъ Золотой Орда раздѣлилась на нѣсколько ханствъ, башкиры достались на долю Казахскаго. По башкирскимъ преданiямъ, у нихъ были монгольскіе ханы, но это были, повидимому, желкіе владѣльцы, подчиненные Казахскому хану; башкиры восточныхъ уѣздовъ нынѣшней Пермской губ. были подчинены сибирскимъ ханамъ. При поѣздахъ рус-

связях съ Казанью, по извѣстіямъ русскихъ лѣтописей, ногайцы являлись на помощь казанцамъ, а русскіе воеводы совершали походы между прочимъ и въ Башкирію, противъ башкиръ, какъ союзниковъ Казани. Преданія о ногайскихъ ханахъ, господствовавшихъ надъ башкирами, подкрѣпляются указаніями на развалины ихъ построекъ и мѣста ихъ укрѣпленій, напримѣръ около Уфы, Стерлитамака и около Оренбурга, на г. Маикъ; этотъ городъ назывался Актюбѣ. Башкирскіе сказанія говорятъ о притѣсненіи ихъ этими ногайскими ханами, которыхъ русскіе извѣстія называютъ «царевичами», т.-е. не самостоятельными владѣтелями. Но, кромѣ ногайскихъ князей были и туземные, еще болѣе мелкіе племенные князья башкиръ. Въ запискахъ башкирскихъ о принятіи подданства упоминаются такіе князья. Есть указаніе на нихъ и въ преданіяхъ, которые археологъ и этнографъ Нефедовъ передаетъ въ литературной обработкѣ.

Послѣ востія Иваномъ Грознымъ Казани въ 1552 г., ногайцы, помогавшіе казанцамъ, бѣжали къ своимъ союзникамъ на югъ, въ Кубанскія степи, такъ какъ въ Казани были осталены Царемъ воеводы, которымъ было приказано подчинить окрестные мелкіе народы, помогавшіе Казани. Карательные походы, совершенные русскими въ ближайшія къ Казани области, показали несостоятельность ихъ наглядно, чѣмъ грозить немощь русскаго царя. Кромѣ того, очень сильное впечатлѣніе произвело паденіе цѣлаго царства несомнѣнными прежде татаръ и армявинцевъ при осадѣ Казани русскими артиллерию и подрывы стѣнъ минами. Въ то же время разсказалось ушамъ о добровольномъ подчиненіи царю съ обѣщаніемъ помилости и льготъ для покорившихся. Башкирское преданіе гласитъ, что послѣ паденія Казани башкиры, «наслышавшись о добротѣ царя Ивана Васильевича», послали къ нему своихъ бѣговъ (племенныхъ князей) просить о принятіи въ подданство, что царь милостиво принялъ посланцевъ, утвердилъ ихъ въ званіи, пожаловалъ цѣлыми кафтанами, а башкирами

подъ условіемъ платежа легкаго ясака мѣхами и медою предоставлять право владѣть землями, на которыхъ они жили. Было это черезъ три года по паденіи Казани, стало быть, въ 1555 г. Дѣйствительно, уже отъ 1557 г. дошла до насъ жалованная грамота башкирямъ одной волости и нѣтъ основаній полагать, что она была первою и единственною изъ своихъ родѣ. Напротивъ, всѣ послѣдующіе цари въ отвѣтъ на челобитныя башкирь не отрицали пожалованія имъ на земли право владѣнія. Преданіе, сохранившееся въ письменной формѣ, гласитъ, что послѣ присяги башкирскихъ князей царю, имъ были посланы изъ Башкиріи «переписчики», составившіе опись, въ которой, за немѣнью у башкирь городовъ, перечислены рѣки, по которымъ они жили. Конечно, «переписчики» писали подъ диктовку самихъ башкирь и изъ перечисъ попали, какъ видно было потомъ, мѣста, которыми башкиры никогда не пользовались.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что подчиненіе башкирь было добровольнымъ: русскіе воеводы доходили только до сѣверной части Башкиріи, а подчинились одновременно и самыя южныя племена, какъ Орскіе уюртае или Оренбургскіе кипчаки. Войска оставались изъ Казани всего 6 лѣтъ послѣ ея взятія, стало быть, до 1558 г., уже отсюда слѣдуетъ, что башкиры изъ этого времени подчинились и тѣмъ самымъ граница такъ далеко отодвинулась на юстокъ и югъ, что изъ Казани не для чего стало держать большое войско.

Слова преданія о «добротѣ» Грознаго царя могутъ показаться странными для насъ, привыкшихъ съ дѣтства слышать рассказы о его многочисленныхъ и иногда жестокихъ казняхъ. Но въ устахъ башкирь это далеко не шутка: великій покоритель Казани пожаловать башкирь такъ, какъ никто и никогда не жаловалъ покоренный народъ: башкиры были пожалованы занимаемыми ими землями въ вѣчнѣнное ¹⁾ владѣніе и, слѣдовательно, приравнены по

¹⁾ Т. е. вѣдомственное.

привагъ къ высшему сословію въ государствѣ, боярамъ и потомкамъ удѣльныхъ князей; вѣдь даже дворяне жили тогда не вотчинами, а помѣстьями, т. е. пожизненно жалуемымъ имѣніемъ, за которое отбывали военную службу съ весны до осени каждый годъ со своимъ оружіемъ и конемъ, подобно современнымъ казакамъ. Приравненіе башкиръ къ дворянамъ-вотчинникамъ ¹⁾ избавила ихъ отъ крѣпостного права и отъ перевода на положеніе государственныхъ крестьянъ съ отобраніемъ въ пользу казны всѣхъ земель, за выдѣломъ определенной подушной нормы ²⁾. Наоборотъ, бывали въ грамотахъ указанія, что въ отношеніи переселенцевъ на башкирскія земли башкиры-вотчинники въ правѣ поступать, какъ будто они еще крестьяне т. е. крѣпостные.

Князья оренбургскихъ башкиръ, фактически принимавъ подданство, но преданію были: кипчакскій (Оренб. уѣзда) Мушули Каракулайъ, усергисскій Бикбоъ (его потомки до сихъ поръ живутъ въ Орскомъ уѣздѣ), тамьясскій, Верхнеуральскаго уѣзда, Шитали Шикманъ.

Свою преданность Россіи башкиры впервые показали въ смутное время, когда ихъ ополченіе сражалось съ поляками и самозванцами сначала въ войскахъ кн. Трубецкаго, а потомъ и въ ополченіи кн. Д. М. Пожарскаго. Въ XVIII вѣкѣ вообще башкиры неоднократно высылали ополченія во время большихъ войнъ. Возвративъ ихъ получали обыкновенно по окончаніи похода княжескій титулъ и золотыя медали, а сверхъ того еще грамоты на тарханство, т. е. освобожденіе (потомственное) отъ платежа ясака. Эти пожалованія были, вѣроятно, не безъ особой политической цѣли: отодвинуть въ тѣнь племенныхъ князей или, во всякомъ случаѣ, вы-

¹⁾ За особые военные заслуги дворянину жаловалось дворянское помѣстье, а $\frac{2}{100}$ его въ вѣнчику; такимъ образомъ онъ возводился въ вотчинника (и удостоивался чести быть приравненнымъ къ башкиру).

²⁾ Всѣ подчиненные народы приравнивались къ русскимъ крестьянамъ.

двинуть изъ соперниковъ. Такъ, среди усергавъ древнихъ Бикбовыхъ совершенно отъсѣнили Куватовы.

Ясакъ или подать возмалъ въ Казань, получая за это безплатно соль изъ казеннаго склада. Но вскорѣ башкиры стали жаловаться, что туда ѣздить очень далеко и просили, чтобы была построена городъ среди самой Башкиріи и изъ нея стояли войска для защиты башкиръ отъ набѣговъ сосѣдей ¹⁾. Согласно этому желанію съ 1574 года начали и въ 1586 г. окончательно построена Уфа; по башкиренному преданію, они усердно помогали въ постройкѣ крѣпости. По тогдашнему обычаю, гарнизонъ, кромѣ неимовныхъ стрѣльцовъ и пушкарей, составляло дворянское ополченіе, и дворяне не могли отбывать службу безъ земли. Поэтому дворянамъ были пожалованы помѣстья неподалеку отъ города, на которыя они перевели изъ внутренней Россіи крестьянъ. Поселеніе русскихъ крестьянъ и вообще хлѣбопашцевъ около новаго города было необходимо для того, чтобы обезпечить хлѣбомъ уфимскій гарнизонъ и крѣпость, такъ какъ башкиры тогда совершенно не сѣли хлѣба.

IX.

Русская колонизація.

Въ то время, когда уфимскій край быстро и прочно былъ колонизованъ, до заселенія территорій нынѣшней Оренбургской губерніи еще не скоро дошла очередь и началось оно не планоуѣрною дѣятельностью правительства, а естественнымъ движеніемъ населенія, притомъ сначала съ сѣверо-восточнаго конца — изъ Сибири, движеніемъ русскихъ поселенцевъ вверхъ по рѣкѣ Исети и затѣмъ Миссу во второй половинѣ XVII вѣка. Когда нанесъ изъ первыхъ

¹⁾ Это напоминаетъ болгарскія «старожитныя» войска на р. Уралѣ въ XIII в.

поселений было основано, нѣтъ точныхъ данныхъ. Въ это время заселены: Окуловское, Бѣлоярское, Чумлякь, с. Миасское и Челябинскъ.

Значительно позже началось заселеніе съ сиронейской стороны и какъ разъ на противоположность юнѣй губерніи. Въ 1725 г. атаманъ Уральскаго (тогда Яицкаго) войска Араповъ ниже впаденія Салымша въ Сакмару основалъ Сакмарскій городокъ. Со стороны башкиръ на это послѣдовали многочисленныя жалобы, что казакъ самовольно завладѣли ихъ землями. На это Араповъ объясняетъ, что на Уральское войско возложена обязанность охранять границу отъ набѣговъ киргизскихъ грабительскихъ шайкъ и такъ какъ киргизы обходятъ линію ихъ крѣпостей съ сѣвера, то для пресѣченія ихъ этого способа и выбрано мѣсто новой крѣпости. Объясненія Арапова были признаны правильными и даже ему для новой крѣпости было пожаловано пять пушекъ. Вскорѣ построеніе Сакмарскаго городка оказалось какъ полная болѣе современныя съ основаніемъ Оренбурга и устройствомъ линіи крѣпостей по Уралу.

Когда въ 1718 году Петръ Великій былъ въ Астрахани и говорилъ о торговлѣ съ азіатскими странами, то онъ высказалъ мысль, что неудача экспедиціи кн. Беклоуча въ Хиву показала трудности проложить путь торговлѣ черезъ Каспійское море; что поэтому слѣдуетъ испытать другой, болѣе благонадежный способъ: устроить крѣпость на Яикѣ (Уралѣ) около степи, куда азіатскіе купцы могли бы непосредственно приходить съ караванами, безъ перегрузки ихъ на суда. Гениальный императоръ не успѣлъ привести въ исполненіе высказаннаго плана, и уже нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти о немъ вспоминалъ одинъ изъ присутствовавшихъ при разговорѣ въ «его свѣтъ, Им. Им. Кирилловъ.

Въ 1730 г. ханъ киргизской Малой орды Абулханръ, тѣснимый калмыками, задумалъ обратиться къ помощи Россіи и началъ переговоры. Къ нему были посланы убѣждать

его принять русское подданство офицеръ, мурза, т. е. дворянинъ изъ татаръ. Мамытъ-Аминъ Тевкелевъ ¹⁾, еще при Петрѣ Великомъ выступившій переводчикомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Два почти года прожилъ Тевкелевъ въ стѣнѣ, неоднократно съ охотностью для жизни вступаая въ сношенія съ противниками русскаго подданства на собраніяхъ киргизовъ. Особенно помогло Тевкелеву, конечно, то, что онъ свизалъ личнымъ прихромъ жотъ показатъ, что русскіе не притѣсняютъ многоженцевъ и даже даютъ имъ должности на военной и гражданской службѣ, указывалъ также на примѣръ подданства башкиръ. Въ Россіи уже потеряли надежду на успѣхъ посольства Тевкелева и были посланы уфимскому военному дѣятели выкупить его отъ киргизовъ, тогда совершенно неожиданно онъ пріѣхалъ и привезъ съ собою сына хана, посланнаго отцомъ къ Императрицѣ Аннѣ съ просьбою о принятіи въ подданство ²⁾. При обсужденіи этого вопроса въ Петербургѣ Кирилловъ, служившій тогда оберъ-секретаремъ въ Сенатѣ, подалъ проектъ, въ которомъ предложилъ занять крѣпость при впаденіи Оры въ Уралъ подъ предлогомъ помощи киргизамъ, но съ цѣлью съ одной стороны утвержденія русской власти и надъ башкирами, и надъ киргизами, а съ другой съ цѣлью завести этия путемъ торговлю со среднѣазіатскими государствами. Проектъ былъ одобренъ и выполненіе поручено самому его автору, которому въ помощники былъ назначенъ Тевкелевъ. Съ энергіею и настойчивостію, характерными для сученика Петра Великаго, Кирилловъ выполнилъ порученіе. Въ 1734 г. онъ основалъ Верхнеуральскъ, откуда долженъ былъ сплавляться лѣсъ для постройки Оренбурга, какъ

¹⁾ Русскіе для удобства называли его Алексѣемъ Ивановичемъ, даже въ официальныхъ бумагахъ.

²⁾ За свой подвигъ Тевкелевъ получилъ черезъ два чина прямо чинъ полковника. Онъ и послѣ получалъ награды и пожалованія и умѣръ генераломъ, окруженный истобичимъ уваженіемъ. Въ память его заслугъ его потомки до послѣдняго времени всегда служили въ гвардіи.

уже въ Петроградѣ назвали напередъ будущій городъ, а въ слѣдующемъ 1733 г. и этотъ послѣдній, на проектированномъ мѣстѣ: на лѣвомъ берегу Урала при устьѣ Ори, т. е. нынѣшній Орскъ.

Кирилловъ отъ немалыхъ трудовъ и лишений, перенесенныхъ во время похода, испортилъ себѣ здоровье и вскорѣ умеръ ¹⁾. Назначенный ему преемникомъ первый русскій ученый историкъ Татищевъ нашелъ, что мѣсто для большой крѣпости и торговаго города выбрано неудачно, ибо трудно обезпечить многочисленный гарнизонъ и купечество жизненными припасами въ городѣ, къ которому даже хлѣбъ надо везти за нѣскольکو сотъ верстъ; поэтому онъ запросилъ разрѣшенія перевести «Оренбургъ» ниже на 200 верстъ. Мѣсто Татищевъ выбралъ, гдѣ нынѣ станція Красноторская, около 35 в. выше Оренбурга. Прежній Оренбургъ, такъ какъ на это имя была выжжена жалованная грамота новому городу съ особыми правами для его торговаго населенія, была разжалована: вмѣсто нѣмецкаго имени получала простое русское (прошу вспомнить, что то было время Барыновщины) и названа: Орская крѣпость.

Однако уже черезъ годъ основанія Оренбурга тамъ, гдѣ никакой Ори не было, возмездный начальникъ края, другой ученикъ Петра Великаго, Ив. Ив. Неплюевъ, убѣдился, что и выбранное Татищевымъ мѣсто неудачно, такъ какъ мало ровнаго мѣста для крупнаго города, мало луговъ и лѣса, и представилъ о перенесеніи его еще ниже, на нынѣшнее мѣсто, на которомъ и водворился наконецъ Оренбургъ 19 апрѣля 1743 г.

Во время этихъ перенесеній столицы края шли заботы

---

¹⁾ Кирилловъ былъ авторомъ перваго географическаго атласа Россійской имперіи, но природѣ болѣе кабинетный ученый, чѣмъ администраторъ. Поэтому мѣсто, выбранное имъ для Оренбурга по географической картѣ, на практикѣ оказалось неудобнымъ; извѣстны были и многія его мѣрпріятія, благодаря чему погибъ онъ самъ и своими неудачными распоряженіями погубилъ много другихъ.

объ обезпеченіи ея сообщеній устройствами укрѣпленныхъ линій вверхъ до Верхнеуральска и далѣе до соединенія съ Сибиревою линіею и внизъ по Уралу до станицъ уральскихъ казаковъ: жители обязаны были «спашни пахать и вести казачью службу», чѣмъ и было положено основаніе Оренбургскому Казачьему Войску. Была проведена еще линія и на г. Сакмару. Вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена была «Знаменская» линія и поселенныя по ней «синджелицкіе» полки были перенесены на новую линію по лѣвому берегу Сакмары отъ Сакмарскаго городка (противъ и выше его) и до выхода Сакмары изъ горъ. Эта линія проведена была въ подкрѣпленіе линіи по Уралу отъ Оренбурга до Верхнеозерной въ мѣстѣ, гдѣ киргизамъ всего легче было прорываться въ степную часть губерніи (нынѣшній Оренбургскій уѣздъ). Насколько необходима была эта мѣра, показываетъ уже то, что даже черезъ двойную линію веровскія шайки киргизовъ успѣвали прорываться иногда до 1825 г. Башкиры сочувствовали проведенію новой линіи и тѣмъ охотнѣе согласились отдать подъ нее земли между Сакмарою и Ураломъ, что имѣть благодаря набѣгамъ киргизовъ все равно не было возможности.

Устройство укрѣпленныхъ линій тотчасъ же стало привлекать мирное населеніе въ запущенныя ими мѣстности. Первые двинулись въ новооткрытый поселенію край татары. Въ 1745 г. казанскій татаринъ Сентъ Хаялинь испросилъ собѣ разрѣшеніе съ товарищами въ числѣ около 300 дворовъ поселиться слободою на Сакмарѣ между Оренбургомъ и Сакмарскимъ городкомъ. По ходатайству Неплюева ему было дозволено поселеніе подъ условіемъ вести хлѣбопашество и дѣлать «шугы разведенія хлопцы»: князь Оренбурга показался Неплюеву настолько шаймнымъ, что онъ считалъ это возможнымъ. Необходимость постоянныхъ сношеній съ Уфѣю и Казанью, куда не вели укрѣпленные линіи, потребовала устройства почтовыхъ трактовъ на эти города. Башкирское населеніе здѣсь было рѣдкое, гоньба подводъ казалась имъ обременительною и «они предложили дать земли подѣ

устройство лисских слободъ. Въ 1743 г. адѣсь былъ поселень рядъ татарскихъ селеній; дорога тогда называлась Москвосною, впоследствии ее стали называть казанскимъ трактомъ; она идетъ отъ Оренбурга черезъ Самарскій городокъ вверхъ по Салмышу.

Совершенно аналогично Оренбургскому уѣзду устройство укрѣпленной линіи отъ Верхнеуралья на соединеніе съ сибирскою линіей сдѣлало безопаснымъ существовавшее пространство между башкирскими поселеніями нынѣшняго Челябинскаго уѣзда и линіей по рр. Увель, Уюи Тоболу. Въ эту полосу начало приливать крестьянское населеніе изъ Пермскаго края и основало рядъ крупныхъ селъ въ среднѣ XVIII вѣка.

Новый путь для колонизаціи открыло существовавшее въ 1750 г. разрѣшеніе покупать у башкиръ земли. Въ это время правительство имп. Елизаветы стремилось развить горныя промыслы и давало льготы устроителямъ горныхъ заводовъ. Поэтому тотчасъ послѣ указаннаго разрѣшенія стали основываться на купленныхъ у башкиръ земляхъ заводы: Кананикольскій въ 1750 г., Преображенскій въ 1753, Аваннопетровскій въ 1755, Вѣлорѣцкій въ 1761, Увженскій въ 1767. Устройство горныхъ заводовъ въ дѣлѣ колонизаціи губерній имѣло то важное значеніе, что съ ними многочисленныя русскія поселенія выдвинулись въ самыя глухія мѣста, куда земледѣльческое русское населеніе стало проникать только теперь, полтора столѣтія спустя. На мѣдноплавильные заводы руда привозилась иногда издалека изъ степи, напримѣръ на заводы Кананикольскій и Преображенскій ее возили съ Мосоловскихъ рудниковъ противъ Вазовскаго и Острожного поселковъ между рр. Ураломъ и Самарою. Для возни руды устраивались дороги и по нимъ строились казармы для остановокъ воячковъ; въ то безлюдное и бездорожное время это имѣло очень существенное значеніе для облегченія сношеній.

Устройство укрѣпленной линіи по Уралу сдѣлало возможнымъ использованіе богатѣйшихъ залежей соли у

1. Илецка и здѣсь въ 1737 г. были основаны крѣпости Илецкая Зашита. Ранѣе башкиры при отвозѣ ясака получали бесплатно отъ казны соль; поэтому и въ теперь дозволена была бесплатная возка соли подъ зашитою новою крѣпостію.

Если Челябинскій уѣздъ во второй половинѣ XVIII вѣка заселялся вольными крестьянами Сибири, то Оренбургскій въ крѣпостной Россіи сталъ заселяться помѣщиками. Земли были башкирскія и по ихъ привилегіямъ дворянскій элементъ не могъ проникнуть сюда путемъ пожалованій имѣній ¹⁾. Поэтому доступъ ему открылся только упомянутое выше дозволеніе свободной покупки башкирскихъ земель. Пионерами дворянской колонизаціи были: Тимашевъ (съ 1753 по 1781), Мансуровъ (1778), Ермоловъ (1780 по 1810 приблизительно), Крашенинниковъ (1786) и Балхетевъ (около 1809), которые захватили своими покупками почти всю восточную полосу Оренбургскаго уѣзда, незанятую непосредственно башкирскими деревнями. Башкиры продавали земли за ничтожныя цѣны: сотни и десятки тысячъ десятинъ за нѣсколько сотъ рублей, судя по тому, какъ писалось въ купчихъ крѣпостяхъ ²⁾. Но слѣдуетъ все же имѣть въ виду, что въ этихъ актахъ цѣны всегда умышленно уменьшались, чтобы уменьшить взимаемая въ казну высокія крѣпостныя и горбовыя пошлины. Сверхъ того, для каждаго покупаемаго участка надо было получить приговоры отъ всѣхъ башкиръ Оренбургскаго и Ореннаго уѣздовъ, земли которыхъ не были раздѣлены, и хозяевами каждаго участка потому являлись они всѣ. Для полученія приговора о согласіи

¹⁾ Жалованіемъ дворянамъ земель у насъ не была. Только въ 1834 г. генералъ Шолоховскій получилъ 3000 дес. башкирской земли подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ былъ начальникомъ башкирскаго войска. Это единственное исключеніе. Тимашевъ, дѣйствительно, имѣлъ жалованной участіе, не въ Самарской губерніи.

²⁾ Еще дешевле были покупки подъ горныя заводы, упомянутыя выше, купцовъ Тугардышева и Мосолова. Выразеніе въ текстѣ кнѣго дословно изъ документа (воспавданійнаго отчета сенатора Обрѣзкова).

на продажу нужно было предварительно вручить съезду старшин и влиятельных лиц въ каждой башкирской волости и для этого подарить ихъ. Потомъ всякій съездъ, собранный для подписанія притовера, надо было нѣсколько дней угощать и, наконецъ, подпись каждого башкира оплачивалась особымъ подаркомъ («тамтовья» деньги).

Дворянская колонизація, кромя того, что богатые дворяне, покупавшіе земли, приводили в селеніа на нихъ тысячи крестьянъ (по приблизительному подсчету: Тимашевъ 2000, Мамсуровъ 1200, Крашенинниковъ 1000, мужского пола душъ), имѣли ту положительную сторону, что создавала кадръ мѣстныхъ образованныхъ людей въ губерніи и среди чиновничества.

Отрицательная сторона дворянской колонизаціи для колонизаціоннаго дѣла вообще заключалась въ томъ, что изъ-за дешевизны покупки покупали болѣе земли, чѣмъ могли заселить. Такъ напримѣръ у Тимашевыхъ при освобожденіи крестьянъ, т. е. черезъ столѣтіе послѣ покупки земель, за выдѣломъ крестьянамъ въ надѣлъ около 50.000 дес., осталось вдвое болѣе пустошорожныхъ земель (115.000 дес., изъ которыхъ гораздо менѣе 5000 было занято барскими усадьбами, лугами и пашнями). Следовательно, черезъ столѣтіе пустовало еще $2\frac{1}{2}$ занятой земли, остававшейся, такимъ образомъ, закрытой для колонизаціи. Съ другой стороны широко развиться дворянская колонизація не могла: горные уѣзды пугали русскихъ людей, непривыкшихъ къ такимъ мѣстамъ; казалось имъ, что здѣсь и хлѣба не можетъ родиться, и мало мѣста для пашни. Челябинскій уѣздъ казался очень далекимъ и похожимъ на Сибирь, и въ Оренбургскомъ лучшія земли отошли подъ казачьи крѣпости, подъ ямскія слободы и сверхъ того, почти во всей западной части уѣзда оказались почему-то казенными.

Несмотря на то, что Прислѣ. Сенатъ въ 1824 г., въ рѣшеніи, вошедшемъ въ Полное Собр. Зак., признавалъ башкиръ единственными неотъемлемыми собственниками (отчужденниками) всѣхъ земель въ Оренбургской губерніи и вы-

сказывала сомнѣнія въ возможности существованія въ ней населенныхъ земель, въ это же самое время администрація съ 1807 по 1828 гг. стала селить въ Оренбургскомъ уѣздѣ государственныхъ крестьянъ, а промежутки между селеніями ихъ были объявлены казенною землею и часть ея осталась незаселенною и по настоящее время. Поселеніе крестьянъ по почтовымъ трактамъ казанскому и уфимскому, гдѣ поселены села Водняженское (1807), Михайловское-Шарлыкъ (1809), Новотроицкое, Исаево-Дѣдово, Новоникитино и др. было продолженіемъ поселенія татарскихъ ямскихъ слободъ, но такія села, какъ Зобово, Калжино и др. лежатъ уже въ сторонѣ отъ тракта; такъ были заселены почти весь сѣверо-западный кусокъ уѣзда, входящій клиномъ между губерніями Самарскою и Уфимскою. Это переселеніе государственныхъ крестьянъ дало Оренбургскому уѣзду многочисленное и зажиточное крестьянство, такъ какъ на наличную мужскую душу великаго возраста отводилось по 15 дес., а естественный приростъ населенія въ нашей губерніи гораздо ниже средняго прироста во внутренней Россіи.

Въ 1811 г. послѣдовало присоединеніе къ Оренбургской губерніи пространства между рр. Ураломъ и Илекомъ, ограниченнаго съ востока линіею отъ устья Бердянки въ Уралъ (15 верстъ выше Оренбурга) до впаденія Куралы въ Илекъ съ С на Ю, почти по меридіану 23°. Этимъ достигалось включеніе въ линію укрѣпленій Илецкой Защиты, лежащей совершенно изолированно, и соединеніе этой линіи со станціями уральскихъ казеновъ по низовой Илека. Поселенные по Бердянкѣ, Куралѣ и Илеку казачья «форпосты» охраняли и дѣлали безопаснымъ солевозные тракты на Оренбургъ и Самару черезъ Вузулукъ. Послѣдній трактъ сталъ быстро развиваться и вдоль него осыли многочисленныя поселенія помѣщичьи, выходящія изъ различныхъ губерній. Впослѣдствіи они были включены въ составъ казачьяго войска и образовали станицы вдоль лѣваго берега Урала.

Еще болѣе крупная перѣѣна была произведена въ губерніи въ 1835—1841 гг., когда устроена была «новая линія», соединявшая почти по прямому направленію г. Орскъ съ крайнимъ восточнымъ концомъ губерніи. Кромѣ казаковъ изъ ближайшихъ станицъ туда были переселены еще числившіеся наемниками изъ губерній Уфимской и Самарской, кнпримѣръ изъ Табынска, изъ Тошай, Сорочинской и др. Кромѣ того, на новую линію изъ г. Ставрополя-Волжскаго было переселено цѣлкомъ крещено-калмыцкое войско въ числѣ около 3300 ч. обоего пола. Это войско образовалось изъ принимавшихъ православіе волжскихъ калмыковъ²⁾, которыхъ до того времени переселяли всѣхъ въ Ставрополь на Волгѣ выше Самары, за исключеніемъ около 150 человѣкъ, въ средній XVIII вѣка поселенныхъ около Оренбурга.

Новый періодъ и новый типъ переселенія начинается послѣ освобожденія крестьянъ. Тѣ изъ бывше-помѣщичьихъ крестьянъ, которые получили во внутренней Россіи ничтожныя по размѣрамъ надѣлы, обремененные къ тому же тяжелыми выкупными платежами, стремились найти болѣе сносныя условія жизни путемъ переселенія въ Сибирь или восточныя губерніи. Сначала, по повелѣнію дѣла и неосвѣдомленности крестьянъ объ условіяхъ жизни въ Оренбургской губерніи, переселеніе было незначительнымъ, но затѣмъ первые поселенцы стали вызывать къ себѣ земляковъ и притокъ все усиливался, тѣмъ болѣе, что стала быстро развиваться и сѣтъ желѣзныхъ дорогъ. Переселялась болѣе всего бѣднота и потому селились преимущественно въ видѣ арендаторовъ земель частно-владѣльческихъ и башкирскихъ.

Въ 70-хъ годахъ навстрѣчу переселенческому крестьянскому движенію явилась попытка администраціи успѣть

---

²⁾ Съ времени Петра В., который первому принятому православію калмыцкому царевичу подарилъ позолоченную шапку—палатку; послѣдняя перевезена была въ Ставрополь, а оттуда на новую линію.

землеуладѣльческій классъ путемъ раздачи пустопороженныхъ казенныхъ земель чиновникамъ по льготнымъ цѣнамъ, а таковыхъ же казенныхъ волостямъ офицерамъ и чиновникамъ въ видѣ пенсін за службу. Предполагалось такимъ путемъ увеличить очень малочисленный въ губерніи классъ землеуладѣльцевъ—сельскихъ хозяевъ, которые могли бы, какъ во внутренней Россіи, содѣйствовать поднятію уровня сельскаго хозяйства у населенія введеніемъ усовершенствованныхъ орудій и способовъ обработки земли, разведеніемъ породистаго скота и т. под. Переселенцы могли бы находить въ такихъ хозяйствахъ первоначальный заработокъ и участки для аренды. Первый типъ раздачи участковъ, подъ флагомъ котораго производено было знаменитое хищеніе башкирскихъ земель, коснулся нашей губерніи въ слабой, сравнительно, степени: было роздано 80.000 дес., но большей части изъ казенныхъ, а не башкирскихъ земель. Но офицерскихъ участковъ на казачьей территоріи было роздано много болѣе. Изъ полученныхъ земли участки удержались у немногихъ; большинство совсѣмъ не пожелало селиться на пустыряхъ и при первомъ удобномъ случаѣ продавали ихъ или сдавали въ аренду переселенцамъ. Перекупившіе поступали въ большинства случаевъ также. Поэтому раздача имѣла большое значеніе для переселенческой колонизаціи, особенно раздача офицерамъ, такъ какъ только путемъ аренды или покупки такихъ участковъ переселенцы получали доступъ на казачью территорію и заселяли при этомъ, обыкновенно, самые удаленные отъ станицы мѣста, увеличивая тѣмъ сѣтъ населенныхъ пунктовъ, какъ разъ тамъ, гдѣ всего болѣе замѣтно было отсутствіе таковыхъ.

Въ этотъ періодъ колонизаціи неустойчивость арендныхъ отношеній создавала большія затрудненія для закрепленія переселенцевъ на мѣстахъ, имѣла нѣгъ дорожно разстраиваться, не давала возможности завести общественное самоуправленіе: по тогдашнему закону образованъе волостное общество могли только домохозяева въ числѣ

не менѣе 40, которые купили землю или арендовали на срокъ не менѣе 12 лѣтъ, а, съ другой стороны, арендовать на срокъ болѣе 12 лѣтъ не дозволялось другими законами; кромѣ того, землевладельцы часто остерегались связать себя долгосрочными договорами съ не-знакомыми людьми, въ работоспособности и добросовѣстности которыхъ въ цѣлостѣ они не могли быть увѣрены.

Потому совершенно новая эра настала для переселенцевъ съ учрежденіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка вълѣдъ за вступленіемъ на престолъ Александра III. Дѣятельность Кр. Банка поставила дѣло колонизаціи въ нашей губерніи въ гораздо болѣе благопріятныя условія. Крестьянинъ-переселенецъ, продавъ на родинѣ своей маленюкій надѣлъ за дорогую цѣну, получалъ возможность въ Оренбургской губерніи купить большой надѣлъ (10 дес. на личную мужскую душу) при вносѣ небольшого задатка и съ разсрочкою платежа за очень небольшой, по крестьянскимъ понятіямъ, процентъ. Кромѣ того, каждый поселецъ получалъ общественное самоуправленіе; при совершеніи кучей крѣпости не взыскивались тяжелыя крѣпостныя пошлины.

Такимъ путемъ очень быстро закрѣпилось большое число арендаторскихъ поселковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ускорилось ликвидація впрочныхъ землевладѣній и въ томъ числѣ большинства родовыхъ офицерами и чиновниками участковъ. 1906 годъ еще болѣе ускорилъ ликвидацію арендныхъ отношеній: многіе владѣльцы, сдававшіе земли въ аренду и надѣявшіеся увеличивать свои доходы повышеніемъ арендной платы съ каждымъ срокомъ, теперь, подъ вліяніемъ слуховъ о возможности принудительнаго отчужденія, постыжились продать земли арендаторамъ.

Сначала большинство переселенцевъ было изъ Самарской губерніи, потомъ стали являться изъ многихъ другихъ, но чаще изъ великорусскихъ; слѣдуетъ отнѣстать особа ибимъ-мемонитовъ (секта, не признающая воинской повинности), поселившіеся группами въ западной части

Оренбургскаго уѣзда. Послѣ 1906 года, когда Крестьянск. Банкъ сталъ заботиться о насажденіи поселковъ съ подернымъ владѣніемъ, преобладаіе среди переселенцевъ въ рѣзкой степени перешло къ малороссамъ, которые особенно склонны къ этому типу владѣнія. Слѣдуетъ прибавить, что крестьяне помѣщичья въ вашей губерніи были исключительно или великоруссовъ и таковыми же были, кромѣ татаръ и мещеряковъ по казанскому тракту, и большинство государственныхъ крестьянъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	3
I. Территорія губерніи. Географическое положеніе, границы и площадь	5
II. Устройство поверхности. Главный хребтъ. Второстепенные хребты, восточные и западные. Юго-западный предгоріе и ихъ переходъ въ волнистую степь. Восточная предгоріа. Восточная осерно-равнинная область	10
III. Орошеніа. Вліяніе хребта М. Урала на распределеніе бассейновъ. Притоки Волги. Уралъ и его притоки. Притоки Тобола. Область озеръ безъ стока	24
IV. Климатъ. Его континентальный характеръ. Температура и ея распределеніе по временамъ года. Осадки и относительная влажность. Отличія климата горной области. Лѣтніе сухоты и весенніе утренники	35
V. Распределеніе растительности. Хвойныя лѣса, Черныя лѣса. Лѣсостепь и полоса островныхъ лѣсовъ. Прерывная растительность. Лѣсостепь восточной равнинной области. Кочевья степь	41
VI. Полевныя растенія. Ель, сосна, лиственница. Липа, дубъ, ильмовая, береза, осина, ольха, ивовая. Ягоды. Полевныя хлѣба	51
VII. Животное населеніе. Млекопитающія рукокрылыя, насекомоядыя, хищныя, грызуны, копытныя; вымершія млекопитающія. Птицы. Пресмыкающіяся, земноводныя и рыбы. Вредныя изъ безпокоящихся	59
VIII. Первоначальное населеніе. Слѣды населенія каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Эпоха кургановъ. Эпоха «каменныхъ бабъ». Башкиры; ихъ происхожденіе. Болгарское владѣніе. Татарско-ногайское владѣніе. Принятіе русскаго подданства	Ж / 9

IX. Русская колонизация. XVII вѣкъ. XVIII в. Основаніе Оренбурга и линій укрѣпленій (казацкихъ станицъ) по р. Уралу. Поселеніе татаръ. Основаніе горныхъ заводовъ. Помѣщичья колонизація въ Оренб. и крестьянская въ Челяб. уу. XIX в. Поселеніе госуд. крестьянъ. Присоединеніе Илецкаго района и новой линіи. Переселенческое движеніе 1865—1915.	83
---	----

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
8	7	объединено	объединены
12	1	быть только	быть распознать только
18	32	широкою	широотною
"	35	ока	окаѣ
16—17	рис. 1	Псычинная	Псычинной
22	26—27	совершенно	постепенно
24	29	1/4 (IV) площади	1/4 площади
33	19	истока	стока
"	29	истоки	стокъ
34	17	Сары-Куль	Сары-куль
35	18	1,4	—1,4
36	31	(—32°R	(—32°R)
37	19	какъ не велика	какъ ни невелика
48—49	рис. 6	Саймышу	Салмышу
49	16	лиственничнаго	лиственнаго
64—65	рис. 7	Оренб. у.	Орскомъ у.
67	12	темный, . . .	темный.
73	5	шелкопряда	шелкопрядя
"	8	шелкопрядъ	шелкопрядь
"	23	своиъ	своиѣ
74	27	возмѣщаютъ	возмѣщаютъ
86	20	юныя	кожныя
"	22	1558 г., уже	1558 г., и уже
98	33	крѣпленіа	крѣпленія
"	34	бостраниваться	обостраниваться
"	36	сельское	сельское
101	10	М. Урала	Ю. Урала

ИЗДАНО ПО ПОРУЧЕНІЮ
ОТДѢЛА НАРОДН. ОБР. ОРЕНБУРГСКАГО ГУБ. ЗЕМСТВА
Кн-вомъ „ЗАДРУГА“.

МОСКВА, Малая Никитская, 29.